

ШАХМАТЫ **В СССР**

ШАХМАТИСТЫ

Слова В. Викторова

Муз. Д. Львова-Компанейца

За доской ведут ребята
Бой на шахматных квадратах,
Жаркий бой, упорный бой.
Вот один маневром быстрым
Двинул армию на приступ,
Двинул пешек целый строй.

Припев:

Шахматисты — бой зовет,
Конь — вперед!
За ним и слон вперед!
Бьются храбрые сердца
До победного конца.

Дисциплина в каждом войске,
Выступает ферзь героически,
Кони мчатся налегке,
И ладьи шагают грозно.
Миг промедлишь — будет поздно —
Все просторней на доске...

Припев.

Над доской друзья склонились,
Командиры стойко бились
Во главе своих колонн,
Но окончено сражение,
Принимает поздравленья
Новый юный чемпион.

Припев:

Шахматисты — бой зовет,
Конь — вперед!
За ним и слон вперед!
Бьются храбрые сердца
До победного конца.

Оживленнс. Бодро

За дос- кой ве- дут ре-
бя- та бой на шах- мат- ных квад- ра- тах, жар- кий бой, у- пор- ный бой.
Вот о- дин ма- не- ром быст- рым дви- нул ар- ми- ю на прис- туп, дви- нул пе- лек
це- лый строй Шах- ма- тис- ты - бой зо- вет
Конь вне- ред! За ним и слон вне- ред! Бьют- ся хра- бры-
е сер- ца до по- бед- но- го кон-
ца. для повторения для окончания

В юбилейных, десятых соревнованиях «Белая ладья» участвовало около миллиона юных любителей шахмат. Им посвящается эта песня.

ЗОНАЛЬНЫЙ ВО ЛЬВОВЕ

Начался новый цикл борьбы за звание чемпиона мира. Во Львове с 5 по 28 апреля проходил зональный турнир СССР.

Вот результаты соревнования: Ю. Балашов — 9 из 14, Р. Ваганян — 8½, Г. Кузьмин, О. Романишин, В. Цешковский — по 8, В. Тукмаков — 7½, В. Багиров, А. Белявский, Б. Гулько, В. Смыслов — по 7, И. Дорфман, А. Кочиев — по 6½, В. Савон — 6, Е. Свешников — 5, Е. Геллер — 3½ очка.

За скупыми цифрами скрыто огромное напряжение борьбы отборочного турнира. Только Балашов все время находился в лидирующей группе. Но и он пережил неприятные минуты после проигрыша Кочиеву. Для победителя турнира характерна отличная дебютная подготовка и высокая техника.

Английское начало R44/b
Ю. БАЛАШОВ И. ДОРФМАН

Примечания А. Кунинджи
и Д. Плисецкого

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. Kf3 d5 4. cd K:d5.

Популярность раннего продвижения d7—d5 в английском начале заметно возросла. Черным удалось найти интересные возможности контригры в хорошо изученных вариантах, связанных с ходом 5. g3. Поэтому белые зачастую переводят борьбу на рельсы других дебютных схем, что не всегда оказывается по вкусу настроенному на «английский» лад сопернику.

5. d4.

Двумя турами позже против Цешковского Балашов остановил свой выбор на 5. e3, и после 5...e6 (здесь также приемлемо 5...K:c3 6. bc g6) 6. d4 Ce7 7. Cd3 Kc6 8. 0—0 0—0 9. a3 cd 10. ed возникла одна из «табий» ферзевого гамбита.

Встречается и 5. e4, применявшееся еще А. Нимцовичем. Отскок коня на b4 позволяет черным с оптимизмом смотреть в будущее, что лишний раз доказал Таль в партии с Тукмаковым (45-й чемпионат СССР, высшая лига): 5...Kb4 6. Cb5 (безобидно 6. Cc4 Ce6 7. C:e6 Kd3 8. Kpf1 fe) 6...K8c6 7.

0—0 (7. a3 Kd3 8. Kpe2 Kf4! 9. Kpf1 Ke6 10. b4 Ked4, Букич—Смейкал, Белград, 1977) 7...a6! 8. Ca4 b5 9. a3 Kd3 10. K:b5 ab 11. C:b5 Fd6 12. Fb3 Ca6 13. Fa4 C:b5 14. F:a8 Kd8, и легкие фигуры сделали свое «черное» дело.

5...K:c3.

Переход к сравнительно безопасной разновидности защиты Грюнфельда считается лучшим возражением на 5. d4.

Действительно, при 5...e6 (или 5...Kc6) белые, по желанию, не ограничиваются скромным 6. e3, а продолжают 6. e4 K:c3 7. bc. Вот и еще одна метаморфоза — на доске известная позиция улучшенной защиты Тарраша, неоднократно проверявшаяся и не приносившая черным особых радостей.

Быть может, приемлемо упрощающее 5...cd, однако решиться на размены в центре непросто — ведь белым гарантирован минимальный, но устойчивый перевес после 6. F:d4 (менее энергично, хотя также благоприятно, 6. K:d5 F:d5 7. F:d4 F:d4 8. K:d4) 6...K:c3 7. F:c3 Kc6 8. e4. Вот как протекал далее поединок Таль — Журавлев (мемориал Чигорина, 1977): 8...Fa5 9. F:a5 K:a5 10. Cb5 Cd7 11. C:d7 Kp:d7 12. 0—0 Kc6 13. Cf4 e6 14. Лас1 Ld8 15. Lfd1 Kpe8 16. Л:d8 Kp:d8 17. Ke5 K:e5 18. C:e5 h5 19. Cb8

Уверенно провел соревнование Ваганян. Хочется верить, что гроссмейстер из Еревана набрал, наконец, необходимый запас стабильности, который поможет ему успешно дебютировать в межзональном турнире.

По-разному складывалась турнирная судьба Кузьмина, Романишина, Цешковского, разделивших следующие места. Кузьмин играл сильно и изобретательно, на этот раз он был отлично подготовлен к трудной борьбе.

Романишин и Цешковский неудачно стартовали, но затем проявили бойцовский характер и сумели войти в группу лидеров. Особенно надо отметить Цешковского, выигравшего две последние партии. О творческих итогах турнира читайте в следующем номере.

a6 20. e5. Окончание явно в пользу белых.

6. bc g6 7. e3.

Известно, что продвижение пешки «е» на два поля при коне на f3 не сулит особых достижений, а вывод слона на активную позицию за пешечную цепь — 7. Cf4 Cg7 8. e3 — ослабляет диагональ e1—a5: 8...Fa5! 9. Fd2 0—0 10. Ce2 Kc6 с равенством — если 11. 0—0, то 11...cd 12. cd F:d2 13. K:d2 e5.

7...Cg7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 Fa5.

Надежнее 9...Fc7, например: 10. Ca3 b6 (10...Kd7 11. Fe2 b6 12. e4 Cb7 13. Lfd1 Lfd8 ведет, по мнению Таль, после 14. e5 к некоторому преимуществу белых) 11. dc Cb7! 12. cb ab 13. Cb2 Kd7 с компенсацией за пешку (Фурман — Тимошенко, Москва, 1977) или 10. Лb1 Ld8 11. Fe2 b6 (хуже 11...Kc6 из-за 12. Ce4!, Таль—Ваганян, международный турнир, Ленинград, 1977).

10. Cb2 cd?

С целью размена белопольных слонов черные снимают напряжение в центре, что только на руку белым — расширяется сфера деятельности их чернопольного слона, ладьи получают в свое распоряжение линию «с», а маневр коня по маршруту f3—d2—b3 ведет к захвату центра.

Заслуживало внимания 10...Cg4, например: 11. h3 (или 11. Ce4 Kd7) 11...C:f3 12. F:f3 Fc7 (нет компенсации за пешку у черных при 12...)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 6 ИЮНЬ 1978

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ПАРТИИ ● ПАМЯТИ ФУРМАНА ● СЛОВО ЧИТАТЕЛЯМ
ЖУРНАЛА ● НЕИСЧЕРПАЕМЫ, КАК ЖИЗНЬ ● НОВОЕ В
ДЕБЮТАХ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ШКОЛА АНАЛИЗА
● ЧИГОРИН И МАРКОВ ● ПОСЛЕ ПРОИГРЫША ● ЗА
РУБЕЖОМ ● КОМПОЗИЦИЯ

Фото В. Дубаса

Kd7 13. Ф: b7 Лаб8 14. Ф: d7 Л: b2 15. Лас1! 13. Се4 (13. е4 е5) 13... Kd7 14. Са3 Лаб8, и белым не так просто извлечь реальные выгоды из преимущества двух слонов.

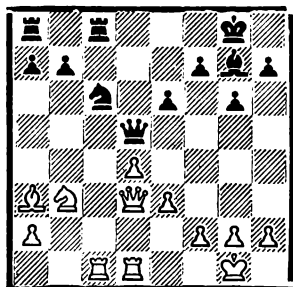
11. cd Кс6 12. Kd2!

Подчеркивая минусы положения ферзя на а5. Выясняется, что 12...е5 13. Кb3 (или 13. Кс4) 13...Фс7 14. d5 Лd8 15. е4 не может удовлетворить черных.

12...Сf5 13. Кb3 Фd5 14. Са3 Лс8 15. Лс1 С: d3.

На 15...b6 неплохо 16. Сс4 Фd7 17. f3 Ch6 18. Лс3.

16. Ф: d3 е6 17. Лfd1.

Перевес белых в пространстве дополняется возможностью образовать проходную пешку в центре.

17...Ка5?

Этот маневр окончательно губит партию. Упорно защищаться можно было посредством 17...b6 18. Фа6 (18. е4 и 19. d5 было бы здесь преждевременным) 18...Фd7.

18. е4 Фh5.

Уже поздно отступать от намеченного варианта — 18...Фd8 19. d5 К: b3 20. Ф: b3 ed 21. ed Фd7 22. d6 Cf8 23. Фd5 хотя и не проигрыва-

ет немедленно, но ведет к тяжелому положению.

19. d5 Кс4.

Черные используют слабость первой горизонтали, не замечая, что слона а3 можно принести в жертву ради форсированного выигрыша. Впрочем, и 19...Л: c1 20. Л: c1 К: b3 21. Ф: b3 ed 22. Ф: b7 Лd8 23. ed оставляло белым все шансы на победу.

20. de! К: a3 21. Л: c8 Л: c8 22. Фd7 Ла8 23. Ф: f7 Kph8 24. Лd7 Се5 25. g3.

На 25...Фh3 следует 26. е7 Ф: d7 27. Фf8 с матом. Черные сдались.

Испанская партия Е39/б

Б. ГУЛЬКО

Е. ГЕЛЛЕР

Примечания Г. Равинского

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. d4.

Хотя более распространенным является продолжение 9. h3, препятствующее связке 9...Сg4, ряд гроссмейстеров охотно применяют 9. d4. В частности, так играют Е. Васюков, Б. Гулько, М. Таль, О. Романишин.

9...Сg4 10. Се3.

10. d5 ведет к замкнутой позиции, причем черные в дальнейшем готовят подрыв с7—с6. Ход в партии, поддерживающий напряжение в центре, приводит к более острой игре.

10...d5.

Основным планом черных является 10...ed 11. cd Ка5. Подробно этот дебютный вариант разобран в примечаниях к партии Гулько — Унцикер

(журнал № 5, 1977).

Ход, избранный Геллером, также не нов. В частности, он был проанализирован в статье Ю. Разуваева («Шахматный бюллетень», № 5, 1968).

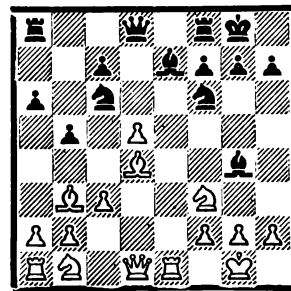
11. ed.

Считается лучшим возражением на 10...d5, поскольку в случае 11. de К: e5 12. ed С: f3 13. gf Фd7 у черных сильная инициатива.

11...ed.

После 11...К: d5 12. de К: e3 13. Л: e3 Сс5 14. Ле1! не видно компенсации за пешку.

12. С: d4.

Долгое время опасным для черных считался ход 12. Сg5. Однако в партии Тот — Переньи (Венгрия, 1977) выпад слона был опровергнут путем 12...К: d5! 13. С: d5 (13. С: e7 Кd: e7) 13...Ф: d5. Жертва фигуры носит временный характер. Во всех вариантах фигура отыгрывается, и черные остаются с позиционным перевесом. 14. С: e7 (или 14. Л: e7 С: f3 15. Ф: f3 К: e7 16. С: e7 Фе6!) 14...С: f3 15. Ф: f3 (если 15. gf, то 15...К: e7 16. Л: e7 Фg5) 15...Ф: f3 16. gf Лfе8 17. cd К: e7 с преимуществом.

12...К: d4 13. cd.

После 13. Ф: d4 С: f3 14. gf Kd7! 15. Фd2 Сс5 за пешку у черных опасная инициатива. Поскольку 12. Сg5 выгодно для черных, оценка данной позиции важна для всего варианта.

13...Сb4.

В случае 13...Ле8, защищая слона е7, неприятно 14. h3 Ch5 15. g4 Сg6 16. Ке5.

14. Кс3 а5.

Геллер отказывается от немедленного отыгрыша пешки путем 14...С: c3 15. bc К: d5, хотя теория оценивает эту позицию как равную. На наш взгляд, после 16. Фd3 белые сохраняют инициативу как в случае 16...Се6 17. Ле5 h6 18. Лае1, так и при 16...С: f3 17. Ф: f3 с6 18. Ле5.

15. а3 С: c3 16. bc а4 17. Са2 Фd6.

Опасно 17...К: d5 18. Фd3 Се6 19. Ле5.

18. h3 С: f3?

Размен ведет к тяжелой позиции. 18...Сf5 с идеей перевода слона на е4 не проходило ввиду 19. Ле5 Се4 20. Kg5 С: d5 21. К: h7! Kp: h7 22. С: d5 К: d5 23. Фh5 и т. д.

Следовало играть 18...Ch5. На 19. Фd3 возможно 19...Ф: a3, и нельзя

20. Сс4 из-за 20...bc. В случае 19. Ле3 также возможно 19...Ф:а3 (слабее 19...К:д5 20. С:д5 Ф:д5 21. Ле5 С:ф3 22. Л:д5 С:д1 23. Л:д1 с явно лучшим эндшпилем, например, 23...с6 24. Лс5 Лс8 25. Лс1 и далее с4) 20. Сс4 Фд6 21. С:б5 К:д5 22. Ле5 К:с3 23. Фд3 С:ф3! 24. Ф:с3 Сд5 25. Л:а4 с примерным равенством.

19. Ф:ф3 Ф:а3.

Теперь черные остаются без пешки. Однако и после 19...Лаб8 20. Фг3! у них трудная позиция. Например, 20...Ф:а3 21. Ф:с7 Лбс8 (21...Лс8 22. д6! Л:с7 23. dc Фд6 24. cbФ Ф:б8 25. Ле7 или 21...b4 22. cb Ф:б4 23. Леb1 Ф:д4 24. Ф:б8) 22. Фа5 Ф:с3

23. Ф:б5 Ф:д4 24. Лад1 Фа7 25. d6 с перевесом. Или 20...Лfd8 21. Ф:д6 Л:д6 22. Лаб1!, и плохо 22...К:д5 из-за 23. Л:б5.

20. Сс4 Фд6 21. С:б5 Ф:д5.

На 21...а3 возможно 22. Сс6 с дальнейшим 23. с4, а если 21...К:д5, то 22. Л:а4.

22. Ф:д5 К:д5 23. Сс6 Лад8 24. С:д5 Л:д5 25. Л:а4.

Теперь игра свелась к ладейному эндшпилю с лишней пешкой и хорошими шансами на выигрыш у белых.

25...Лс8.

На 25...с5 последовало бы 26. Ла5. Ходом в партии черные защищаются от угрозы 26. Ле7, на что теперь последует 26...Крf8.

26. Лс4 Крf8 27. Крf1 Ла5 28. Лс6 Ла7 29. g4 h6 30. Ле5 Лb8.

Упорнее 30...Ле8, и если 31. Лс5, то 31...Ле7, не пропуская белого короля через линию «е», а черный король может подойти на d8, освободив ладью от защиты пешки с7.

В случае размена на e8 черный король также подходит к пешке с7, и черная ладья может проявить активность.

31. Крe2 Лb2 32. Крe3 g6 33. h4 Лс2.

Стремясь к контригре, черные отдают вторую пешку, но не получают серьезных контршансов.

34. f3 Ла3 35. Лс5 Ла1 36. Л:с7 Ле1 37. Крf4 Лf2 38. Ле5 Леf1 39. Ле3 f6 40. Лс8 Крf7. Черные сдались.

«Здесь каждый шахматист» — так называется заметка, опубликованная в газете «Правда» 23 марта. Внештатный корреспондент газеты Н. Морозов пишет из Чарджоу:

«Дом педагогов Овлякушевых сосед в шутку называют шахматным клубом. Древней игрой здесь увлекается каждый из семи членов семьи. Недавно в этой семье celebrated титулованную спортсменку. Девятиклассница Гульджахан, впервые выступив в личном первенстве республики среди взрослых, стала сильнейшей шахматисткой Туркмении».

Газета «Советский спорт» опубликовала интервью с послом Исландии в СССР г-ном Х. Йонссоном в связи с подписанием Соглашения о принципах сотрудничества между СССР и Исландией в области спорта.

В своем интервью г-н Йонссон указал, в частности, что в Исландии скоро начнет работать советский специалист по шахматам.

«Шахматами мы гордимся, думаю, что это самый развитый у нас вид спорта, — сказал посол. — Кстати, наша новая «звезда» чемпион мира среди юниоров Арнассон надеется в скором будущем приехать в Москву и стажироваться в знаменитой школе Ботвинника. Надеюсь, эта поездка станет одним из примеров реализации статей подписанного нами Соглашения».

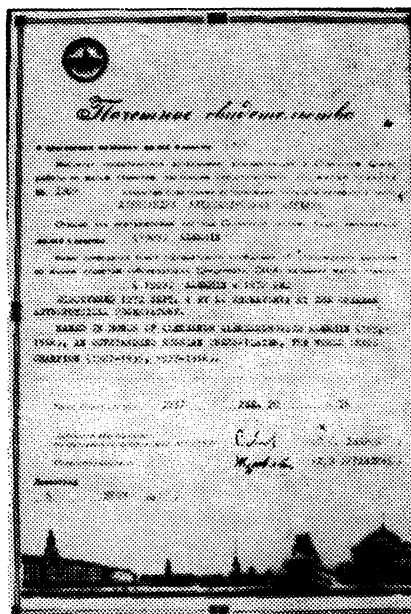
«Литературная газета» поместила статью чемпиона мира А. Карпова «Цена и ценности свободного времени».

«В данной статье, — пишет А. Карпов, — я остановился лишь на некоторых проблемах рационального использования свободного времени. Они особенно актуальны в связи с тем, что на XXV съезде КПСС была поставлена в качестве первоочередной задача формирования нового человека, всестороннего развития личности».

Статья подготовлена А. Карповым по материалам дипломной работы, которую чемпион мира защищал на экономическом факультете Ленинградского университета.

По страницам газет

Газета «Вечерняя Москва» познакомила своих читателей со статьей ученого секретаря Московского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества при Академии наук СССР В. Луцкого «Имена малых планет».

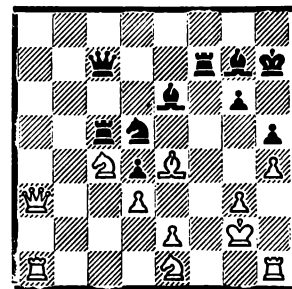

Почетное свидетельство о присвоении малой планете имени А. Алехина.

«Выдающаяся роль в исследовании астероидов принадлежит советским ученым, — пишет автор статьи. — Ими в последние десятилетия открыто немало этих небесных тел. Каждый астероид кроме номера, ему присвоенного, получает и собственное название, которое утверждается Международным центром по малым планетам. Так, среди малых планет, открытых советскими астрономами, есть имена, дорогие сердцу каждого из нас...

Мчится в космосе и астероид, носящий имя русского шахматиста А. А. Алехина. Почетное свидетельство о присвоении его имени малой планете вручено гроссмейстеру А. А. Котову, исследователю творчества выдающегося шахматиста. Свидетельство будет храниться в Центральном шахматном клубе СССР».

Большой интерес вызвал проходивший во Владимире турнир сильнейших шахматистов области. Победу одержали кандидаты в мастера В. Егоршев (Владимир) и В. Жарков (Суздаль), набравшие по 8 очков из 11 возможных. Газета «Призыв» опубликовала несколько партий этого турнира. Вот как закончилась встреча А. Александров — В. Егоршев.

Последовало: 35...Л:с4! 36. dc Кe3 37. Крh2 Ф:g3! Белые сдались.

«Драконы на клетках» — так называется корреспонденция из Кызыла В. Колногорова, опубликованная в газете «Комсомольская правда».

«Необычные образцы шахматных фигур увидели посетители выставки, открывшейся в Тувинском краеведческом музее, — сообщает автор. — Не каждый гроссмейстер смог бы сыграть ими без консультации экскурсовода. Отлитые из металла, вырезанные из дерева и камня, они напоминают фигуры, которыми пользовались мастера древней игры... Ладьи в виде драконов или львов, слоны — верблюдов, ферзи — чудовищ, воплощающих мощь. Их изготовили мастера прикладного искусства Р. Аракчаа, Х. Тойбухаа и другие».

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры **Д. Бронштейн,**
И. Зайцев, Л. Кристиансен,
Н. Крогиус, О. Рубцова,
А. Суэтин, мастера М. Дво-
рецкий, И. Койфман, О. Моисеев,
А. Панченко, Г. Равинский,
М. Юдович-мл.

Сицилианская защита E59/b

А. ПАНЧЕНКО Г. АГЗАМОВ
Первенство СССР среди молодых
мастеров, Вильнюс, 1978

Примечания А. Панченко

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4.
K:d4 a6 5. Kc3 Фс7 6. Се2 b5.

Черные избирают редкий вариант системы Паульсена, желая уйти от хорошо изученных продолжений, возникающих после 6...Kf6 7. 0—0 Kc6 8. Се3 Сb4.

7. 0—0 Сb7.

Сейчас и в дальнейшем невыгодно играть b5—b4, так как это дает белым дополнительные шансы, связанные с подрывом c2—c3.

8. Cf3.

Этот ход не пользуется хорошей репутацией в теории, что, на мой взгляд, не совсем справедливо.

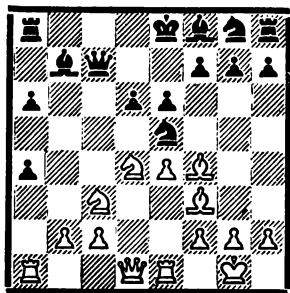
8...Кс6 9. Ле1 Ке5 10. Cf4 d6.

Здесь О. Моисеев в книге «Сицилианская защита» обрывает вариант, считая позицию равной. В партии Эстрин — Аброшин (по переписке, 1959/60) вместо 10...d6 было сыграно 10...0—0—0, но после 11. Kd:b5 ab 12. K:b5 Фb6 13. a4 f6 14. Се2 Сс5 15. a5 белые добились перевеса.

По-моему, для черных лучше всего 10...K:f3 11. Ф:f3 d6 с угрозой при случае сыграть e6—e5.

11. a4 ba.

Теперь уже не так хорошо 11...K:f3 ввиду 12. K:f3 ba 13. Л:a4 с последующим Фd3 и Лd1. Плохо 11...b4? из-за 12. Ka2.

12. Ch5!

Вот в чем идея развития слона на f3 — защищенная пешка e6 неожиданно становится слабой.

12...g6.

Вынужденно, так как 12...Cc8 явно не сошлется, а после 12...Kg6 13. С:g6! hg 14. e5 de (если 14...Лd8, то 15. ed С:d6 16. К:e6 или 14...de 15. С:e5, и не видно, куда отступит ферзь) 15. К:a4 Ке7 16. Ле3! у белых явный перевес.

13. Се2 Kf6 14. Л:a4 Kfд7.

В случае 14...Cg7 у белых был выбор между 15. Kdb5 ab 16. К:b5 и 15. Фа1. В обоих случаях у них преимущество.

15. Kb3 Kb6 16. Ла2 Сg7 17. Ka5 Сс8 18. Ka4.

Упуская немалую часть перевеса. Правильно 18. Фd2 0—0 19. Лd1 Лd8 20. Сg5, сохраняя все выгоды позиции.

18...К:a4 19. Л:a4 Cd7 20. Ла2 0—0 21. Фd2 Лfд8 22. Лd1 Се8 23. c4 Лас8.

Неточность. Лучше 23...Лab8.

24. h3 f5?!

Не желая вести трудную оборону и пытаясь получить хоть какую-то контригру, черные идут на ослабление позиции рокировки. Лучше было пассивно выждать 24...Лb8, на что я собирался продолжать 25. Сg5 Лd7 (или 25...f6 26. Се3) 26. b4.

25. ef g1 26. b4 Kf7.

Теперь на 26...Лb8 могло последовать 27. Сg5 Лd7 28. b5.

27. Ch5.

Вновь слон идет на h5, но на этот раз с еще большим эффектом.

27...e5 28. Сg5.

Возможно и 28. Сg3 с дальнейшим Ch4.

28...Лd7?

Необходимо было 28...К:g5 29. Ф:g5 С:h5 (29...Cd7 30. Фе7) 30. Ф:h5 Лf8 31. Лад2 Лcd8, хотя и в этом случае черным предстояло вести трудную защиту после 32. Фg5 h6 33. Фg6 Лf6 34. Фg3.

29. Ch4 Kph8.

Упорнее 29...Лb8.

30. Фd5 Фb6.

Если 30...Лb8, то 31. b5 ab 32. cb Лb6 33. Кс6 Фb7 34. Фе6!

31. Фе6 Лdc7 32. Лb2.

Были и другие пути, но в цейтноте и этот «крепкий ход» хорош.

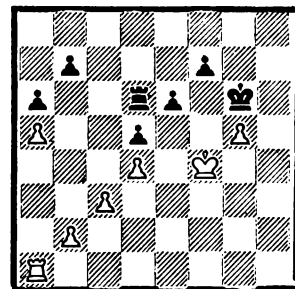
32...Фа7 33. c5 dc 34. Cd8!

Задачный маневр, который сразу решает. Брать слона нельзя, а на 34...Cd7 следует 35. Л:d7 Л:d7 36. Фе8.

34...Kd6 35. С:c7 С:h5 36. Л:d6 Ф:c7 37. Лс6 Cf7 38. Ф:c8. Черные сдались.

ОБМАНЧИВАЯ ПРОСТОТА

Лучшим окончанием первенства СССР среди молодых мастеров был признан ладейный эндшпиль, выигранный **С. Долматовым** у **А. Мачульского**. Что же послужило поводом для такой оценки?

Игравший черными Мачульский был настолько убежден в безопасности своего положения, что решил ничего не менять записанным ходом.

46...Лс6.

Знай черные, какие опасности их подстерегают — они бы записали ход 46...f6! и после примерного 47. g1 Кр:f6 48. Лh1 Лс6! (48...b6? 49. Лh6 Kpg7 50. Крe5) 49. Лh8 b6 50. Лf8 Крe7 51. Лb8 ba 52. Крe5 a4 добились бы ничьей.

47. Крe5!

В корне препятствуя подрыву f7—f6 и намечая маневр Ла1—f1—f6 и g5—g6 с разрушением пешечной цепи черных.

47...b5.

Хуже 47...b6 (47...Кр:g5? 48. Лg1 и 49. Крf6 либо 49. Лg7) из-за 48. Лf1 ba 49. Лf6 Кр:g5 (49...Kpg7 50. g6) 50. Л:f7 Лb6 51. Лg7 Kph4! (поле g3 надо контролировать, при 51...Kph6 или 51...Kph5 выигрыш прост: 52. Лg1 Л:b2 53. Кр:e6 Лс2 54. Лg3! a4 55. Кр:d5 a3 56. c4 a2 57. Ла3) 52. Лg1! (52. Лg2? a4; 52. Ле7? Л:b2) 52...Л:b2 53. Кр:e6 Лb5 (при 53...Лс2 54. Ла1 Л:c3 55. Л:a5 черные гибнут из-за отдаленности своего короля) 54. c4! dc 55. d5 Лb3 56. d6 Ле3 57. Крd7! (именно так! В случае 57. Крd5? теряется важный темп: 57...Лd3 58. Крс6 c3 59. d7 c2 или 59. Лс1 Kpg4 60. d7 Крf4 61. Крс7 Крe3) 57...c3 58. Лc1 Kpg4 59. Крс7 a4 60. d7 Лd3 61. d8Ф Л:d8 62. Кр:d8 с выигрышем.

48. Лf1 Лс7 49. Крd6 Лс8 50. Лf6 Kpg7 51. Лf3!

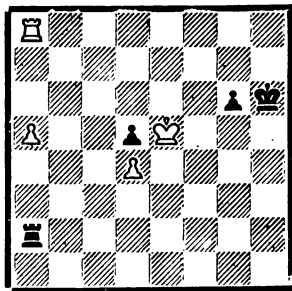
Если 51. Крe5?, то 51...Лh8! 52. g6 Лh5, теперь же грозит 52. Крd7 Лс4 53. b3.

51...b4 52. cb Лb8 53. Лb3 Лb5 54. Крe5 Kpg6 55. Лf3 Лb7?

Неожиданный поворот событий выбил черных из колеи. Единственной возможностью было 55...Л:b4! 56. Лf6 Kpg7 57. g6 fg 58.

Л: е6 Л: б2 59. Л: а6 Ла2! (но не 59...g5? 60. Лб6 Ла2 61. а6 g4 62. Крf4 Ла4 63. Кр: g4 Л: d4 64. Кpg5 Крf7 65. Крf5 Крс7 66. Кре5 и т. д.).

На 59...Ла2 Долматов собирался играть 60. Ла7 (60. Кр: d5 g5) 60...Крh6 61. Ла8.

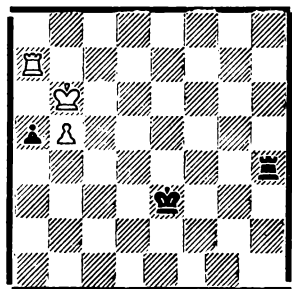

Естественное 61...g5? вело к поражению после 62. а6 g4 63. Крf5! (63. а7 Кpg7 64. Крf4 Ла4; 63. Крf4 Ла4; 63. Лg8 Крh5) 63...g3 64. Лg8 Л: а6 65. Л: g3 — опять решает «плохой» король.

Необходимо было улучшить позицию короля путем 61...Кpg7! После 62. а6 Ла5 63. Кре6 Ла2 64. Кр: d5 g5! черным не страшно ни 65. Кре4 g4 66. Крf4 (66. а7 g3) 66...Ла4, ни 65. Крс5 g4 66. Крb6 Лb2 67. Кра7 g3 68. Ле8 g2 69. Ле1 Крf7 70. d5 Ле2 с ничьей.

Отыскать такую возможность за доской без предварительного анализа очень трудно. Черные, сбившись с узкой тропинки, потерпели поражение.

56. Лf6 Кр: g5 57. b5! Л: b5 58. Л: f7 Л: а5 (58...Л: b2 59. Кр: e6 с угрозой 60. Лf5 и 61. Л: d5) 59. Лg7 Крh6 60. Лb7! Кpg5 61. Кр: e6 Крf4 62. b4 Ла4 63. Кр: d5 а5 64. b5 Крс3 65. Ла7 Л: d4 66. Крс5 Ла4 67. Крb6 Лh4.

68. Кр: а5 Крd4 69. Лс7 Крd5 70. b6 Крd6 71. Лс1 Лh2 72. b7 Лb2 73. Кра6 Ла2 74. Крb6 Лb2 75. Кра7 Ла2 76. Крb8 Лh2 77. Ла1. Черные сдались.

Простота подобных окончаний часто бывает обманчивой — погасить огонь инициативы одной из сторон не так-то легко.

М. ДВОРЕЦКИЙ,
международный мастер.

В югославском городе Кикинде разыгрывался «Кубок Европы» среди девушек. Соревнование проводилось при восемнадцати участницах по швейцарской системе (9 туров).

Первое место завоевала Нана Иоселиани (СССР), набравшая 7 очков.

Далее были: Климова (Чехословакия) — 6, Илье (Румыния), Штадлер (Югославия), Хунг (ФРГ) — по 5½, Ченч (Югославия), Колдвин (Англия), Крамлиг (Швеция), Сикора (Польша) — по 5 очков.

Староиндийское начало Е00/а Н. ИОСЕЛИАНИ Н. КРАМЛИНГ

Примечания О. Рубцовой

1. е4 е6 2. d3 d5 3. Кd2 Кf6 4. Кgf3 Кс6 5. g3 de 6. de Сс5 7. Сg2 0—0.

Черные могли, не раскрывая своих карт, сыграть сразу 7...е5, оставляя возможность рокировки в длинную сторону. Этот план успешно применил Толуш против Каспаряна (XV чемпионат СССР): 7...е5 8. h3 Се6 9. 0—0 Фd7 10. Кg5 0—0—0 11. К: e6 fe 12. с3 h5 с небольшим перевесом.

8. 0—0 е5 9. h3 Фе7.

Точнее было 9...Се6.

10. с3 а5 11. Фс2 h6 12. Ле1 Се6 13. Кf1 Лfd8 14. Ке3.

Белые последовательно проводят свой план: перевода коня на королевский фланг, они угрожают ходом Кf5.

14...С: e3.

Вынужденная мера, позиционный перевес белых становится очевидным.

15. С: e3 Лd7.

Черные никак не могут выбрать план игры, им хочется и овладеть линией «d» и начать наступление на ферзевом фланге, а каждый ход белых подчинен идее атаки короля.

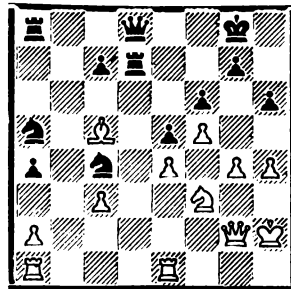
16. Кd2 Ке8 17. f4! Кd6 18. b3.

Ненужная профилактика. У черных теперь появляется контригра. Лучше 18. f5 Сс4 19. g4.

18...f6 19. f5 Сf7 20. g4 а4 21. h4 Кb5 22. Cf1 Кd6.

Заслуживало внимания 22...Ка3.

23. Крh2 b5 24. Сс5 Фd8 25. Кf3 Ка5 26. ba ba 27. Фg2 Сс4 28. С: c4 Кd: c4.

29. g5 hg.

Если 29...Кd2, то 30. gh К: f3 31. Ф: f3 gh 32. Лg1 Лg7 33.

Л: g7 Кр: g7 34. Лg1, и белые выигрывают.

30. hg fg 31. Ле2.

Конечно, не 31. К: g5 Лd2.

31...Лd3.

Лучше 31...Ла6.

32. К: g5 Фf6.

И здесь гораздо сильнее 32...Ла6.

33. Фg4 Кb7 34. Cf2 Кcd6 35. Лg1 Лd8?

Решающая ошибка.

36. Фh5 Кf7 37. Фh7 Крf8 38. Ке6. Черные сдались.

Французская защита Е01/б

Д. БРОНШТЕЙН Б. ЗЛОТНИК Чемпионат Москвы, 1978

Примечания Д. Бронштейна

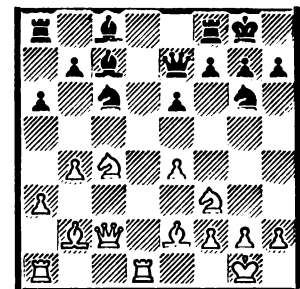
1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2 а6.

В наши дни техника защиты настолько возросла, что шахматист не только белым цветом, но и черными может иной раз позволить себе безнаказанно потерять темп. Уклоняясь от стандартного 3...с5, черные загода охраняют пункт b5. Белые, используя темп, на большой скорости заканчивают развитие фигур. Принцип Пола Морфи — развитие прежде всего — не устарел и сейчас.

4. Кgf3 с5 5. dc С: c5 6. Cd3 Кс6 7. 0—0 Кb4.

Загадочное для меня решение. Если слон не уйдет с d3, например: 8. е5 К: d3 9. cd Ке7 10. Кb3 Са7 11. Се3, или же слон уйдет, как было в партии, то в обоих случаях ход конем является первопричиной серьезных затруднений. Потеря в дебюте двух темпов — это уж чрезмерная вольность. Дальнейшая атака белых развивается беспрепятственно. Черным остается только ждать и гадать, где произойдет неизбежный в таких обстоятельствах прорыв белых фигур.

8. Се2 Ке7 9. а3 Кbc6 10. b4 Сb6 11. Сb2 0—0 12. c4 Сс7 13. Фс2 Кg6 14. Лfd1 dc 15. К: c4 Фе7.

16. е5.

Пешка переходит «экватор». Выгоды этого наступления очевидны: усиливается нажим на пункты d6 и f6, тормозится ход черной пешки «е», освобождается путь ферзю на королевский фланг. И последнее: королевский слон, спрятавшийся в свое время от черного коня, сможет в нужный момент вернуться на боевую диагональ b1—h7.

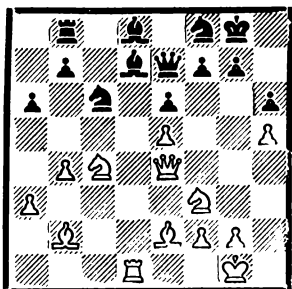
16...Лd8 17. Л: d8.

Этот простой ход неожиданно вызвал длительный перерыв в игре — черные надолго задумались. Между тем ход белых вполне естественный. После 17...Ф: d8 18. Лd1 Фе7 19. Фе4 возникала такая же позиция, как и после 17. Фе4 Л: d1 18. Л: d1. В таких случаях опыт подсказывает, что надо сократить число вариантов и не тратить силы на подсчет взаимных ресурсов в случае возможного 17. Фе4 Cd7 18. Kd6 Лb8 19. h4 f6.

17...С: d8.

Черным не нравится как 17...Ф: d8 18. Лd1, так и 17...К: d8 18. Cd4 Cd7 19. Сс5 Фе8, хотя именно второе продолжение нужно было избрать. Увлечшись своими достижениями на черных полях ферзевого фланга, белые вполне могли недооценить встречную атаку черных по белым полям. При случае возникал неплохой «дуэт» Cd7—с6 и Kг6—f4.

18. Фе4 Cd7 19. Лd1 Лb8 20. h4 Kf8 21. h5 h6.

Ходы пешек «h» легко объяснить — белые хотели жертвой h5—h6 разрушить пешечное прикрытие черного короля, поэтому ходом h7—h6 черные останавливают дерзкую пешку. Однако продвижение пешки h7 прибавило дополнительные обязанности пешке g7. Теперь этой главной защитнице короля надо не только охранять поле f6, но и защищать пешку h6. Такая работа ввиду удаленности черных фигур ей явно не по силам. Отсюда вытекает план наступления белых — создать такой нажим на пункты f6 и h6, чтобы пешка g7 не могла справиться с задачами обороны и была вынуждена призвать на помощь пешку f7. Но как только в бой вступит пешка f7, тотчас заиграет и пешка e5, позиция сразу из полуоткрытой станет

полуоткрытой, начнет бить дальней наводкой ждущий в укрытии слон b2, игра будет окончена. В рассматриваемой партии события развивались несколько иначе, но рисунок шахматного боя был весьма схожим.

22. Kh2 Фh4 23. Kg4 Kph8.

Черные не разгадали хитрости белого коня и зря ходят ферзем и королем. Все же я не думаю, что от угроз Kh2—g4—f6 или Kh2—g4 в сочетании с Сb2—с1—h6 можно было защититься иначе, чем ходом пешки f7—f5.

24. Kd6 Фе7.

Отказываясь от намеченного ранее 24...Ф: h5 из-за 25. Kf6 Фg6 26. Ф: g6 fg 27. Kf7X. Теперь уже бесполезно идти королем назад — 24...Kpg8 25. Фf3 Фе7 26. Kf6 Kph8 27. К: d7 К: d7 28. Ф: f7 Кс: e5 или 28...Kd: e5 29. Фf4 с решающими матовыми угрозами. так как через ход-два на диагонали b1—h7 появится белый слон f1. Можно также просто ограничиться 28. К: f7.

25. Фf3 Сс7 26. К: f7 Kpg8 27. Kf6 gf 28. К: h6 Kph8 29. ef Фh7 30. Фе3 e5 31. Cd3 Сb6 32. Фc1 Се6 33. С: h7 К: h7 34. Лd6 Сb3 35. Л: c6 bc 36. С: e5 Ле8 37. Ф: c6.

В ожидании падения флага черные на минуту задумались. Когда контрольный флажок рухнул, судьи турнира в полном соответствии с Шахматным кодексом присудили белым выигрыш. Но радости у меня не было.

В заключение хочу сказать, почему мне было в этой партии относительно легко отгадывать ходы черных. Однажды я сам играл похожую схему развития. Было это в 1946 году, на чемпионате Москвы, где я выступал дебютантом, а Чистяков, дебютировавший в этих соревнованиях в 1935 году, еще не был старейшиной турнира.

А. ЧИСТЯКОВ Д. БРОНШТЕИН

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. dc С: c5 5. Cd3 Kc6 6. Kgf3 Kge7 7. 0—0 0—0 8. Фе2 Kг6 9. Kb3 Cd6 10. Ле1 Cd7 11. Се3 Kf4 12. С: f4 С: f4 13. Лад1 Фb6 14. c3 g6 15. Сb1 Лfe8 16. e5 Лf8 17. Kfd4 f6 18. ef Л: f6 19. g3 Cd6 20. f4 e5 21. fe К: e5 22. Фе3 Ле8 23. Kpg2 Фd8 24. Kd2 Лef8 25. Лf1 Kг4 26. Фg1 Kf2 27. Л: f2 Л: f2 28. Ф: f2 Ch3 29. Kpg1 Л: f2 30. Кр: f2 Фf6 31. K2f3 g5 32. Kpg1 Сс5 33. Лd3 С: d4 34. cd Cf5 35. Kpg2 С: d3 36. С: d3 g4 37. Ke5 Фg5 38. Се2 Фd2 39. Kpf1 Ф: b2. **Белые сдались.**

Идут годы, многое в шахматах меняется, и я понимаю, что сыграть такую партию сегодня мне уже вряд ли придется.

Испанская партия Е37/б

А. СУЭТИН В. ЛУКОВНИКОВ

**Зональные соревнования
VII Спартакиады РСФСР
Воронеж, 1978**

Примечания А. Суэтина

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. a3!?

Этот план введен мной в практику в партии со Штейном (34-й чемпионат СССР), там было 8. c3 d6 9. a3.

Теперь я избрал 8. a3, стремясь избежать атаки Маршалла. Однако мой партнер после некоторого колебания все-таки двинул ферзевую пешку на два поля вперед.

8...d5 9. ed К: d5 10. К: e5 К: e5 11. Л: e5 c6.

Признаться, я не анализировал эту позицию. Мне казалось, к выгоде белых то, что не сделан ход c2—с3, так как есть возможность развить коня на c3.

12. d4.

В главном варианте атаки Маршалла сначала играют d2—d4, а ладьей отступают на c1 после Се7—d6. Однако в данной ситуации следовало подумать о ходе 12. Ле1, с тем чтобы на 12...Cd6 продолжать 13. Kc3! (сразу 12. Kc3 нехорошо из-за 12...К: c3).

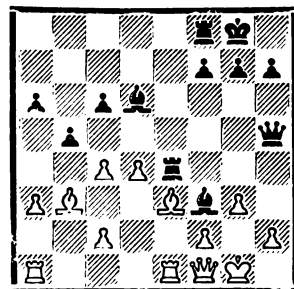
12...Cd6 13. Ле1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Kc3.

Желание выбить коня из центра понятно, но все же следовало продолжать 15. Се3. Теперь черные получают сильную атаку.

15...К: c3! 16. bc Cg4 17. Фd3 Лае8 18. Се3.

Надежнее 18. Cd2 Л: c1 19. С: e1 (19. Л: e1 С: a3) 19...Ле8 20. Фf1 Фh5 с перевесом черных.

18...Cf3! 19. Фf1 Фh5 20. c4 Ле4!

Нависает страшная угроза 21...Лh4! У белых находятся ресурсы, позволяющие избежать немедленного разгрома.

21. c3 Лh4 22. Cd1 С: d1 23. gh.

Неудовлетворительно 23. Ла: d1 Л: h2 24. Фе2 Ф: e2 25. Л: e2 С: g3! и т. д.

23...Cf3 24. Фh3!

Именно в этом «соль» защитительного замысла белых. Хотя их король находится под перекрестным огнем, не видно конкретного пути усиления атаки. Возможно, черным следовало продолжать 25...h6, контролируя важное поле g5. Однако мой партнер, вероятно, считал, что «дело сделано», и начал играть, исходя из общих соображений.

24...bc 25. Cg5!

Этот маневр черные упустили из виду. Сейчас угрожает 26. Ce7. Не годится 25...f6 из-за 26. Фe6 и 27. Ф:d6. Атака начинает захлебываться.

25...h6 26. Ce7 Фg6 27. Kpf1 Cg4.

Следовало форсировать ничью — 27...Фd3 28. Kpg1 Фg6, но в азарте борьбы черные думают только о победе.

Забегая вперед, замечу, что на первой доске параллельно с командным зачетом разыгрывалось звание чемпиона центра России. Спустя 31 год я вновь завоевал этот титул. В 1947 году, еще будучи первокатегорником, я выиграл такой турнир с результатом 9½ очков из 11, попал в чемпионат РСФСР и стал кандидатом в мастера. Сейчас, набрав 7 очков из 11, я разделил 1—3 места и лишь по таблице коэффициентов был признан первым.

28. Фg2 C:e7 29. Л:e7 Фd3 30. Kpg1 Ф:c3 31. Лaе1 Се6? 32. Л1:e6. Черные сдались.

Голландская защита R67/c

В. ГОРТ Р. БИРН

Международный турнир Бугуйно, 1978

Примечания О. Моисеева

1. c4 e6 2. Kf3 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. d4 d5.

Бирн избирает построение «каменная стена», которое в последнее время встречается редко. Более популярны ленинградский вариант с развитием слона на g7 и система Ильина-Женевского.

7. b3.

Идея этого хода, предложенного в свое время М. Ботвинником, заключается в размене слонов путем Ca3, с тем чтобы подчеркнуть слабость черных полей в лагере противника.

Другим распространенным планом является 7. Kbd2, чтобы после Kf3—e5 направить другого коня на f3.

7...b6.

Часто играют 7...c6, не определяя пока позицию слона c8, тем более что в некоторых случаях заслуживает внимания маневр Cc8—d7—e8.

Интересна рекомендация П. Кондратьева 7...Ka6, чтобы на 8. Ca3 продолжать 8...Kb4, и в случае 9. c5 a5 10. C:b4 ab 11. Фd2 Ke4 12. Ф:b4 b6 13. Лc1 Cd7 у черных серьезная инициатива. Поэтому вместо 8. Ca3 Кондратьев рекомендует 8. Cb2, и конь на a6 малоактивен.

8. Фc2 c6 9. Ca3 Cb7 10. Ke5 C:a3 11. K:a3 Фd6?

Ферзь на d6 расположен неудачно, поскольку он может попасть под удары c4—c5, а также, в некоторых случаях, Ka3—b5. Кроме того, черные не могут разменивать коней на e5 ввиду вилки. Вскоре Бирну приходится с потерей времени отступать ферзем на e7. Поэтому следовало играть сразу 11...Фe7 и на 12. Фb2 — 12...Kbd7, после чего белым приходится считаться с разменом на e5 или продвижением c6—c5.

12. Фb2 Kbd7 13. Лaс1 Лaс8 14. b4 Фe7.

Теперь черные лишены возможности сыграть c6—c5, и слон на b7 остается не у дел.

15. Kd3 a6 16. Kb1 b5 17. c5 a5?

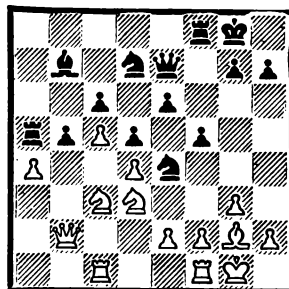
Этот неудачный ход ведет к вскрытию игры на ферзевом фланге, где преимущество белых бесспорно. Черным следовало искать контригру в центре и на королевском фланге, продолжая 17...Лсe8 и имея в виду при случае e6—e5. Если белые играют f2—f4, то черные ставят коня на e4 и могут готовить продвижение g7—g5.

18. ba Лa8 19. a4 Л:a5 20. Kc3!

Теперь черные не успевают удержать пункт b5, так как на 20...Ca6 следует 21. Kb4, и если 21...Kb8, то 22. K:a6 K:a6 23. ab cb 24. Ла1 с явным позиционным перевесом.

20...Ke4.

Вероятно, Бирн возлагал надежды на этот ход, однако он встречается опровержение.

21. ab K:c3 22. bc! K:e2 23. Ф:e2 C:c6 24. Лfe1.

Не проходило 24. Kb4 Cb5 25. K:d5 Фf7.

24...Ла4.

На 24...Лf6 следовало 25. Kb4 с нападением на c6 и d5.

25. Kf4.

А теперь под ударом пешки e6 и d5. Плохо 25...Л:d4 из-за 26. Ф:e6 Ф:e6 27. K:e6.

25...Ле8 26. C:d5 C:d5 27. K:d5 Фd8 28. c6.

Против движения пешки «с» черные беззащитны.

28...Kf8 29. c7 Ф:d5 30. c8Ф Л:c8 31. Л:c8 Л:d4.

На 31...Kpf7 сильно 32. Фh5 g6 33. Фh6 Фd6 34. d5.

32. Ф:e6 Ф:e6 33. Л:e6.

Лишнее качество при активности положения ладей обеспечивает белым победу.

33...Kpf7 34. Ле5 g6 35. Лc7 Kd7 36. Ла5 Лd6 37. Ла8 Kpe6 38. Ле8 Kpf6 39. Лd8 Kpe6 40. Kpg2 h5 41. Kph3 Kpe7 42. Лd:d7.

Переход в пешечный эндшпиль быстро решает.

42...Л:d7 43. Л:d7 Kp:d7 44. Kph4 Kpe6 45. Kpg5 Kpf7 46. f4 Kpg7 47. h3 Kph7.

Или 47...Kpf7 48. Kph6 Kpf6 49. h4.

48. Kpf6 h4 49. gh Kph6 50. Kpf7. Черные сдались.

Староиндийская защита D73/d

Л. ПОРТИШ Я. ТИММАН

Международный турнир Бугуйно, 1978

Примечания И. Зайцева

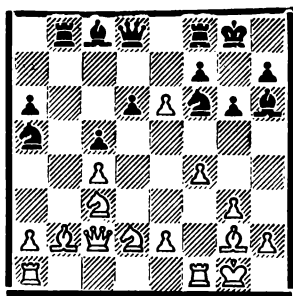
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 d6 5. g3 0—0 6. Cg2 Kc6 7. 0—0 a6 8. d5.

В партии Сметан—Панно (чемпионат Аргентины, 1977) встретилось 8. b3 Лb8 9. Cb2 b5 10. cb ab 11. Лc1 b4 12. Kb1 Ka7 13. Ke1 c6 14. Kd3 Фа5 15. Kd2 Ce6 16. Kc4 Фb5 17. Фd2 Лfc8 18. Лc2 Kd5 19. e4 Kc3 20. a3! c5 21. d5 Cd7 22. a4 с лучшими перспективами.

8...Ka5 9. Kd2.

Здесь также возможно 9. b3 (см. партию Шнайдер — Сакс, опубликованную на стр. 28).

9...c5 10. Фc2 Лb8 11. b3 b5 12. Cb2 bc 13. bc Ch6 14. f4 e5 15. de!

15...С:е6.

Продолжение 15. de! Портиш ранее применил с успехом в партии с Ван дер Стерреном (Вейк-ан-Зее, 1978) — 15...fe 16. Kce4 Kg4 17. Kb3! K:b3 18. ab Cg7 19. C:g7 Kp:g7 20. Фс3 Kpg8 21. Lfd1 Cb7 22. Л:d6 — и вскоре победил.

16. Kd5 C:d5.

В пользу белых 16...K:d5 17. cd Л:b2 18. Ф:b2 Cg7 19. Фс1! (плохо 19. Фс2 из-за 19...C:a1 20. Л:a1 Фf6 с последующим 21...C:d5 и 22...Фd4) 19...Cg4 20. Cf3 C:f3 21. Л:f3 C:a1 22. Ф:a1.

17. cd Cg7 18. Cc3 Ле8 19. e4 Kd7 20. C:g7 Kp:g7 21. Фс3 Kpg8 22. Лаб1 Фс7.

Ввиду неудачной позиции коня а5 у черных уже серьезные трудности. Поэтому заслуживала внимания жертва пешки — 22...Лb4 23. Л:b4 cb 24. Ф:b4 Фс7 или после предварительного 22...Лb5 — 23. а4 Лb4.

23. Ch3! Kb7 24. Лbe1.

Упускает большую часть преимущества. Правильно 24. C:d7! Ф:d7 25. Лbe1 с последующим 26. Kc4, готовя продвижение e4—e5. Не облегчает положения 25...f5. После 26. Ле3 сдвоение ладей по линии «е» обещало большой перевес.

24...Kb6 25. f5.

Делая ставку на прямую атаку. Однако и у черных появляется контригра.

25...c4 26. f6.

Слишком прямолинейно. Заслуживало внимания 26. Kf3 с идеей после 26...Kc5 27. Kg5 подключить коня к активным операциям на королевском фланге.

26...Kc5 27. Фе3.

Белые выигрывают фигуру. Однако исход борьбы далеко не ясен.

27...K:d5 28. Фh6 K:f6 29. Л:f6 c3 30. Kb3.

Необходимо перекрыть линию «b».

30...K:e4.

Интересно 30...K:b3 31. ab c2. 31. Л6f1 d5 32. Cg2 a5 33. C:e4.

На 33. Фе3 неприятно 33...a4 34. Kc1 Kd2.

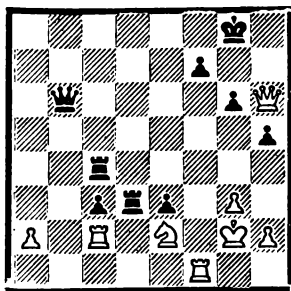
33...de 34. Фе3 Лb4 35. Лс1 Лс4 36. Лс2.

Лучше 36. Лfd1, контролируя линию «d».

36...Лd8 37. Kc1 h5 38. Ke2 Лd3 39. Фh6.

Рискованно. Для ничьей вполне достаточно было 39. Фf4 или 39. Фg5.

39...Фb6 40. Kpg2 e3.

41. Л:f7?

Контрольным ходом Портиш проводит ошибочную комбинацию.

41...Kp:f7 42. Фh7 Kpf6 43. Лс1 Лd2 44. Лf1 Kpe5 45. Фg7 Kpe4.

Король в центре доски, но реальных угроз создать не удастся.

46. Лf6 Л:e2 47. Kph3 Ф:f6 48. Ф:f6 c2.

Белым осталось уповать лишь на вечный шах.

49. Ф:g6 Kpd4 50. Фd6 Kpc3 51. Фе5 Kpd3 52. Фf5 Ле4 53. Фb5 Лс4 54. Фf5 Kpc3 55. Фе5 Лd4 56. Ф:a5 Kpd3 57. Фа3 Kpd2 58. Фb2 Лd3 59. Фb4 Kpd1 60. Фа4 Led2. Белые сдались.

Защита Нимцовича D54/a

Л. ПОРТИШ О. ПАННО

Международный турнир
Вейк-ан-Зее, 1978

Примечания Н. Крогнуса

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. Kf3 d5 7. 0—0 b6.

Система развития с ходами d7—d5 и b7—b6 демонстрирует одну из главных идей черных в защите Нимцовича — борьбу за поле e4. Для этого пешка d5 сторожит центр, а ходом b7—b6 готовится размен слонов путем Cc8—a6.

Раньше этот план проводился до выхода коня на f3, но, как показала знаменитая партия Ботвинник—Капабланка (Амстердам, 1938), белые добиваются преимущества, развивая коня на e2 и осуществляя продвижение f2—f3 и e3—e4.

Поэтому в начале 50-х годов стали проводить этот замысел пос-

ле ходов 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. Kf3 d5 7. 0—0 Kc6 8. a3 C:c3 9. bc b6. Однако и здесь, пользуясь незащищенностью коня c6, белые успешно подготавливают продвижение f2—f3 и e3—e4. Так, например, в партии Бронштейн—Слива (Гётеборг, 1955) последовало: 10. cd ed 11. Ke5! Cb7 12. K:c6 C:c6 13. f3 Ле8 14. Ла2 с преимуществом у белых. Порядок ходов, случившийся в партии, введен в практику Кересом.

8. cd ed 9. Ke5.

В случае 9. Cd2 Cg4! 10. a3 C:c3 11. C:c3 c4 12. Ce2 Kc6 13. Ke5 C:e2 14. Ф:e2 Фd6 15. f3 b5 у черных отличная позиция (Глигорич — Керес, турнир претендентов, 1959, 4-й круг).

Чаще встречалось 9. dc. После 9...bc белые играли по-разному:

1) 10. Ke2 Kc6! (хуже 10...Cb7 11. b3 d4 ввиду 12. a3 Ca5 13. b4 Cc7 14. bc) 11. b3 Cg4 12. Cb2 d4! 13. ed C:f3 14. gf K:d4 15. K:d4 cd 16. C:d4 Kh5 17. Kph1 Фh4 (Глигорич — Керес, турнир претендентов, 1959, 2-й круг).

2) 10. Ka4 Kbd7 11. b3 (вероятно, сильнее 11. Фс2) 11...Kb6 12. Kb2 Cg4 13. Фс2 C:f3 14. gf d4! (14...Лс8!) 15. Kph1 Cc3 (Смыслов — Керес, турнир претендентов, 1959).

В обоих случаях у черных полнопровальная игра.

9...C:c3.

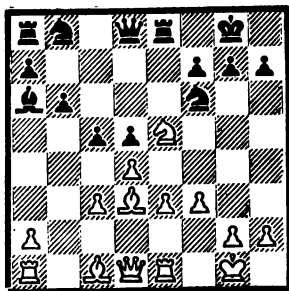
Спорное решение. Вряд ли стоит добровольно менять слона. В партии Портиш — Сангинетти (международный турнир, 1976) было 9...Cb7. После 10. Ke2 c4! 11. Cc2 Kbd7 12. f4 b5 13. Cd2? (значительно сильнее 13. Kg3) 13...C:d2 14. Ф:d2 Kb6 15. Kg3 a5 16. a3 Kc8 17. Kf5 Ke7 18. Лf3 Ke4! игра белых зашла в тупик.

Правда, судить о достоинствах хода 9...Cb7 на основании этой партии преждевременно — белые нечетко провели дебют.

Перспективным выглядит маневр 9...Ле8. В 14-й партии матча Портиш — Спасский (1977) последовало: 10. Cd2 Ca6 11. C:a6 K:a6 12. Фа4 Фс8 13. Лfс1 Фb7 14. Фс6 Лаб8 15. Лс2 C:c3 16. C:c3 Ke4 17. Ce1 f6 18. Ф:b7 Л:b7 с превосходной игрой.

Ничего не давало заманчивое 11. Kc6 из-за 11...K:c6! 12. C:a6 cd! Теперь не проходит 13. Cb7 ввиду 13...dc 14. bc Ka5 15. C:a8 Cf8. К обоюдоострой борьбе ведет 10. Ke2 (вместо 10. Cd2). Например: 10...c4 11. Cc2 Kfd7 12. f4 f6.

10. bc Ca6 11. f3 Ле8 12. Ле1.

12...Kf7?

Надо было позаботиться о развитии и играть 12...С: d3 13. Ф: d3 Kbd7. В случае 14. К: d7 Ф: d7 невыгодно 15. e4 ввиду 15...de 16. fe cd 17. cd Фg4 и на 18. e5 — 18...Kd5. Если же белые готовят продвижение e3—e4, то у черных также есть надежные оборонительные ресурсы. Например, 15. Сb2 Ле6 16. Ле2 Лае8 17. Лае1 Фс6 18. g4! f h6 19. h4 b5 с идеей 20...cd и 21...Фс4.

13. С: a6 К: a6 14. Kd3!

В этом все дело. Конь переводится на f2 для подготовки хода e3—e4, а оба черных коня лишены взаимодействия.

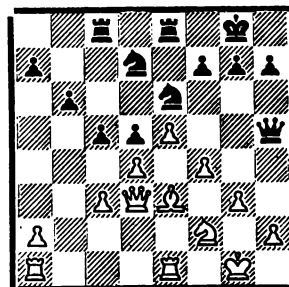
14...Kf6 15. Kf2 Kc7 16. e4 Ke6 17. e5 Kd7 18. Фd3.

Если 18. f4, то 18...f5 19. g4 Лf8.

18...Фh4 19. Ce3.

Конечно, не 19. dc Kd: c5 20. Ф: d5 из-за 20...Led8 21. Фс6 Фс4 с угрозой 22...Лас8.

19...Лас8 20. g3 Фh5 21. f4.

Положение черных хуже. Но, продолжая 21...cd 22. С: d4 (22. cd Лс4 или даже 22...f5 23. Фb5 Лcd8 24. Ф: d5 Kf6 25. Фb3 Kd5) 22...f5, они еще держались. Например: 23. e4 К: d4, или 23. Фb5 К: d4 24. Ф: d5 Ке6 25. Ф: d7 g5, или 24. cd Фf7. Теперь же быстро наступает развязка.

21...f5 22. dc Kd: c5 23. Ф: d5 Led8 24. Фс4 Kpf7.

Упорнее 24...Фf7.

25. С: c5 Л: c5 26. Фа4 Лс7 27. Lad1 Л: d1 28. Л: d1 Kpe7 29. Лd6 Фf3 30. Фb3 Kd8 31. Фg8 Kf7 32. Лd3 Фс2 33. Ф: g7 Ф: a2 34. Фf6. Черные сдались.

Одна из дебютных партий, типичных для Португалии.

Сицилианская защита Е96/а

М. СТИН Г. СИГУРЬЕУНССОН
(Англия) (Исландия)

Телешахматимпиада, 1977

Примечания М. Юдовича-мл.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 b5 8. e5 de 9. fe Фс7 10. Фе2 Kfd7 11. 0—0—0 Сb7 12. Фg4 Ф: e5 13. Ce2.

Итак, соперники ведут спор в одном из наиболее актуальных разветвлений варианта Полуаевского. Последний ход белых мы не встретили ни в «Югославской энциклопедии», ни в книге Л. Полуаевского «Рождение варианта», вышедшей в свет в начале 1977 года. Дело в том, что эти издания базировались на партии гротмейстеров и мастеров, в которых применялись продолжения 13. С: b5 и 13. Cd3. Лишь летом 1976 года на межзональном турнире в Маниле во встрече Балашов — Кинтерос новый путь привел к успеху белых: 13...h5 14. Фh4 f6 15. Cf4 g5 16. Ф: h5 Л: h5 17. С: h5 Kpe7 18. С: e5 К: e5 19. Cf3 К: f3 20. К: f3 g4 21. Ke1, и материальный перевес был постепенно реализован.

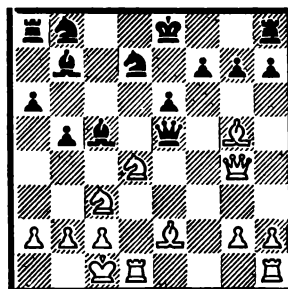
Попытка усилить защиту путем 13...Kf6 также не привела к хорошему результату. В партии Балинас — Тарьян (Одесса, 1976) белые отлично провели атаку: 14. С: f6 gf 15. Лhe1 Фg5 16. Ф: g5 fg 17. Ch5! Kpe7 18. Лf1 f5 19. Лfe1 С: g2 20. Л: e6 Kpd7 21. Ле2 Сb7 22. Kd: b5 Kpc6 23. Ле6 Kpc5 24. b4 Kp: b4 25. Лd4 Kpc5 26. Ле5. Черные сдались.

Недостаточно надежным оказалось и 15...h5 (вместо 15...Фg5): после 16. Фh3 Kd7 17. С: b5 Фf4 18. Kpb1 0—0—0 19. Сс6 f5 20. С: b7 Kp: b7 21. g3! Фс7 22. Фg2 Kpb6 23. Ka4 черные капитулировали в партии Торре — Сигурьеунссон (Женева, 1977).

Отметим одно важное обстоятельство: в примечаниях к этой партии в «Информаторе» (№ 23) исландский мастер поставил вопросительный знак к ходу 13...Kf6 и указал возможность 13...Cc5!?

И вот во встрече по телетайпу критическое положение встретилось вновь.

13...Cc5!

Теперь есть все основания считать этот ход сильнейшим. Черные продолжают мобилизацию сил и стараются ослабить нажим на самый уязвимый пункт e6. Если 14. Лhe1, то 14...С: d4 15. С: b5 ab 16. Л: e5 С: e5 с последующей короткой рокировкой: у черных за ферзя более чем достаточный материальный эквивалент.

В случае 15. Л: d4 также можно рокировать (но не 15...Kf6? 16. С: b5 ab 17. Л: e5 К: g4 18. Лd8X), сохраняя лишнюю пешку. Нападение на ферзя 14. Cf4 в случае 14...Фf6 15. Cg5 Fe5 может привести к ничьей, но белые имеют возможность играть более предпочтительно: 15. Kb3 Ce7 16. Ka5, и если 16...С: g2, то 17. Лhg1 (сильнее, чем 17. Ф: g2 Ф: f4 18. Kpb1 Ла7 19. Кс6 К: c6 20. Ф: c6 Фс7) 17...Ch3 18. Фf3 Ла7 19. Ке4 с опасными угрозами. На 15...Сb6 возможно 16. Cg5 Fe5 17. Лhe1 Ce3 18. С: e3 Ф: e3 19. Kpb1 с инициативой, вполне компенсирующей жертву пешки. Однако черные успешно защищаются, играя после 15. Kb3 Сb6 16. Cg5 — 16...Фg6! 17. Cd3 f5.

Комментируя эту партию в датском шахматном журнале, Б. Ларсен отметил, что интересно 14. Kf3, но не привел конкретных вариантов. Неудовлетворительно 14...С: f3? 15. С: f3 Ла7 16. Лhe1, 14...Фс7? 15. Cf4 и 16. Ф: g7, а также 14...Фf5? 15. Фh4 с угрозами 16. Cd3, 16. g4 и 16. Лh1. Если 14...h5, то 15. Фh4 Ce3 16. С: e3 Ф: e3 17. Kpb1, и черным нелегко вести оборону.

Лучшей защитой представляется 14...Ce3! 15. Kpb1 (15. С: e3 Ф: e3 16. Kpb1 0—0, и черные сохраняют лишнюю пешку, обезопасив своего короля) 15...h5! 16. Фh3 (16. Фh4? С: f3) 16...Фс5 17. С: e3 Ф: e3 18. Лhe1 Фс5; или 16. Фb4 Фс5, отражая непосредственные угрозы.

Поэтому надо обратить внимание на продолжение 16. К: e5 hg 17. К: f7 (ничего не дает 17. С: e3 К: e5 18. Cd4 Kbc6 или 17. К: d7 С: g5) 17...Kp: f7 18. С: e3 Kf6 с обоюдными шансами: пешечные слабости черных компенсирует активное положение фигур.

14. Cf3?

Этот естественный ход позволяет черным использовать интересные тактические возможности.

14...С: d4 15. С: b7.

Конечно, ничего не дает 15. Л: d4 С: f3 16. gf 0—0.

15...С: c3! 16. bc.

После 16. С: a8 С: b2 17. Kpb1 у черных две пешки за качество и хорошие перспективы. Возможно, например, 17...Ca3 18. Ce1 С: c1 19. Л: c1 0—0.

16...Ла7 17. Лhe1 h5!

Ошибкой было бы 17...Ф: c3? ввиду 18. Л: e6 Kpf8 19. Ле8 Kp: e8 20. Фс4 Kpf8 21. Фе7 Kpg8 22.

Фе8 Кf8 23. Ф:f8 Кр:f8 24. Лd8X. Этот вариант, указанный Ларсеном, форсированно ведет к мату. Впрочем, выигрывает и 19. Се7 Кpg8 20. Cf6 Фа3 21. Сb2 Фf8 22. Ле8 («64», № 35, 1977).

18. Фh4 Ф:c3 19. Ле3 Фа1 20. Крд2 Ф:a2 21. Фb4 f6 22. Фd6 Л:b7 23. Л:c6 Крд8 24. Cf4 Крс8 25. Лde1 Фа5 26. Крс1 Лd8 27. Ле8 Фа1. Белые сдались, на 28. Крд2 решает 28...Ф:c1 29. Кр:e1 Л:c8 или 29. Л:e1 Ке5.

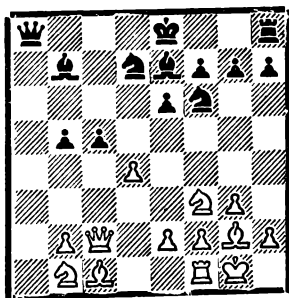
Каталонское начало D05/c

И. КОЙФМАН О. ЧЕРНИКОВ

Всесоюзные сельские игры, 1978

Примечания И. Койфмана

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Кf3 dc 5. Фа4 Кbd7 6. Сg2 a6 7. Ф:c4 c5 8. 0—0 b5 9. Фc2 Сb7 10. a4 Се7 11. ab ab 12. Л:a8 Ф:a8.

13. dcl?

Делая этот ход, белые не представляли себе, какие осложнения он вызовет, они попросту просмотрели ответ черных...

13...Се4?!

После 13...К:c5 14. Ке1 С:g2 15. К:g2 0—0 16. Се3 позиция была примерно равной. Что делать сейчас?

14. Фb3! С:b1.

У черных уже нет выбора, коня надо брать.

15. Кd2.

Единственное. В пользу черных 15. Ке5 Се4 16. С:e4 Ф:e4 17. К:d7 К:d7 18. Ф:b5 Фd5 19. b4 f5!

15...Фа2.

Прогривало 15...Се4 из-за 16. К:e4 К:e4 17. Ф:b5. В случае 17...С:c5 18. Лd1 С:f2 19. Крf1 все фигуры черных «висят». А на 17...f5 следует 18. Лd1 Фc8 19. С:e4 fe 20. b4, и не видно, как избавиться от связи, например: 20...Лf8 21. Cf4 Лf7 22. c6 Кf6

23. c7 Кd7 (23...Крf8 24. Фb8) 24. Л:d7 Ф:d7 25. c8Ф.

16. c6.

Но не 16. Ф:b5 ввиду 16...С:c5 17. К:b1 Ф:b1 18. Се3 Фf5! и т. д.

16...Кс5?

Решающая ошибка, еще не поздно было вернуть фигуру: 16...Ф:b3 17. cd К:d7 18. К:b3. Теперь все идет по сценарию белых!

17. Ф:b5 0—0 18. К:b1 Ф:b1 19. Се3 Фf5.

Плохо 19...Фc2 из-за 20. Лc1.

20. b4 Ксe4.

Рассматривая в своих расчетах эту позицию, я полагал, что получаю перевес после 21. Фb7 Сd6 22. c7 e5 23. Лc1 (равенство, видимо, дает 23. g4 Ф:g4 24. f3) 23...Лс8 24. b5, но сейчас увидел, что на 21. Фb7? следует 21...Ле8! 22. c7 Кd6!

21. Ф:f5! ef 22. b5! Кd5 23. b6 К:e3 24. fe Сс5 25. b7.

К победе приводило и 25. С:e4! С:e3 26. Кpg2 С:b6 27. С:f5, и черным придется за пешку «с» отдать своего слона.

25...С:e3 26. Кph1 Сb6.

Если 26...Кf2, то 27. Л:f2 С:f2 28. c7 с победой.

27. С:e4 fe 28. Лb1!

Только к ничьей вело 28. Лd1? g5 29. Лd7 Кpg7 30. c7 С:c7 31. Л:c7 Лb8.

28...Сс7 29. Лd1 g5 30. Лd7. Черные сдались.

Если 30...Сb6, то решает 31. c7 С:c7 32. Л:c7 Лb8 33. Лс8.

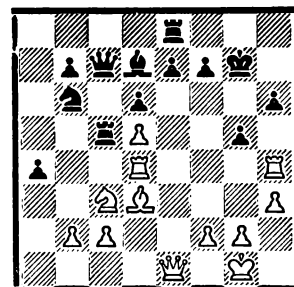
Следующая партия получила приз «за красоту» на массовом турнире в г. Беркли (США) в феврале 1978 г. Партию комментирует гроссмейстер Л. Кристьянсен.

Защита Уфимцева R88/b

Л. КРИСТИАНСЕН В. СЕРВАН

1. Кf3 g6 2. e4 Сg7 3. d4 d6 4. Кс3 Кf6 5. Се2 0—0 6. 0—0 Кс6

7. d5 Кb8 8. Сg5 (заслуживало внимания 8. Се3, беря под контроль центральные пункты) 8...с6 9. Фd2 a5 10. Лад1 Фс7 11. Лfе1 a4 (черные имеют в виду перевод ладьи на a5, но эта фланговая стратегия позволяет белым создать давление в центре) 12. a3 Кbd7 13. h3 Ле8 14. Cf1 Кb6 15. Сb6 (лучше было 15. dc bc 16. Cf4) 15...cd 16. С:g7 Кр:g7 17. ed (точнее 17. К:d5 Кb:d5 18. ed) 17...Cd7 18. Ле3 Ла5 19. Лd3 Кс4 20. Фс1 Лс5 21. Кg5 (белым необходимо искать возможности атаки на королевском фланге) 21...К:a3 22. Лd4 h6 23. Кge4 К:e4 24. Л:e4 Кс4 25. Лdd4 Кb6 (к большому осложнению, благоприятным для белых, вело 25...Ке5 26. f4 f5 27. fe fe 28. e6) 26. Лh4 Лh8 27. Фе1 Ле8 (следовало играть 27...g5) 28. Cd3 g5? (упорнее было 28...Лh8, поскольку на 29. Ф:e7 возможно 29...Ле8).

29. Л:h6! Кр:h6 30. Лh4 Кpg7. К разгрому вело 30...gh 31. Фе3 Кph5 32. Фf3 Кpg5 33. Ф:f7 и т. д. Или 31...Кpg7 32. Фg5 Крf8 33. Фh6 Кpg8 34. Ch7 с неизбежным матом.

31. Лh7 Крf6 (или 31...Крf8 32. Фd1 с угрозой 33. Фh5) 32. Лh6 Кpg7 33. Лh7 Крf6 34. Ке4 Кpg6 35. Фd1 (еще проще, чем 35. К:c5 f5) 35...g4 (или 35...Кр:h7 36. Фh5 Кpg8 37. Ф:g5 Крf8 38. Фh6 Кpg8 39. Кf6) 36. Фd2 Л:d5 (если 36...Кр:h7, то 37. Кf6) 37. Фh6 Крf5 38. Л:f7 Крe5 39. Фg7 Крe6 40. Лf6 Крe5 41. Л:d6 Крf4 42. g3. Черные сдались.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал 5)

№ 1. Владимирова — Харитонов (Алма-Ата, 1976): 1. Фf6 К:f6 2. Сс5 С:c5 3. gf Крf8 4. Лh8X.

№ 2. Шер — А. Иванов (Ленинград, 1976): 1. Лd1 Ф:c4 2. Ф:d8 Л:d8 3. Л:d8 Кph7 4. f6 Ф:c2 5. f7 Фс1 6. Кpg2 Фс2 7. Лf2.

№ 3. Панченко — Гофштейн (Ленинград, 1976): 1. Кf5 gf 2. Лg3 Фd6 3. Фс3 f4 4. Ф:f6 fg 5. Л:e6 gf 6. Крf1 Сf8 7. Л:e8 Се6 8. Фg7X.

№ 4. Михальчишин — Попов (Ленинград, 1976): 1. Л:f7 Кр:f7 2. Лf4 Кf6 3. Фe6 Кpg6 4. Лg4 и т. д.

№ 5. Пихайлич — Гурнели (Тбилиси, 1975): 1...Сb3 2. Ф:b3 Л:d1 3. Л:d1 С:b2.

№ 6. А. Иванов — Палатник (Ленинград, 1976): 1...Се3 2. К:a6 Л:c2 3. Л:c2 Л:c2 4. Лf1 Cd4 5. Крb1 Лb2 6. Крс1 Л:a2 7. Лf3 Ла1 8. Крд2 a2 9. Кb4 Лd1 10. Кр:d1 a1Ф.

МАССОВОЕ увлечение шахматами в Донбассе началось еще в середине двадцатых годов, под влиянием Московского международного турнира. В 1926 году состоялся первый чемпионат области, победителем которого стал В. Ершов (г. Артем). Год спустя с большим размахом был проведен турнир команд рудников, собравший 500 участников. Еще больше любителей играли в 1934 году в матче сборной профсоюзов Донбасса со сборной угольщиков.

И сейчас в Донецке живет А. Н. Гаевский, принимавший непосредственное участие в шахматных событиях тех лет. Апполинарий Николаевич играл в первом чемпионате Украины, проходившем в 1924 году, не раз выступал во всесоюзных и республиканских соревнованиях, около 20 раз был чемпионом Донецка и области. Гаевскому 80 лет, но ветеран по-прежнему в строю: в 1971 году, опередив нескольких мастеров, он стал чемпионом областного совета общества «Авангард», в 1975 г. — победил в полуфинале городского первенства.

«Шахматы поддерживают бодрость, заставляют постоянно совершенствоваться», — говорит Гаевский.

Рассказывая о сегодняшней шахматной жизни нашего края, хочется отметить, что основная ее черта — массовость. Сто тысяч любителей шахмат, из которых более тысячи — перворазрядники, принимают участие в соревнованиях.

На Новокраматорском машиностроительном заводе около тысячи шахматистов, у них свой клуб при заводском Дворце культуры. Увлеченно, с выдумкой руководит работой клуба общественный инструктор Д. Жук. Со вкусом оформленные стенды, большие портреты чемпионов мира, удобные полированные столики создают атмосферу уюта. Сюда приходят не только ради турнирных встреч (кстати, в последнем первенстве завода выступало более шестидесяти команд), но и просто отдохнуть, сыграть легкие партии, обсудить результаты последних соревнований.

Шахматисты завода «Азовсталь» (г. Жданов) тоже довольны своим клубом. По площади он один из крупнейших на Украине, здесь проходят чемпионаты ЦС ДСО «Спартак», «Водник», респуб-

ликанские соревнования. Большое внимание привлекают встречи сборных команд металлургов и машиностроителей, блицтурниры, организованные газетой «Приазовский рабочий».

В ШАХТЕРСКОМ КРАЕ

Однако так поставлена работа не везде. В областном центре — Донецке — шахматистам негде собираться, проводить свои соревнования.

Еще в 1974 году, благодаря стараниям областной шахматной федерации во главе с ее председателем — Героем Социалистического Труда Д. Д. Воробьевым, горисполком запланировал под шахматный клуб помещение на первом этаже нового дома. Однако в мае 1976 года облисполком передал это помещение другой организации.

Вот и приходится нам проводить свои соревнования то во Дворце спорта «Донбассканалстроя», то в кинотеатре имени Шевченко.

Несмотря на эти трудности, шахматная жизнь в Донецке набирает темпы. В розыгрыше личного «Кубка города» ежегодно принимают участие около ста человек, традиционным стало командное первенство коллективов предприятий на приз памяти шахматного общественника Бориса Матюхина, ежегодно проводятся соревнования пионерских дружин «Белая ладья», всегда много участников собирает турнир по молниеносной игре на приз газеты «Вечерний Донецк».

В прошлом году конкурс решений задач и этюдов этой газеты привлек 519 любителей. Победителем стал начальник литейного бюро объединения «Ждановтяжмаш» Л. Головин.

Крупнейший в Донецке четырехзальный кинотеатр имени Шевченко стал местом проведения юбилейного турнира в честь 60-летия Великого Октября.

Во время проведения в Донецке мужского чемпионата республики в мае 1976 года областная федерация организовала «Неделю шахмат», в программе которой были встречи с ведущими мастерами Украины, сеансы одновременной игры, викторины, конкурсы решения задач. Тогда же в программе Донецкого телевидения впервые появилась шахматная страничка. После этого «шахматные недели» стали проводиться регулярно, их тематика все более разнообразилась.

Хорошо поставлена работа с детьми в Донецком Дворце пионеров и школьников. Здесь под руководством Н. Чудненко получили шахматное образование почти все ведущие шахматисты города.

Живо и интересно проводит занятия в кружке Дома пионеров Куйбышевского района А. Шамис. Успехи очевидны: команда района — победитель городского первенства школьников.

Много у нас шахматных общественников. В первую очередь, надо назвать инженера донецкого треста «Оргдорстрой» Л. Волкова, пенсионеров К. Темиряева (г. Жданов) и Ю. Шварца (Донецк), инженера вычислительного центра И. Лифлянда из Донецка, руководителя шахматной секции Макеевского Дворца пионеров В. Тесленко.

О крепильщике шахты «Трудовская» В. Садовском хочется сказать особо. Трудно найти человека более увлеченного шахматами, чем он. Многократный чемпион Петровского района города, участник ряда областных соревнований, Василий Иванович увлекается композицией. Около 80 отличий и призов получил он в конкурсах решений и составлений. И еще одна сторона шахматного искусства привлекает Садовского — игра по переписке, он капитан сборной области.

В. ПАК,
редактор шахматного отдела
газеты «Вечерний Донецк».

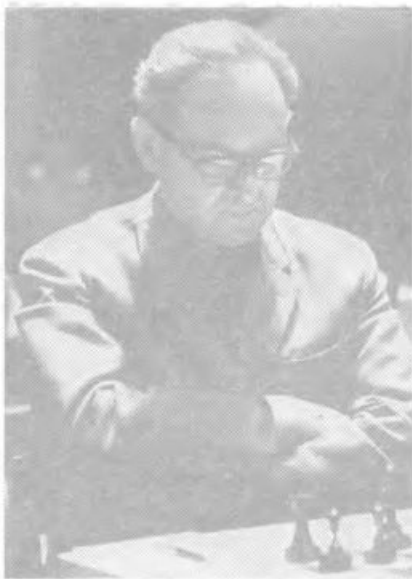

В шахматном клубе завода «Азовсталь» (г. Жданов). Финальные соревнования пионерских дружин на приз «Белая ладья».

Интересно проходят занятия в Куйбышевском районном Доме пионеров Донецка.

Фото В. Мищенко

(1920 — 1978)

Советская шахматная организация понесла тяжелую утрату: безвременно скончался известный гроссмейстер, заслуженный тренер СССР Семен Абрамович Фурман. Ленинградским шахматистам особенно трудно смириться с этой потерей, ведь почти вся жизнь Семёна Абрамовича была связана с шахматной организацией города на Неве. Нашим любителям шахмат был очень дорог этот добродушный, отзывчивый человек.

Первый, по-настоящему большой спортивный успех пришел к Фурману в 1946 году, когда, выиграв квалификационный матч у Кламана, он завоевал звание мастера. А уже в 1948 году дебютант XVI чемпионата СССР Фурман добился блестящего успеха, заняв в этом турнире третье место. Великолепному спортивному достижению соответствовало и высокое качество сыгранных партий.

Вот одна из его превосходных побед (партия приводится с примечаниями Фурмана):

Новоиндийская защита D34/b

С. ФУРМАН **П. КЕРЕС**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Ca6.

Этот ход Керес, видимо, сделал для того, чтобы обострить борьбу. Обычное 4...Cb7 сильнее.

5. Фа4!

На все другие защиты пешки c4 черные продолжают 5...d5, получая хорошую игру.

5...с6.

Прим. ред.: Сильнейшим здесь теперь считается 5...с5.

6. Kc3 d5 7. cd ed 8. Ke5!

Очень важно напасть на пешку c6 в данный момент, не определяя местоположение белых слонов, так как черным невыгодно 8...Фс8 9. Сg5 Kf6 10. Ch3! или 8...Фс7 9. Сf4.

8...Сb7 9. Сg5 Ce7 10. Сg2 0—0 11. 0—0 h6?

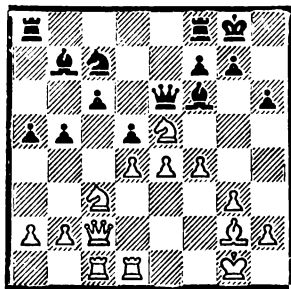
ПАМЯТИ ФУРМАНА

Теперь черные получают очень трудную позицию. Лучшее было 11... Kf6 12. С:е7 Ф:е7 13. Kd3 Kf6, хотя и в этом случае положение белых лучше.

12. С: f6!

Этого размена черные, очевидно, не ожидали. Теперь им трудно развить ферзевый фланг.

12...С: f6 13. f4 a5 14. Лад1 Фс8 15. e4 b5 16. Фс2 Ka6 17. Лdc1 Kc7 18. Lfd1 Фе6.

19. К: d5!

Этой маленькой, но очень важной разменной комбинацией белые рассчитывают себе линию «с» для вторжения в лагерь противника.

19...К: d5 20. ed cd 21. Фс7 Ла7.

Ничего лучшего не видно. Продолжением в партии Керес поставил две ловушки: первая — 22. Kc6 Лс8 23. Фb6 Ла6; вторая — 22. Kd7 Фе3 23. Kph1 Лс8, и белые могут достигнуть только ничьей путем 24. Ф:с8 С:с8 25. Л:с8 Kph7 26. Kf8 с вечным шахом.

22. Фс5! Ла6 23. Ф: b5 Лb6 24. Фе2.

На 24. Ф: a5 последовало бы 24... Ла8 с хорошими контршансами.

24...Ce7 25. Лс2 Лd8 26. Фh5 Cd6 27. Ch3 Фf6 28. Kg4.

Отказываясь от выигрыша качества путем 28. Kd7, что после 28... Л: d7 29. С: d7 Фе7 давало черным возможность осложнить борьбу.

28...Фс7 29. Ле2.

Оттесняя черного ферзя на пассивную позицию, так как невозможно 29...Ф: e2 из-за 30. К: h6.

29...Фf8 30. Ke5 Ca6.

Угрожало 31. К: f7 Ф: f7 32. Ce6, а также 31. Kd7.

31. Лf2 Сb5 32. Лс1 Сb8 33. Лfс2 g6 34. Фh4 Kpg7 35. a3.

Не допуская вылазки черного ферзя на b4.

35...С: e5 36. fe Cd3 37. Лс6 Л: b2 38. Фf6 Kpg8.

На 38...Kph7 неприятно для черных 39. Лс7.

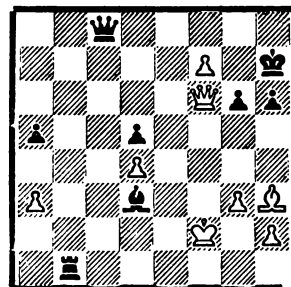
39. e6! Ldb8 40. Лс8.

У белых была возможность выиграть простым ходом 40. e7 с последующим Лс8, но они соблазнились комбинацией, где выигрыш достигается

единственным превращением пешки в коня.

40...Л: c8 41. Л: c8 Лb1 42. Kp12 Ф: c8 43. ef Kph7.

На 43...Kp18 последовало бы 44. Фh8.

44. f8K! Kpg8 45. Ce6 Ф: e6 46. Ф: e6 Kp: f8 47. Ф: d5.

Записанный ход. Здесь партия была отложена и черные могли спокойно сдаться. Керес, очевидно, решил проверить «технику молодежи».

47...Сf5 48. Ф: a5 Kpf7 49. a4 Кре6 50. Фе5 Kpd7 51. g4 Лb2 52. Kpg3 Лb3.

Последняя ловушка: на 53. Kph4?? последовало бы 53...g5 54. Kph5 Лh3X.

53. Kpf4 Ce6 54. Фg7 Kpd6 55. Фf8 Kpd7 56. Ф: h6. Черные сдались.

В статье, посвященной итогам XVI чемпионата СССР, один из его победителей гроссмейстер А. Котов писал: «Третье место мастера Семёна Фурмана — неожиданность для всего шахматного мира. Но это ни в коей мере не является случайностью. Наоборот, только случайность на финише помешала мастеру Фурману стать еще выше. Смелая, полная фантазии игра, точный расчет самых сложных вариантов, природная скромность снискали Фурману заслуженную славу. Практика чемпионатов СССР показала, что подобные высокие взлеты никогда не бываю случайными. Такое достижение может быть только у человека, хорошо владеющего шахматной техникой, изучившего до тонкостей все стороны шахматного искусства».

Добившись затем хороших результатов в XVII и XXI чемпионатах СССР, Фурман с полным правом вошел в число ведущих шахматистов Советского Союза.

1954 год ознаменовался для него новым успехом. Выступая на международном турнире в Бухаресте, Фурман разделил 5—6 места. По итогам соревнования ему было присвоено звание международного мастера.

Надо отметить, что С. Фурман в эти годы регулярно принимал участие в первенствах нашего города и дважды (в 1953 и 1957 гг.) становился

чемпионом Ленинграда. Уже в тот период Фурман завоевал славу одного из лучших шахматных теоретиков. Трудно даже перечислить все дебютные системы, в развитие которых внес Фурман свой неоценимый вклад.

Следующая партия сыграна в полуфинале XXVIII первенства СССР. Она характерна для стиля ленинградского гроссмейстера и была прокомментирована им для «Шахматного ежегодника» за 1960 г.

Староиндийская защита R73/a

С. ФУРМАН **Е. ВАСЮКОВ**

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 e5. Избирая такой порядок ходов, черные избегают системы Земиша.
4. Kf3 Kbd7 5. g3 g6 6. Cg2 Cg7 7. 0—0 0—0 8. e4 e6 9. h3 Фa5.

Черные стремятся атаковать пешку c4, с тем чтобы заставить белых определить положение в центре. Однако у белых имеется возможность сохранить выгодное пешечное напряжение.

10. Фc2 ed 11. K: d4 Фc5 12. Kce2 Лe8 13. Ce3 Фе5 14. Cf4 Фе7 15. Kc3.

Белым удалось отразить тактическое нападение и сохранить прочное положение в центре.

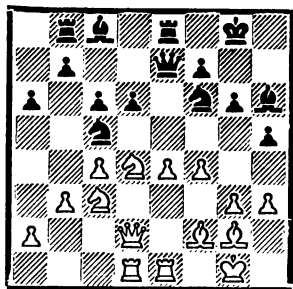
15... Ke5 16. b3 a6 17. Ce3.

Создавая угрозу f2—f4, белые препятствуют контрудару b7—b5, а также ограничивают маневренные возможности противника. Поле d7 черным теперь необходимо оставить свободным для отступления коня.

17... Лb8 18. Лад1 h5 19. f4 Кed7 20. Cf2 Ch6.

Черные создают угрозу h5—h4, которая, однако, легко отражается.

21. Фd2 Kc5 22. Лfe1.

Белые достигли максимально выгодного расположения своих сил и в любой момент готовы перейти в атаку. Поэтому предпринятая черными тактическая диверсия хотя и не вполне корректна, но является лучшим практическим шансом.

22... h4 23. g4 C: g4 24. hg K: g4 25. Ch3 Ke5 26. Ce3 Кed3 27. Ле2.

От белых требуется большая точность в защите; на 27. Лf1 последовало бы 27... K: e4.

27... Фf6 28. Лf1 Фh8.

Создавая угрозу 29... Cg7. Белые не только отражают угрозы, но и подготавливают переход в контрнаступление.

29. Лg2 Cg7 30. Kde2 b5.

Приводит к потере пешки, но и после 30... a5 31. a3 белые могли бы увеличить свой материальный перевес.

31. cb ab 32. C: c5 K: c5 33. Ф: d6 Cf8 34. Ф: c6 b4 35. f5.

Положение белых уже настолько сильное, что они имеют возможность перейти в контратаку.

35... Фh6 36. fg f5 37. Фd5 Kc6 38. C: f5 Лb6 39. C: e6 Лb: e6 40. Kf4 Cd6.

Последняя ловушка, на 41. K: e6 последовало бы 41... Фе3, и черные добиваются вечного шаха.

41. Kce2. Черные сдались.

Прирожденное дарование и большая аналитическая работа позволили Фурману и в дальнейшем добиваться высоких спортивных успехов. Это, в первую очередь, долж 4—5 мест в XXXIII чемпионате СССР и, конечно, победа в открытом чемпионате СССР в 1966 году. За этот успех С. Фурману было присвоено звание международного гроссмейстера.

В последнее десятилетие с особой силой проявился талант Фурмана — тренера. В 1968 году началось его творческое содружество с А. Карповым, подготовившее блестящий взлет Карпова от победы в юношеском первенстве мира до завоевания шахматной короны. За большую и плодотворную работу С. Фурману было присвоено звание «заслуженный тренер СССР».

Фурману — шахматисту содружество с А. Карповым также, конечно, принесло немало пользы. В семидесятых годах он удачно выступил в ряде крупных международных турниров. Особо хотелось бы отметить успешное выступление Фурмана на международном турнире в Мадриде, где ленинградец добился заметных творческих достижений. Следующая партия являет собой прекрасный образец атаки на короля.

Новоиндийская защита D32/a

С. ФУРМАН **О. ПАННО**

Мадрид, 1973

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. d4 Cb7 4. Kc3 e6 5. a3 d5 6. cd K: d5.

Другая возможность, лишаящая белых пешечного превосходства в центре, — 6... ed. При этом, однако, уменьшается активность слона b7.

7. e3 Ce7 8. Cb5!

Важный момент. Если 8. Cd3 0—0 9. e4, то 9... K: c3 10. bc f5 с активной игрой, например: 11. Фе2 fe 12. C: e4 C: e4 13. Ф: e4 Фd5 или 11. Фb3 Kph8! и т. д.

8... c6.

Плохо 8... Kd7? из-за 9. K: d5 и 10. Ke5.

9. Cd3 0—0 10. e4 K: c3 11. bc c5. Другого нет. Сказывается разница в положении пешки «с» по сравнению с вариантом, приведенным в примечаниях к ходу 8. Cb5.

12. 0—0 cd 13. cd Kc6 14. Ce3 Cf6 15. Cb1!

В дальнейшем слон переходит на диагональ a2—g8, не попадая при этом под удары черных фигур.

15... Лc8.

Не годилось 15... Ca6 из-за 16. e5 C: f1 17. ef Cb5 18. fg Kp: g7 19. a4 и 20. Фc2.

16. Фd3 g6 17. Ca2 Фd7 18. Лад1 Ka5 19. Ch6 Лfe8?!

Черные не чувствуют опасности. Сильнее 19... Лfd8, и если 20. Cg5, то 20... Фе7, пытаясь давлением на пешку d4 нейтрализовать активные устремления соперника.

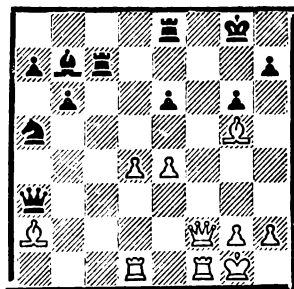
20. Kg5! Фе7?

Теперь наступление белых развивается без помех. Точнее было 20... Фе7, хотя и тогда после 21. Фf3 перевес на стороне белых.

21. f4! Фc7 22. f5 C: g5 23. C: g5 Фc3 24. fe fe 25. Фе2! Ф: a3.

В случае 25... Фc2 выигрывало 26. Фf3 Лc7 27. C: e6!

26. Фf2 Лc7.

27. Лd3!

В атаке участвуют все силы белых. Если 27... Ф: d3, то 28. C: e6 Kph8 29. Фf8! Л: f8 30. Л: f8 Kpg7 31. Лg8×. Если 27... Фb4, то 28. Ch6 Cc8 29. Лf3, опять-таки с неизбежным матом.

27... Фd6 28. Cf4 Фе7 29. C: c7 Ca6 30. Cd6, и черные сдались ввиду варианта 30... Фd7 31. Фf6! C: d3 32. Ce5 C: f1 33. Фh8 Kpf7 34. Фg7×.

Последнее и весьма успешное выступление Фурмана в международном турнире состоялось в марте прошлого года. В Бад-Лаутерберге (ФРГ) он занял третье место.

Блестящий шахматист, неутомимый исследователь, выдающийся тренер. Таким мы запомнили Семёна Абрамовича Фурмана.

В одной статье невозможно отразить все грани яркого его таланта. Творчество Фурмана должно стать предметом серьезного и глубокого исследования.

В заключение приводим список наиболее успешных выступлений С. А. Фурмана.

1948	XVI чемпионат СССР	3
1949	XVII чемпионат СССР	5—7
1954	Бухарест	5—6
1954	XXI чемпионат СССР	7—9
1965	XXXIII чемпионат СССР	4—5
1966	Гаррахов	1
1967	Полыница-Здруй	1
1972	XL чемпионат СССР	8—9
1973	Мадрид	3
1975	Люблина	3—5
1977	Бад-Лаутерберг	3

Фурман был участником команды СССР, ставшей чемпионом Европы в 1961 г.

В. ВОРОТНИКОВ,
мастер.

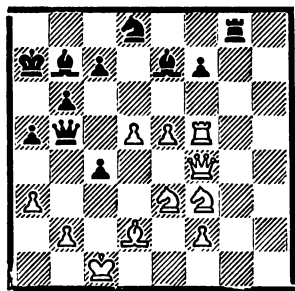
СЛОВО ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА

Книга чешских гроссмейстеров В. Горта и В. Янсы «Вместе с гроссмейстерами» встретила теплый прием у советских читателей, единодушно отмечающих, что книга является отличным учебником для самостоятельных занятий.

Вот что пишет, например, **В. Большагин** (Апатиты Мурманской обл.): «Когда мне в руки попала эта интересная и необычная книга, я сразу же бросился в заочный бой с гроссмейстерами. Должен заметить, что мой анализ часто не совпадал с оценкой авторов, однако разочарования я не испытывал. Зато гроссмейстеры дали мне возможность оценить мою практическую силу, указали на недостатки в шахматном образовании».

Вместе с тем, отмечая достоинства книги, читатели указывают на ряд позиций, оценка которых является спорной.

Вот, например, позиция № 22:

Ход здесь черных и авторы предлагают оценить силу продолжения 1...С:d5. Сами они считают его ошибочным из-за 2. e6! fe 3. Ф:c7 Kb7 4. К:d5 ef 5. К:e7 и т. д., а на 2...К:e6 рекомендуют 3. Фе5!

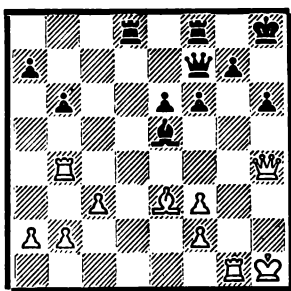
В. Большагин указывает, что все же взятие на d5 — лучший практический шанс, позволяющий сильно осложнить игру. На 3. Фе5 он предлагает жертву ферзя — 3... С:f3! 4. Ф:b5 Лg1 5. Се1 Л:e1 6. Крd2 Кd4! 7. Ф:c4 Ле2 8. Крd3 К:f5 9. Ф:c7 Кра6 10. К:f5 Сс5.

Этот вариант можно продолжить: 11. b4 ab 12. ab С:f2! (12...С:b4 13. Фс4 Кра5 14. Кd4 и т. д.) 13. Кd6 Ле3 с вечным шахом.

Правда, на 6...К:d4 белые могут сразу же отдать ферзя — 7.

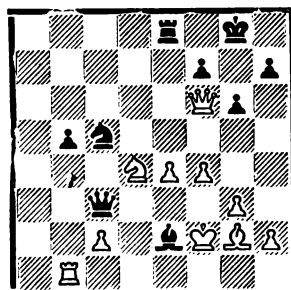
Кр:e1 К:b5 8. Л:f3 с3 9. бс С:a3 10. Л:f7 с шансами на победу, поэтому, видимо, еще точнее 5...Кd4! 6. Ф:c4 и теперь 6... Л:e1 7. Крd2 Ле2.

Н. Еремин (с. Кривошеино Томской обл.) не согласен с авторским анализом позиции № 91.

Он считает, что вместо рекомендуемого 1...Лd7 атака белых вовсе всего отражается ходом 1...h5! Например: 2. Лbg4 g5! 3. С:g5 fg 4. Л:g5 Ф:f3 5. Л5g2 Лg8.

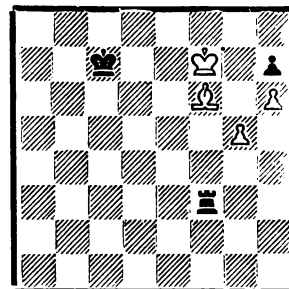
Сомнения вызывает и анализ позиции № 150.

Авторы, полагая, что лучшее — 1...Сg4, в качестве доказательства приводят следующий вариант: 2. f5 К:e4 3. С:e4 Л:e4 4. Фd8 Кpg7 5. f6 Крh6 6. Фf8 Крh5 с победоносной атакой у черных. Как указывает В. Большагин, после 7. Л:b5 Сf5 8. Л:f5 gf 9. Ф:f7 белые легко выигрывают.

Говоря об опечатках, читатели справедливо считают, что их слишком много для книги, которая предназначена в качестве учебного пособия. Так, в позиции № 23 на диаграмме два короля и неясно, какого из них следует матовать. В позициях № 6 и № 16 не хватает черных ладей и т. д.

Следующая позиция, опубликованная в «Справочном бюро» (журнал № 3), привлекла внимание многих читателей.

«По-моему, приведенный в журнале вариант 1...Крd7 2. Кpg7 Крe6 3. Кр:h7 Л:f6 с ничьей после 4. gf Крf7! ошибочен. Ведь вместо 4. gf белые могут играть 4. g6!, и это ведет к победе», — указывает кандидат в мастера **В. Пак** (Донецк).

Об этом пишут также **В. Анисимов** (п. Новые Бурасы Саратовской обл.), **О. Бухарин** (Челябинск), **В. Волков** (Светловодск Кировоградской обл.), **А. Семенов** (Коммунарск Ворошиловградской обл.), **О. Пудов** (п. Филимоново Красноярского края), **С. Миронов** (с. Нерюктяй Якутской АССР), **Ф. Каримов** (ст. Люга Удмуртской АССР), **Г. Пуляевский** (Бодайбо Иркутской обл.), **Ф. Рафалович** (Ленинград) и многие другие читатели.

Однако это мнение неправильно. Вот о чем сообщает в своем письме шахматист второго разряда **А. Павлюшин** (Москва):

«Такой учебный пример я видел и в шахматном отделе литературных приложений к журналу «Нива» за 1898 год. — пишет он. — Кроме варианта 4. gf там рассматривалось и продолжение 4. g6. Оно также ведет к ничьей после 4... Лf8 5. Кpg7 Ла8 6. h7 Крf5! 7. Крh6 Ла1! 8. Кpg7 Ла7 и т. д.»

А вот что пишут нам из Румынии учитель **Д. Мунтяну** и **Д. Думитрашку**, ученик XI класса лицея «Мирчя чел Бетрын» (Констанца):

«Позиция, приведенная в журнале № 3, нас очень заинтересовала, и мы ее разбирали на занятиях школьной шахматной секции. Многим вначале казалось, что если не брать ладью (4. gf), то белые имеют реальные шансы на победу. Однако постепенно обнаруживались скрытые ресурсы обороны, и мы убедились в том, что ничейный исход в этом окончании неизбежен.

Любопытны, например, и такие варианты: 4. Кpg7 Лf7 5. Кpg8 Ла7 6. h7 Крf5. белые не могут использовать силу своих проходных пешек. Или 4. g6 Лf8 5. Кpg7 Ла8 6. Крh7 Крf6 7. g7 Крf7 8. g8Ф Л:g8 — пат».

Мы получили много писем о заданиях «Школы анализа», приведенных в журнале № 1. Ю. Конорсв (Курск), О. Пургин (Челябинск), Х. Хамраев (Ташкент) и ряд других читателей опровергли позицию № 4. После 1. Лf3 g1Ф 2. Лg3 Сg5 черные выигрывают.

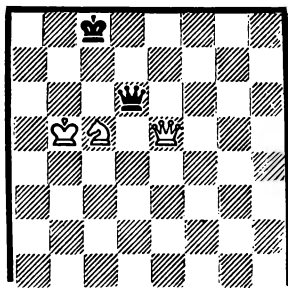
Позиция исправляется перестановкой черного короля с g6 на g7 (Kph4, Лf5 — Kpg7, Се3, п. g2). Решение такое: 1. Лf3 Сf2 2. Kph3 g1Ф 3. Лf7! Kpg8 4. Лf8 Кр: f8 — пат; или 1...Сg5 2. Kph3 g1Ф 3. Лf7 Kpg8 4. Лf8! Kpg7 5. Лf7 Kpg6 6. Лf6 Kph5 7. Лh6 Кр: h6 — пат.

В. Бабуркин (Кострома) и Г. Минаков (Москва) нашли остроумное побочное решение в главном варианте позиции № 6 (см. решения «Школы анализа», журнал № 2): 4. Кр: f5 f2 5. Ла8 Kph2 6. Лh8 Kpc2 7. Лс8 Kpd2 8. Лd8 Kpe2 9. Ле8 — вечный шах.

Некоторые любители шахмат нашли ошибки в дополнительном варианте после 2...Cd3 3. Kph6? f2. Однако, как показали А. Белинин (Новокузнецк), В. Обёртышев (Новосибирск), С. Федин (Москва), вместо ошибочно приведенного в решении хода 3. Kph6? белые должны играть 3. Лf8! Cf5 4. Лd8 g5 5. Kph6 g4

6. Kpg5 g3 7. Kpf4! или 4...Kpb1 5. Лd2 Kpc1 6. Лf2 g5 7. Kph6 g4 8. Kpg5 Kpd1 9. Kpf4! Kpe1 10. Kpg3.

В позиции № 5 А. Иванцов (Ленинградская обл.) предлагает 5. Фе5, доказывая выигрыш при отступлении черного ферзя на с7, h4, d2, f8, g8. Но черные спасаются после 5...Фd6!

И в варианте 10. Фf7 Фс8 11. Кd7 у черных достаточно прочная позиция после 11...Кра7 12. Кb6 Фb7 или 12. Фf2 Kpb7.

Делая критические замечания, читатели вместе с тем дают хорошую оценку рубрике «Школа анализа».

«С большим интересом решаю задания, публикуемые в «Школе анализа», — пишет кандидат в мастера Х. Хамраев.

«Решая позиции «Школы анализа», получаю большое удовольствие», — сообщает В. Обёртышев.

Вспоминаю далекий 1946 год, третий номер журнала «Шахматы в СССР» и помещенную в нем заметку П. Романовского «Рукопись капитана Атяшева». Автор рассказывал о шахматисте-любителе, который собрал и записал в двух объемистых тетрадях около двухсот партий, назвав их «Шедевры шахматного искусства».

Мы, молодые шахматисты, в то трудное послевоенное время испытывали настоящий голод из-за отсутствия шахматной литературы, особенно исторического плана, завидовали Петру Ивановичу Атяшеву, тайне мечтая о том, что когда-нибудь подобный сборник будет издан и мы тоже сумеем обладать такой сокровищницей.

Мечта сбылась через тридцать с лишним лет.

Держу в руках сборник «Жемчужины шахматного творчества» (автор-составитель Б. Туров). Большой труд проделан автором. Книга издана отлично, она доставит немало удовольствия шахматистам, сослужит свою добрую службу.

Но вместе с удовлетворением от того, что такой сборник наконец-то появился, испытываешь и некоторое сожаление. Мало, до обидного мало вобрал он в себя партий-шедевров. К тому же большинство этих партий хорошо известны широкому кругу любителей. Наверное, к более капитальному труду обязывают и замысел, и название сборника.

Иным, на мой взгляд, должно быть построение сборника. Целесообразнее было отталкиваться не от перечня великих шахматистов, а от самих партий при их отборе. Ведь шедевры создаются не только корифеями, а и теми, кто рангом пониже.

Думается, предварять каждую партию следовало не кратким изложением биографических сведений о гроссмейстерах, а резонансом, вызванным этими партиями, суждениями о них, любопытными фактами, связанными с ними... Полагаю, что в таком виде книга была бы интереснее.

Досадно, что в книгу вкралась ошибка. В турнире в Баден-Бадене (1925) Капабланка и Эм. Ласкер не участвовали, а автор почему-то утверждает это (стр. 39).

И в заключение скажу, что следует переиздать этот сборник в более фундаментальном исполнении.

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.
г. Владимир.

Шахматы в досуге советских воинов давно уже заняли достойное место. Увлекаются ими и многие курсанты Новочеркасского высшего военного Краснознаменного командного училища связи. Часто проходят здесь турниры, товарищеские встречи.

Вот выдалась свободная минута, и чемпион одного из подразделений училища, отличник учебы Владимир Тараканов (справа) вновь занялся «стратегией», на этот раз шахматной.

Фото И. Тихонова.

В дружбе с Каиссой

Живет в Киеве поэт, чье творчество привлекает пристальное внимание читателей, критиков и даже... космонавтов...

Леонид Николаевич Вышеславский, с раздумьями которого знакомится читатель на этой странице, один из ведущих поэтов Украины, один из первых наших поэтов, которые обратились в своем творчестве к космической теме.

В своей книге «Дорога в космос» Ю. Гагарин упомянул о понравившемся ему стихотворении Л. Вышеславского «Освободитель», и поэт, одобренный этим отзывом, послал ему рукопись своих «Звездных сонетов». Вскоре этот сборник появился с предисловием Ю. Гагарина. В предисловии, в частности, говорилось: «Леонид Вышеславский малым количеством слов сказал многое. В его сонетах все на месте, надежно и прекрасно, и нет ничего лишнего, все как на космическом корабле».

В книге «Лоно», вышедшей в 1972 году, есть у Вышеславского стихотворение «Ночная степь». Оно коротко:

Струится небо, Млечный Путь вобрав, —
Там жизнь степною речкой затерялась...
Пусть в мире сделаны густые перья трав
Из старого, как мир, материала,
Пускай туман разлапист и космат. —
Но степь лежит под той волшебной мглой,
Где среди звезд парящий космонавт
Играет в шахматы с Землею.

Шахматы... В жизни поэта Леонида Вышеславского, как в жизни и творчестве многих современных поэтов и писателей Украины, они занимают особое место.

Давно сдружились с Каиссой известные прозаики Вадим Собко, Виктор Кондратенко, Алексей Гуреев, писатель-фантаст Василий Бережной, поэты Иван Драч, Микола Упеник, старейший ученый-ботаник, поэт и переводчик первоклассник Михаил Васильевич Доленго (Клюков), чей афоризм «Шахматы — это величайшая, безукоризненная машина логики» известен многим его друзьям.

Хорошо играющий в шахматы лауреат премии им. Т. Г. Шевченко поэт Иван Драч недавно опубликовал стихотворение «Сицилианская защита».

— Очень люблю шахматы, — говорит Василий Павлович Бережной. — Упоминаю о них в своих произведениях. Вот и в моей повести «В бездне космоса» шахматы нашли свое место...

От Леонида Николаевича Вышеславского узнаю подробности, о которых умолчал его друг.

— Бережной беззаветно влюблен в шахматное искусство! Готов играть целыми днями. Регулярно выписывает «Шахматы в СССР» и «64». Играет в силу хорошего первого разряда...

От Вышеславского узнаю и о другом его постоянном партнере — писателе В. Г. Дрозде.

Владимир Григорьевич увлекается шахматами с детства. Став писателем, упоминает о них в своих произведениях.

— Однажды со мною произошел такой случай, — рассказывает писатель. — Лет восемнадцать назад работал я в Черниговской области в одной из районных газет и встретил там своего приятеля-шахматиста кандидата в мастера Зиновия Маньковского. Завел он меня к себе домой, усадил за шахматную доску, сам ушел в другую комнату и говорит: «Диктуй, Володя, свои ходы, а я тебе буду передавать свои».

Вникну, стал он ко мне спиной, никакой доски и фигур перед ним нет, смотрит в потолок... Ну, думаю, получишь ты сейчас мат от меня!

Но... очень скоро мат получил я!

Это меня так поразило, что свое состояние после проигрыша я спустя много лет описал в одном из своих романов...

Шахматы не только служат отдыхом, но и вторгаются в поэзию и прозу украинских мастеров пера.

В. ТЕПЛИЦКИЙ.

Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ,
лауреат премии им. Павло Тычины

Для многих шахматы — игра. Для меня — почти мирозерцание. Они вошли в мою жизнь буквально с детских лет. Отчетливо вижу до сих пор головы моих родителей, склоненные над шахматной доской. Длинного зимнего вечера не хватало для завершения партии, и игра прерывалась до утра. Мне страшно хотелось потрогать оставшиеся на доске фигуры, но я знал, что в них скрыта некая тайна, ждущая своего раскрытия.

Мама научила меня не только играть в шахматы, но и глубоко уважать их. Она сумела раскрыть мне их красоту. Передо мною выточенными из дерева фигурками возвышалась человеческая мысль. Она была совершенно реальной и зримой, как вещь.

Впоследствии, когда я стал серьезно заниматься шахматами, меня удивило их сходство с жизнью. Не с воинскими сражениями, не с баталиями, в подражание которым они когда-то возникли, а именно с жизнью, с теми жизненными ситуациями, с которыми человек сталкивается ежедневно. Неожиданность хода. Необходимость немедленного ответа. Расплата за ошибку. И — главное! — невозвратимость сделанного. Железное правило: «Взялся — ходи!», а коль пошел, то ход возвратить нельзя, как бы этого ни хотелось... Разве в подобные ситуации не попадает человек вне шахмат? Разве жизнь не требует от него обдуманных действий? Разве она дает ему возможность взять ход обратно? И я был долго убежден, что шахматы — гениальная модель жизни.

В 30-х годах, когда я был студентом, в Киев приехал тогдашний чемпион СССР Г. Левенфиш. В спортзале университета он давал сеанс одновременной игры на 30 досках. За одной из них сидел и я. Чемпион медленно переходил от доски к доске, завершив сеанс своей полной победой. И я в честь победителя произнес экспромт:

Его ничем не удивишь,
Его ничем не опрокинешь,

И вот приходит Левенфиш

На свой блестящий левенфиниш!

Казалось, чемпион обрадовался этим строкам гораздо больше, чем своей победе в сеансе. Он записал их в блокнот, потом мы пшли в университетский буфет и дали волю философским разговорам о шахматах.

— Вы утверждаете, что шахматы — модель жизни, — говорил Григорий Яковлевич. — Мне кажется, что это не совсем так. Вот я сейчас одержал победу над тридцатью противниками. Что же получается, что я — умнее всех их?! Нет, конечно! Просто в шахматах я знаю то, чего еще не знают они. Мои знания в данном случае исключают случайность, ну, а в жизни, как вы сами знаете, случай играет огромную роль. Вспомните Блока:

Жизнь без начала и конца,

Нас всех подстерегает случай...

Человек, постигший логику шахматной игры, побеждает случай.

— Что же тогда — шахматы? — спросил я.

— Это, по-видимому, модель человеческой логики, — ответил чемпион, и в качестве примера привел давнюю победу Ильина-Женевского над всесильным Капабланкой. Все видели тогда, что Капабланке плохо, но надеялись на какое-то чудо. Ведь он величайший шахматист и должен видеть то, чего не видят другие. Однако шахматная логика есть шахматная логика. И чуда не произошло.

После встречи с Левенфишем я ходил к шахматам с их сугубо логической стороны.

Среди моих партнеров было много поэтов и прозаиков, страстных любителей шахмат. Назову прежде всего Михаила Васильевича Доленго. Он не только поэт, но и крупный ученый-ботаник. И отличный шахматист. А писатель-фантаст Василий Павлович Бережной, — он буквально не может жить без шахмат. Часто мне приходилось играть и с классиком украинской поэзии — Владимиром Николаевичем Сосюрой. Известно, что это был тончайший лирик, о котором можно с полным правом сказать, что он «мыслил сердцем». Ни в какие логические схемы его игра, так же как и его задушевные стихи, не укладывалась. Да и знания его в области шахмат уступали моим. И что же? Он нередко обыгрывал меня! Вот вам и «идеальная модель логики!» Лирик опрокидывал ее, потому что играл с большим творческим подъемом, самозабвенно. И я снова терялся в разрешении вопроса — «Что же такое шахматы?».

Однозначно ответить на этот вопрос не мог и мастер А. Хавин, живший в Киеве. Он научил меня многому. У него была огромная шахматная библиотека. Я смотрел на объемистые книжные шкафы и думал о том, что они заключают в себе всю шахматную премудрость. «Если бы запомнить все партии и варианты, описанные в этих книгах, никто не мог бы обыграть тебя», — думалось мне.

Но запомнить все это человеку не под силу. Однако ему под силу втиснуть все это в особую машину. Ну и что же? Приведет ли это к дискредитации шахмат? А разве изобретение

подъемного крана, поднимающего непосильные для человеческой руки тяжести, обесценило человеческую руку?! А разве появление в свое время арифмометра, а в наш век — ЭВМ обесценило мозг математика?! Просто человек получил могучих помощников для своей творческой деятельности. Если когда-либо появится всезнающая шахматная машина, она будет лишь идеальным справочником для шахматистов, позволяющим быстро и безошибочно произвести анализ просчетов и достижений в той или иной партии.

В 64 шахматных клетках таится много взрывчатых сил. По-видимому, это гениальное творение человеческого разума неисчерпаемо так же, как и сам разум. Сколько раз уже пророчили шахматам «ничейную смерть», сколько написано о них книг, сколько разработано машинных моделей! А практика крупнейших мастеров раскрывает в них все новые и новые возможности. И противоположного берега не видно. И это потому, что шахматы несут в себе и логику, и творческий дух, свойственный человеку. А творческие порывы, взлеты, открытия, откровения уложить в раз и навсегда данную модель — невозможно.

И снова я возвращаюсь к шахматам, как к чему-то такому, что не только сопутствует человеку в жизни, но и во многом отображает ее. Свои рассуждения о великой игре мне хочется закончить такими стихами:

Наши думы искусно
занимает игра:
в ней причастны к искусству
не одни мастера.
Брови сдвинуты хмуро
в напряженьи борьбы,
и шагают фигуры
по квадратам судьбы.
Путь опасен и длинен,
есть и жертвы, и плен,
есть и вскрытие линий,
точно вскрытие вен.

Нетерпенье провалом
мне грозит, как всегда:
в каждом промахе малом
есть большая беда.
Строки строго отмеря,
время душу сечет.
То порыв, то потеря,
то прорыв, то просчет...
Чтобы мыслить не плоско
над задачами дней,
надо видеть всю доску,
все фигуры на ней.

И еще одни стихи, которые я посвятил мастеру А. Хавину.

ШАХМАТНОЕ ЛЕТО

Припомним:

по белым и черным полям,
передвигаясь с опаскою
(только б не оступиться
избави бог!),

кони Фишера

и кони Спасского

мяли исландский мох.

Кони в рубцах боевых и ссадинах
ржали по-рыцарски, как в старину, —
ими прохладные доли Исландии
втянуты были в жару и войну.

Я был средь болевших

самых отъявленных
в краю нашем яблоневом,

голубином,

прислушиваясь,

как гремят

рокировки в Рейкьявике

затворами карабинов...

В то лето

любовь наша

шла на убыль,

пытаясь себя обратить в игру.

Пруд обмелел.

Пересохла губы.

Жесткий лишайник

пятнал кору.

Ничто нам с тобой не могло помочь,
одна лишь игра

оставалась нам,

а жизнь продвигалась

(то день, то ночь)

по белым и черным своим полям.

На московском бульваре...

С 1 по 28 февраля проходил финал 51-го чемпионата Ленинграда. В составлении приняли участие шестнадцать мастеров и два кандидата в мастера.

Первое—второе места разделили А. Лукин и М. Цейтлин — по 12½ очков. Звание чемпиона Ленинграда присвоено обим победителям. Цейтлин завоевывает почетный титул уже в четвертый раз, а Лукин — вторично.

Третье место занял В. Файбисович — 11 очков.

Остальные места распределились так: Воротников — 10½, Бухман, Огнос, Пукшанский — по 9, Глянец, Мухин — по 8½, Монин — 8, Каминский, Решко, Ферштер — по 7½, Карасев, Лявданский — по 7, Федоров, Юнеев — по 6½, Зерницкий — 5 очков.

По итогам соревнования Лукин, Цейтлин, Файбисович и Воротников получили право участвовать во Всесоюзном отборочном турнире 1978 года.

ДЕБЮТЫ ЧЕМПИОНАТА ЛЕНИНГРАДА

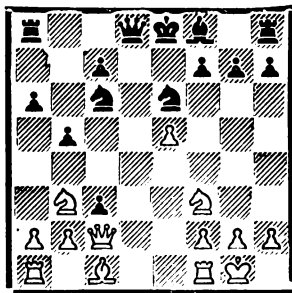
ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Лукин — Пукшанский: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К:е4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. Кbd2 Кc5 10. c3 d4.

В известной партии Капабланка — Ласкер (международный турнир в Петербурге, 1914) белые после 11. cd К: d4 12. К: d4 Ф: d4 13. С: e6 К: e6 14. Фf3 Лd8 15. а4 Фd5 16. Ф: d5 Л: d5 17. ab ab 18. Ла8 получили преимущество. Позже за черных было найдено усиление — 15...Сb4!, и ход 9. Кbd2 стал редко встречаться в соревнованиях.

Лукин подвергает проверке новое продолжение, на которое обратил внимание Кузьмин в примечаниях к своей партии с Белявским (первая лига, Баку, 1977).

11. С: e6 К: e6 12. Кb3 dc 13. Фc2.

13...Кb4 14. Ф: c3 Фd3!

Разменивая ферзей, черные избавляются от работ.

15. а4 Лd8 16. ab ab 17. Сg5 К: g5 18. К: g5 Сe7 19. e6 Ф: c3 20. ef Кpd7 21. bc С: g5 22. cb Ce7 23. Лfd1 Кре6 24. Кd4 Кр: f7 25. К: b5 С: b4 26. К: c7 Л: d1 27. Л: d1 Ce7.

Материльный перевес белых недостаточен для победы.

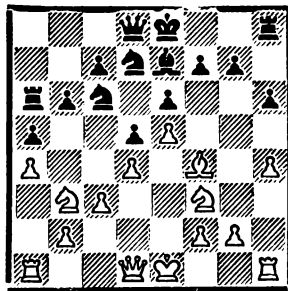
ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Цейтлин — Монин: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 Кc6 4. Кgf3 Кf6 5. e5 Кd7 6. Кb3 Ce7 7. c3 a5!?

Кажется невероятным, но цель этого хода в том, чтобы расчистить дорогу королю на поле b7.

8. а4 b6 9. h4 Са6 10. С: а6 Л: а6 11. Сg5 h6 12. Cf4.

Маленькая хитрость. Если теперь 12...0—0?, то 13. Фd3 и 14. Кg5! с победоносной атакой.

12...Фа8 13. h5 Кpd8 14. Кc1.

Белые медлят. Заслуживало внимания 14. Кh4.

14...Крc8 15. Кd3 Крb7 16. Cd2 Фf8!

Вскоре, вскрыв линии на королевском фланге, черные добились полной правоты игры.

ЗАЩИТА КАРО-КАНН

Ферштер — Решко: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кd2 de 4. К: e4 Кd7 5. Сc4 Кgf6 6. Кg5 e6 7. Фе2 Кb6 8. Cd3 h6 9. К5f3 c5 10. Ce3 Кbd5 11. Ke5.

Нормальным продолжением здесь считается 11...К: e3 12. fe a6. Желая большего, черные затевают операцию, которая должна была привести к катастрофе.

Четырехкратный чемпион Ленинграда М. Цейтлин.

11...Cd6 12. Кgf3 cd 13. С: d4 Кf4? 14. Сb5 Кре7 15. Фd2! К: g2? 16. Кpf1 Кh4 17. К: h4 С: e5.

Теперь вместо 18. Сc5 моментально выигрывало 18. Ле1! Например, 18...Ф: d4 19. Кf5 ef 20. Ф: d4 или 18...Cd6 19. Кf5 Кpf8 20. К: d6 Ф: d6 21. Сc5. Впрочем, и после 18. Сc5 Cd6 19. Ле1 g6 20. Cd4 Фc7 21. Лg1 белые сохранили грозную позицию.

СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

Юнеев — Мухин: 1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Сg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 h6 10. Ch4 g5?!

Этот ход имеет не много приверженцев и навряд ли после разбираемой партии их число возрастет.

11. fg Kg4 12. Кf3.

Юнеев находит способ удержать лишнюю пешку. В партии Лернер — Купрейчик (Одесса, 1974) белые ограничились удобным развитием: 12. Ce2 Кge5 13. Кf3 Ce7 14. Сg3 hg 15. Лhf1 и т. д.

12...Ce7 13. g6 С: h4.

После 13...fg 14. С: e7 Ф: e7 15. Лg1! черные теряют пешку d6. Менее выгодно для белых 15. h3 ввиду 15...Кge5 16. Ф: d6 Ф: d6 17. Л: d6 К: f3 18. gf Кре7 и 19...Лaf8 с контригрой.

14. gf Кр: f7.

Хуже 14...Кpf8 15. Ф: d6 Ce7 16. Ф: d7 Кf2 17. Ф: b7 К: d1 18. Ф: c6, и у белых решающий перевес.

15. Фf4 Кре7?

Надежду на спасение оставляло лишь 15...Сf6 16. Ф: g4 Кре7.

16. К: h4 Кре5 17. Ce2 Фg8 18. Кf3 Лd8 19. Фh4. Черные сдались.

Воротников — Цейтлин: 1. e4 c5 2. c3 Кf6 3. e5 Кd5 4. d4 cd 5. Ф: d4 e6 6. Кf3 Кc6 7. Фе4 f5 8. Фе2 Фc7 9. g3 d6 10. ed С: d6 11. Сg2 0—0 12. 0—0 Кf6 13. Кbd2.

Ничего не добиваются белые и после 13. Кd4 К: d4 14. cd Cd7, и в случае 13. c4 e5 14. c5 Ce7.

13...e5 14. Кc4 e4 15. Кg5 h6 16. К: d6 Ф: d6 17. Кh3 g5.

У черных хорошая позиция. Похоже, что против построения 8. Фе2 и 9. g3 найдено эффективное средство.

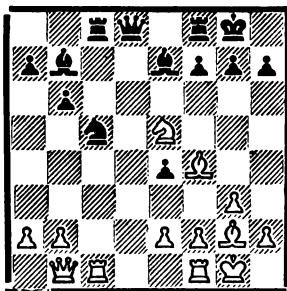
НОВОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Лявданский — Бухман: 1. d4 Кf6 2. Кf3 b6 3. g3 Сb7 4. Сg2 e6 5. 0—0 Се7 6. c4 0—0 7. Кc3 d5 8. Ке5 Ка6 9. Cf4 c5 10. cd ed 11. Лc1 Ке4 12. К: e4.

Браун против Карлова (Лас-Пальмас, 1977) продолжал 12. Се3 и после 12...Фd6! 13. Кc4 Фе6 14. К: e4 de 15. dc К: c5 16. Фc2 Лас8 17. Фb1 Лfd8 18. b3 f5 столкнулся с трудностями.

Видно, верным решением является 12. dc!, и если 12...Ка: c5, то 13. Се3, а если 12...С: c5, то 13. Кd3 — в обоих случаях белые могут рассчитывать на преимущество.

12...de 13. dc K: c5 14. Фc2.
Ничего не давало 14. b4 ввиду
14...Ke6 15. Kc6 C: c6 16. Л: c6
K: f4 17. gf C: b4.
14...Лс8 15. Фb1.

15...Cd6?
Теперь замысел белых оправдывается. Правильно 15...g5! 16. Ce3 (16. Lfd1? Фc7 17. Ld7 K: d7 18. Л: c7 Л: c7 19. Kg6 hg 20. C: c7 Лс8!) 16...Фd5 17. Kc4 Фе6 с примерно той же позицией, что и в партии Браун — Карпов.

16. Lfd1.
Невыгодно для белых 16. b4 Ke6 17. Л: c8 (17. C: e4 K: f4) 17...Ф: c8 18. Лс1 Фd8 19. Ld1 K: f4 20. gf Фf6! 21. Kd7 Ф: f4 22. K: f8 Kp: f8.

16...Фc7 17. Kd7! C: f4 18. gf, и черным не избежать материальных потерь.

СТАРОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Зерницкий — Лукин: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 Kbd7 7. Фd2 c6 8. f4.

В сочетании с предыдущим ходом выглядит не очень убедительно. Естественней и лучше 8. Kf3 e5 9. 0—0.

8...h6! 9. Ch4 e5 10. fe de 11. d5 Kc5 12. Фc2?!

Большое проблем перед соперником ставило 12. C: f6 C: f6 (12...Ф: f6 13. b4) 13. Kf3, хотя и здесь черные имеют неплохую контригру после 13...Cg4.

12...cd 13. cd Фа5 14. C: f6 C: f6 15. Kf3 Cd7. Преимущество у черных.

ЗАЩИТА ГРЮНФЕЛЬДА

Оснос — Файбисович: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 c6 4. d5 cd 5. cd Фа5 6. Kc3 Cg7 7. Cg2 d6 8. e4 Kbd7 9. Ke2 Kc5 10. 0—0 0—0.

Некоторые дебютные руководства утверждают, что в создавшемся положении у черных удовлетворительная игра. Такая оценка представляется спорной.

11. Лb1 Фd8.

Ничего хорошего не сулит и 11...Фb4 12. b3! a5 (12...Kc: e4 13. K: e4 K: e4 14. a3 Kc3 15. ab K: d1 16. Л: d1 Cf5 17. Лb2 с перевесом у белых) 13. a3 Фb6 14. h3 и т. д.

12. b4 Kcd7 13. h3 Kb6 14. a4.

У белых преимущество.

Мастер В. ФАЙБИСОВИЧ.

ШАГ ВПЕРЕД

(Заметки об открытых дебютах на турнире в Бугойно)

АНГЛИЙСКАЯ ПАРТИЯ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. c3 Kf6.

Интересно мнение П. Кереса о продолжении 3...d5: «Считается сильнейшим ответом. Однако эта оценка представляется сомнительной» («Теория шахматных дебютов», ч. II).

В партии Любоевич — Карпов (Порторож—Люблина, 1975) после 3...d5? 4. Фа4 de 5. K: e5 Фd5 6. K: c6 bc 7. Cc4 Фd7 8. d3 ed 9. 0—0 Cd6 10. Kd2 Ke7 11. Ke4 0—0 12. Ld1 Le8 белые добились преимущества путем 13. C: d3.

4. d4 d6.

В случае 4...ed 5. e5 Ke4 6. Фе2 f5 7. ef d5 игра может свестись к известному варианту шотландского гамбита, однако ход Велимировича 8. Kbd2! ставит перед черными серьезные проблемы.

Некоторый перевес у белых и после 4...K: e4 5. d5 Kb8 6. K: e5 Фе7 7. Фd4 d6 8. Ф: e4 Фе5 9. Cd3 Ф: e4 10. C: e4 Kd7 11. Ce3 Kf6 12. Cf3 Cg4 13. C: g4 K: g4 14. Cd4 Kpd7 15. c4 Le8 16. Kpd2 (Майлс — Глигорич, Бад-Лаутерберг, 1977).

5. Cb5.

Встречалось 5. d5 (меньше обещает 5. de de 6. Ф: d8 K: d8 7. K: e5 K: e4 8. Cd3 Kc5 с равенством, Тартаков — А. Стейнер, Вена, 1923) 5...Kb8 6. Cd3 g6 7. h3 Kbd7 8. Ce3 Cg7 9. Kbd2 с несколько лучшими шансами (Толуш — Петросян, 1957).

5...Cd7 6. Kbd2 Ce7 7. 0—0.

В партии Майлс — Смыслов (Гастингс, 1976/77) было: 7. de K: e5 8. K: e5 de 9. Фb3 0—0 10. C: d7 K: d7 11. Фc2 Kc5 12. Kf3 f6 13. Ce3 Фd3 14. Ф: d3 K: d3 15. Кре2 K: b2 16. Лhб1 Ka4 17. Л: b7 Cd6 18. Kpd3 Lfd8 с примерно равным эндшпилем.

7...0—0 8. Ca4 Le8 9. Le1 Cf8 10. h3 g6 11. a3 Cg7 12. Ce2 a5 13. Kf1 a4 14. Kg3 b5.

На доске типичная «испанская позиция» динамического равновесия.

15. Ce3 Фе7 16. Фе2 Ka5 17. Kd2 c5 18. d5 Kph8, и соперники согласились на ничью (Любоевич — Балашов).

ШОТЛАНДСКАЯ ПАРТИЯ

Любоевич — Ивков: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K: d4 Kf6 5. K: c6 bc 6. e5.

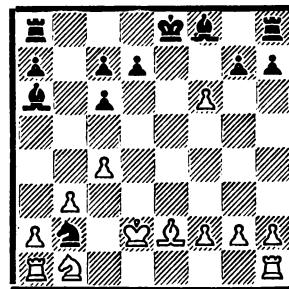
Интересны примечания А. Алехина к ходу 6. Kd2 («Международный шахматный турнир в Нью-Йорке, 1924»): «Тартаковер уже применял этот странный ход и в нескольких прежних турнирных партиях (например, против Тейхмана в Карлсбаде, 1923, и против Рубинштейна в Остраве Моравской, 1923). В своем капи-

тальном труде «Ультрасовременная шахматная партия» он даже рекомендует его. Однако, по нашему мнению, этот ход, смысл которого заключается лишь в возможности создать несколько позиционных ловушек, отнюдь не в состоянии открыть новые горизонты в сухой и бесцветной шотландской партии».

6...Фe7 7. Фе2 Kd5 8. c4 Ca6 9. b3.

Не дает перевеса 9. Kd2 ввиду 9...f6! 10. Фе4 Kb6 11. ef Ф: e4 12. K: e4 C: c4 13. C: c4 K: c4 14. b3 Kd6 (Сакс — Ивков, Нови-Сад, 1976). Относительно продолжения 9. Фе4 см. партию Свешников — Зайцев, журнал № 5, 1975.

9...f6 10. Cb2 Kf4 11. ef Kd3 12. Kpd2 Ф: e2 13. C: e2 K: b2.

14. Le1 Cb4 15. Kc3 0—0 16. a3.

Иначе последует d7—d5.

16...C: c3 17. Kp: c3 Л: f6 18. f3 Le8 19. Cf1 Л: e1 20. Л: e1 K: c4 21. bc Kpf7 22. Cd3 c5.

Заслуживало внимания 22...Лh6 23. h3 Le6 24. Л: e6 Kp: e6 25. C: h7 Кре5.

23. Le5 d6 24. Le1 h6 25. Ce4 Cc8 26. Cc6. Ничья.

ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

Горт — Портиш: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 C: c3 7. bc d6 8. Cg5 Фе7 9. C: c6 bc 10. Kd2 h6 11. Ch4 Фе6 12. C: f6 Ф: f6 13. Лb1.

В партии Грюнфельд — Капабланка (Карлсбад, 1929) было: 12. Фf3 Ф: f3 13. K: f3 Ce6 14. c4 Лf8 15. Lfb1 Kpf8 16. Kd2 Кре7 17. f3 Лb6 18. Kpf2 Лab8 19. Кре2 c5 20. Kpd1 Kpd7 21. Kpc1 Л: b1 22. Л: b1 Лb6 23. Kf1 f5 24. Ke3 f4 25. Kd5 C: d5 26. cd c6 27. c4, и соперники согласились на ничью.

13...c5 14. Kc4 Ce6 15. Лb7 Фе7 16. Ke3 Lfb8 17. Фb1 Фd8 18. Фb2 Фc8 19. Лb1 Л: b7 20. Ф: b7 C: a2 21. Ф: c8 Л: c8 22. Ла1 Ce6 23. Л: a7 Kpf8 24. h4 Кре7 25. g4. Ничья.

РУССКАЯ ПАРТИЯ

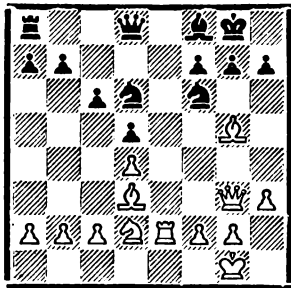
Тимман — Горт: 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Le1.

Здесь черные сыграли 8...Kd6. Так продолжают в сходных позициях с целью помешать ходу c2—c4 и подготовить Cf5.

9. Cf4 Cg4 10. h3 C:f3 11. Ф:f3 c6 12. Kd2 Kd7 13. Ле2.

На 13. Фg3 возможно 13...Ch1 14. Фg4 f5.

13...Ле8 14. Лае1 Cf8 15. Фg3 Л:e2 16. Л:e2 Kf6 17. Cg5.

Позиция черных выглядит опасной. Но белым трудно создавать реальные угрозы.

17...Лс8 18. Фf4 h6 19. C:f6 Ф:f6 20. Ф:f6 gf 21. Kph2 b6.

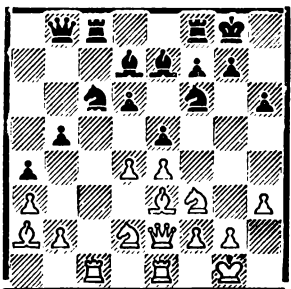
У белых перевес. Однако наличие разноцветных слонов затрудняет реализацию позиционного преимущества. Во всяком случае, Тимману не удалось справиться с этой задачей.

ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Таль — Спасский: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 cd 13. cd Kc6 14. Kb3 a5 15. Ce3 a4 16. Kbd2 Kb4 17. Cb1 Cd7 18. a3 Kc6 19. Ca2.

В партии Таль — Кузьмин (Ленинград, 1977) было: 19. Cd3 Ka5 20. Лс1 Фb8 21. Фе2 Ле8 22. Лс2 Cd8 23. de (по мнению Е. Геллера, заслуживает внимания 23. Лd1) 23...de 24. Cc5 (не дает перевеса и 24. g3 b4 25. Kpg2 Ce7 26. Cc5 C:c5 27. Л:c5 ba 28. ba Kb3 29. Лс3 Фd6 30. Cc4 Ce6 31. K:b3 ab 32. Л:b3 с ничьей, Сигурьёунссон — Смейкал, Рейкьявик, 1978) 24...Kh5 25. g3 Ла6 с примерно равными шансами.

19...Лас8 20. Лс1 Фb8 21. Фе2 h6.

Следующими ходами белые начинают резко играть на атаку.

22. de de 23. Kh4? Лfд8 24. Фf3 b4 25. Kc4 Ce6 26. Kf5 C:f5 27. Ф:f5 b3 28. Cb1 g6 29. Фf3 Kd4 30. C:d4 Л:d4. Позиция черных предпочтительней.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4.

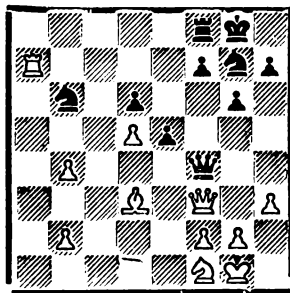
Могут ли белые позволить себе продвижение пешки на два поля, не опасаясь хода 9...Cg4? Примерно 50 лет назад по этому вопросу шла острая полемика. В статье «Значение турнира в Нью-Йорке для теории дебютов» А. Алехин писал: «...для белых предпочтительнее подготовить d2—d4 ходом 9. h2—h3».

Долгое время считалось, что необходимо предварительно играть 9. h3. Однако постепенно практика поставила под сомнение эту точку зрения. Сейчас продолжение 9. d4 является одним из основных вариантов.

9...Cg4 10. d5 Ka5 11. Cc2 c6 12. h3 C:f3 13. Ф:f3 cd 14. ed Kc4 15. Kd2 Kb6 16. Kf1 Ke8 17. a4 g6.

В партии Романишин — Карпов (44-е первенство СССР) было: 17...K:a4 18. C:a4 ba 19. Ke3 g6 20. Kc4 f5 21. Л:a4 Kc7 с лучшими перспективами у белых.

18. ab ab 19. Ch6 Kg7 20. Cd3 b4 21. cb Л:a1 22. Л:a1 Cg5 23. C:g5 Ф:g5 24. Ла7 Фf4.

25. Ce4 Ф:f3 26. C:f3 Лb8 27. Ke3 Ke8.

Путь в центр коню отрезан: 27...Kf5 28. K:f5 gf 29. Ch5.

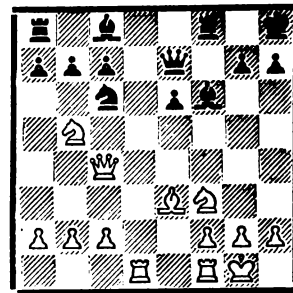
28. g4! Kc8 29. Ла3 Kc7 30. Ce2 Kb6 31. Ла5 Kc8 32. Ca6.

В дальнейшем, используя неудачное положение коней и продвигая пешку «b» вперед, белые выиграли (Таль — Глигорич).

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4 5. d4 Ce7 6. de 0—0 7. Фе2.

Только к равенству ведет 7. Фd5 Kc5 8. Ce3 a6. В партии Романишин — Кнежевич (Ленинград, 1977) было: 7. Ce3 a6 8. Cc4 d6 9. Cd5 (меньше обещает 9. ed K:d6 10. Cd5 Cf6 11. Kc3 Cg4) 9...Cf5 10. Kd4 K:d4 11. Ф:d4 de 12. Ф:e5 Kd6 13. Kc3 C:c2 14. Лас1 Cg6 15. Лfд1 с активной позицией за пешку.

7...Kc5 8. Ce3 Ke6 9. Kc3 f6 10. ef C:f6 11. Cc4 Kph8 12. C:e6 de 13. Лад1 Фе8 14. Kb5 Фе7 15. Фc4.

15...e5! 16. Kc3 Ce6 17. Фb5 Лfб8 18. Лfе1 a6 19. Фа4 Фb4 20. Cg5 Ф:a4 21. K:a4 Cg4 с примерно равными шансами (Таль — Ивков).

Карпов — Глигорич: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7.

Соперники провели не один поединок между собой. Глигорич в основном избирал ход 9...Kb8. Продолжение 9...Cb7 югославский гроссмейстер применяет с прошлого года.

10. d4 Ле8 11. Kbd2.

В пользу черных 11. Kg5 Лf8 12. f4? ef 13. C:f4 Ka5 14. Cc2 Kd5!

11...Cf8 12. a3.

На турнире в Портороже — Любляне (1977) дважды встретилось 12. d5.

Парма — Глигорич: 12...Kb8 13. Kf1 Kbd7 14. Kg3 g6 15. Kh2 Cg7 16. a4 Kc5 17. ab ab 18. Л:a8 Ф:a8 19. Cc2 Ce8 20. b4 Kcd7 21. Фе2 c6 22. dc Ф:c6 23. Cd3 Ф:c3 с ничьей.

Елен — Глигорич: 16...Фe7 17. Kg4 K:g4 18. hg Kc5 19. Cc2 K:a4 20. C:a4 ba 21. Kf1 c6 22. Ke3 c5 23. Л:a4. Ничья.

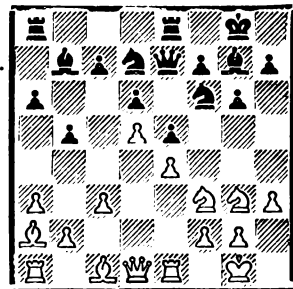
В партии Бирн — Карпов испытывалось 12. Cc2 g6 13. b3.

Интересно 13. d5 Ke7 14. b3 Cg7 15. c4 c6 16. Kf1 Kh5? 17. Cd2 Лс8 18. Ke3 Фd7 19. a4 cd 20. cd Kf4 21. Cb4 f5 22. ab ab 23. Ла7! (Суэтин — Зайцев, мемориал Чигорина, 1977). Черным следовало продолжать 16...cd 17. cd Cc8.

13...Kb8 14. a4 Kbd7 15. Cd3 c6 16. Cb2 Cg7 17. Фc2 Лb8 18. Cf1 Ca8 19. b4 Фc8 20. de de 21. c4 ba 22. Л:a4 c5 23. b5 Cb7, и соперники согласились на ничью.

12...g6 13. Ca2 Cg7 14. d5 Kb8 15. Kf1 Kbd7 16. Kg3 Фе7.

Глигорич осуществил такую же расстановку фигур, как и в партии с Еленом.

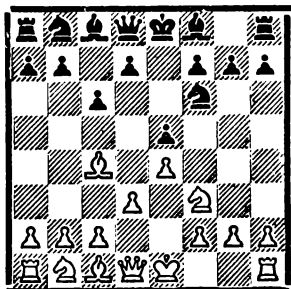

17. b3 c6 18. e4 bc 19. bc cd 20. cd Kc5 21. Cd2 Лс8. Игра равна.

В. ЛЕПЕШКИН,
мастер.

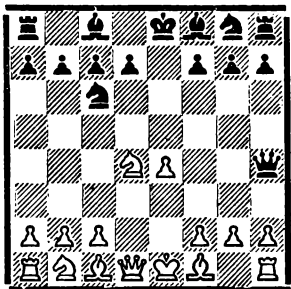
НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Хотелось бы знать, как раз. ивается игра в варианте 1. e4 e5 2. Сс4 Кf6 3. d3 с6 4. Кf3? Как черным строить свой план и добиться надежной позиции?» На эти вопросы просит ответить **С. Макаренко** (Братск).

К интересной игре ведет продолжение 4...d5 5. ed (или 5. Сb3 de 6. Kg5 Се6 7. К:е6 fe 8. С:е6 Ка6 с полноправной игрой, Цинн—Холмов, Гавана, 1968) 5...cd 6. Сb3 (хорошая позиция у черных в случае 6. Сb5 Cd7 7. С: d7 Кb: d7 8. 0—0 Cd6) 6...Cb4! 7. c3 Cd6 8. Cg5 Се6.

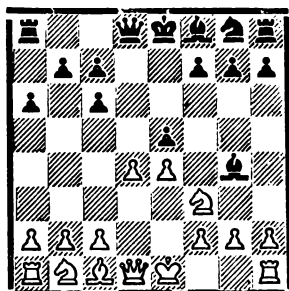
«Как лучше всего играть белым в варианте шотландской партии 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. К: d4 Фh4? Как использовать ранний выпад черного ферзя?» Об этом хочет узнать любительница шахмат **А. Алуф** (Новокузнецк Кемеровской обл.).

После 5. Кb5 Сс5 (опасно 5... Ф: е4 6. Се3 Крd8 7. К1с3 Сb4 8. а3 С: с3 9. К: с3 Фg6 10. Cd3 Ф: g2 11. Се4 Фh3 12. Фd5. Белые значительно опередили противника в развитии и за пожертвованные две пешки имеют грозную инициативу) 6. Фе2 Сb6 7. Се3 у белых отличная позиция.

К острой борьбе в положении диаграммы ведет 5. Кf3 Ф: е4 6. Се2 Сb4 (или 6...Cc5 7. 0—0 Kge7 8. Кс3 Фg6 9. Ле1 0—0 10. Cd3, за пешку у белых достаточная компенсация) 7. с3 Се5 8. 0—0 Kge7 9. Ле1 d6 10. b4 Сb6 11. Kbd2 Фg6 12. Кс4 с большими осложнениями.

«Почему в разменном варианте испанской партии после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. С: с6 dс 5. d4 не играют 5...Сg4? Мне этот ход кажется очень сильным». Такое письмо прислал **Г. Обухов** (г. Арсеньев Приморского края).

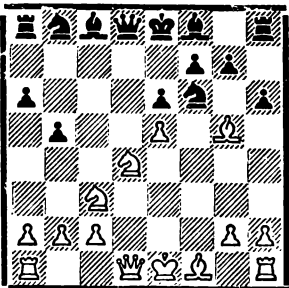

Вы переоцениваете ход слона на g-1, продолжение это применялось и к успеху не приводило. В известной партии Эм. Ласкер—Маршалл (международный турнир в Нью-Йорке, 1924) было: 6. de Ф: d1 7. Кр: d1 0—0—0 8. Kpe1 Сс5 9. h3 Ch5 10. Cf4, и преимущество белых не вызывает сомнений.

«В одной из партий турнира по переписке я получил неважную позицию после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. К: d4 Сс5 5. Се3 Фf6 6. с3 Kge7 7. Сс4 Ке5 8. Сb3 Фg6 9. 0—0 Ф: е4. В чем моя ошибка?» На этот вопрос просит ответить **А. Алейников** (Ставрополь).

Начнем с того, что продолжение 7. Сс4 считается недостаточным. Вместо этого хода лучше 7. Кс2 или 7. Се2. После ответа черных 7...Ке5 слоню надо отступать на е2. Возможен такой вариант: 8. Се2 Фg6 9. 0—0 d5! (теперь при взятии пешки е4 черные сильно отстают в развитии) 10. ed Ch3 (слабо 10...К: d5 11. Сb5, и если 11...с6, то 12. К: с6 bc 13. Ф: d5) 11. Cf3 0—0—0. Возникает острая позиция с обоюдными шансами.

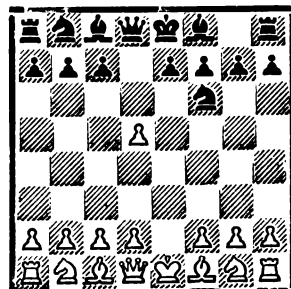
«Как надо играть белым в таком варианте сицилианской защиты: 1. e4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 b5 8. е5 de 9. fe h6?» На этот вопрос просит ответить шахматистка второго разряда **И. Черкасова** (Новочеркасск).

В позиции диаграммы белые получают хорошие возможности, продол-

жая 10. Ch4 g5 11. ef gh 12. Фf3 Ла7 13. 0—0—0. Инициатива у белых и после 11. Сg3 (вместо 11. ef).

«Как расценивается в скандинавской защите продолжение 1. e4 d5 2. ed Кf6? Могут ли белые добиться дебютного перевеса? Об этом спрашивает юный любитель шахмат третьеразрядник **В. Кривонос** (с. Верхняя Криница Запорожской обл.).

У белых здесь есть два пути игры: а) на сохранение материального перевеса, б) на быстрое развитие и захват центра. Вот несколько характерных вариантов:

3. с4 с6 4. dс К: с6 5. d3 е5 6. Кс3 (на 6. Кf3 возможно 6...e4) 6...Cf5 7. Кf3 Сb4 8. Се2 е4 9. de Ф: d1 10. Кр: d1 0—0—0 11. Kpc2. У черных опасная инициатива.

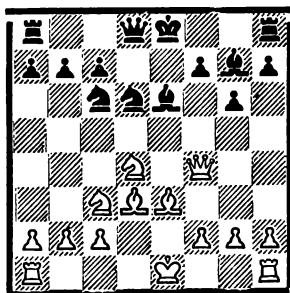
3. Сb5 Cd7 4. Сс4 (если 4. С: d7 Ф: d7 5. с4, то хорошо 5...с6) 4...Cg4 5. f3 Сс8 (применяется и 5...Cf5) 6. Кс3 Kbd7 7. Kge2 Kb6 8. Сb3 (или 8. d3 Кf: d5 9. К: d5 К: d5 10. 0—0 g6 11. Kg3 Cg7 с примерно равными шансами) 8...Кb: d5 9. d4 К: с3 (слабее 9...e6 ввиду 10. Ке4, имея в виду продвижение с2—с4) 10. К: с3 е6. У черных надежная позиция.

3. d4 К: d5 4. с4. Этот план игры ставит перед черными нелегкие задачи.

4...Кf6 5. Кf3 Cg4 6. Се2 е6 7. Се3 Се7 8. Кс3 0—0 9. 0—0 с6 10. Ке5 С: е2 11. Ф: е2 Kbd7 12. f4. У белых преимущество.

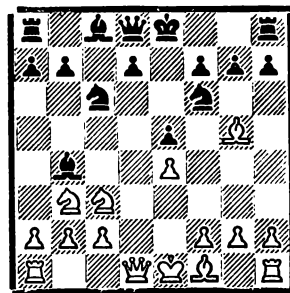
3. d4 К: d5 4. с4 Kb6 5. Кf3 Cg4 6. Се2 е6 (на 6...Кс6 сильно 7. d5) 7. 0—0 Кс6 8. b3 (в случае 8. Се3 возможно 8...С: f3 9. С: f3 К: с4) 8...С: f3 9. С: f3 К: d4 10. С: b7 Лb8 11. Се3 Л: b7 12. Ф: d4 Ф: d4 13. С: d4 с5 14. Се3 Се7 15. Кс3 0—0 (15...Cf6 16. Ке4!) 16. Лад1. Так развивалась партия Дели—Каракланч на международном турнире в Белграде (1965). У белых благоприятный эндшпиль.

«Как расценить вариант 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 ed 4. е5 Ке4 5. Ф: d4 d5 6. ed К: d6 7. Cd3 Кс6 8. Фf4 g6 9. Кс3 Cg7 10. Се3 Се6 11. Kd4? Этот ход был применен в партии по переписке Владимирова—Каганов и черные получили хорошую позицию», — пишет **В. Каганов** (г. Куйбышев).

Ход 11. Кd4 справедливо считается бесперспективным. Конечно, лучше 11. 0—0—0, что после 11...Фf6 приводит к интересной борьбе с обоюдными шансами. В позиции диаграммы возможно 11...К:d4 12. С:d4 g5! 13. Фе3 Кс4!

«В одной из моих партий встретилось такое продолжение: 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 е5 6. Кb3 Сb4 7. Сg5. Как может развиваться игра дальше?» Это письмо прислал Ю. Руднев (п. Мулловка Ульяновской обл.).

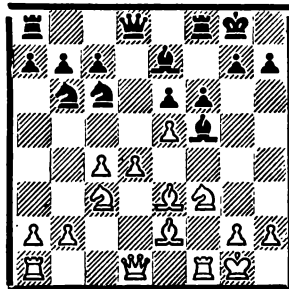

Шансы сторон здесь примерно равны. Далее возможно: 7...h6 8. С:f6

С:c3 9. бс Ф:f6 10. Cd3 Ке7 11. Кd2 0—0 12. с4 d6 13. Кf1 Се6. Возникает сложная позиция с обоюдными пешечными слабостями.

В положении диаграммы применялось и 7...h6 8. С:f6 С:c3 9. бс Ф:f6 10. Се2 0—0 11. 0—0 d6 12. Фd3, но давление на пешку d6 легко парируется — 12...Лd8 13. Лf1 Се6 14. Сf3 Лас8, и позиция черных не вызывает сомнений.

«В защите Алехина меня интересует вариант 1. е4 Кf6 2. е5 Кd5 3. d4 d6 4. с4 Кb6 5. f4 de 6. fe Кс6 7. Се3 Сf5 8. Кс3 е6 9. Кf3 Се7 10. Се2 0—0 11. 0—0 f6. Стоит ли здесь играть 12. Фb3, применялся ли этот ход?» Об этом просит рассказать В. Кучерук (Балабаново Калужской обл.).

Здесь обычное продолжение — 12. ef С:f6 13. Фd2 Фе7 14. Лад1 Лад8. Ход 12. Фb3 встречается очень редко. Он приводит к интересным осложнениям, в этом случае возможно, например, 12...Кb4 13. ef gf 14. с5 К6d5. У черных приемлемая позиция.

А теперь ответим на письмо нашего японского читателя г-на Эйширо Мас-да (Осака).

«Нам очень помогает журнал «Шахматы в СССР», — пишет он. — Журнал публикует много интересных материалов. Прошу «Справочное бюро» ответить и на мой вопрос.

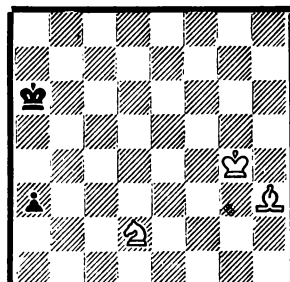
В одной партии мой противник, игравший белыми, применил в сицилианской защите вариант, о котором ничего не говорится в дебютных руководствах. Наша партия развивалась так:

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 е5 6. Кdb5 d6 7. Сg5 а6 8. Ка3 b5 9. Кd5 Се7 10. С:f6 С:f6. В этой часто встречающейся позиции белые сыграли 11. с4. Как оценить этот ход, как надо защищаться черным?»

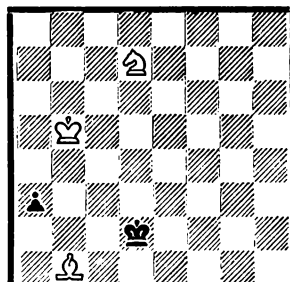
Продолжение 11. с4 интересно и приводит к сложной игре. Вот, например, как сложилась борьба в партии Симич—Билек (1976): 11...b4 12. Кс2 а5 13. Се2 0—0 14. Фd3 Се6, и здесь белым следовало играть 15. 0—0 с хорошей позицией. Опасно (вместо 16. 0—0) 16. К:f6 Ф:f6 17. Ф:d6 Лас8, и у черных инициатива, стоящая пешки.

Если после 11. с4 b4 белые играют 12. Фа4?, то возможно 12...Cd7 13. К:b4 Кd4 14. Фd1 Лb8 15. Фd2 Сg5 16. Фс3 Фb6 17. Кd3 Фb7. Белым предстоит трудная защита.

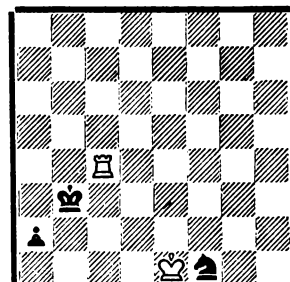
В ответ на 11. с4 заслуживает серьезного внимания 11...Фа5. Далее возможно 12. Фd2 Ф:d2 (требует проверки и продолжение 12...b4 13. Кс2 Лb8 14. К:f6 gf, и если 15. Ф:d6?, то 15...b3) 13. Кp:d2 Сg5 14. f4! С:f4 15. К:f4 ef 16. cb Ке5 с обоюдоострой борьбой.

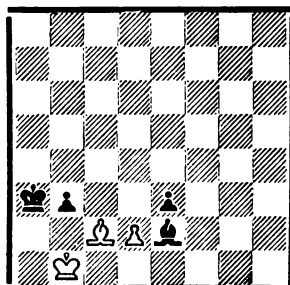
№ 1

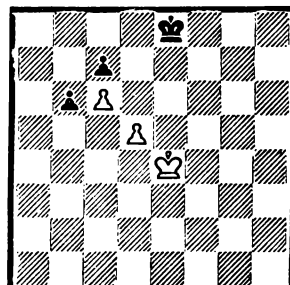
№ 2

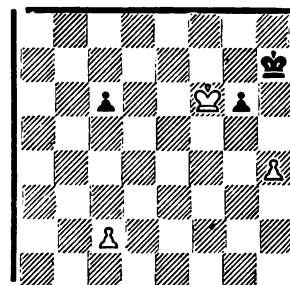
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

Начинают белые. В позициях № 1, 2, 6 белые выигрывают, в № 3, 4, 5 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

В НАШЕЙ печати уже сообщалось («64», № 2, 1978) о шахматном архиве А. А. Маркова, выдающегося математика, которого среди великанов отечественной науки надо поставить едва ли не на первое место и по глубине любви к шахматам, и по мастерской, без всяких скидок, силе игры.

Среди материалов архива обнаружилось и свыше двадцати писем Чигорина. Волнующее чувство рождают эти подлинники шахматной старины, на тронутый желтизной бумаге, с выцветшими от многолетия чернилами. Но главное, конечно, в содержании писем. А по содержанию они почти сплошь относятся к телеграфному матчу Чигорина со Стейнницем (1890—1891).

Но сначала — несколько слов о чигоринских документах, по времени предшествующих этому периоду.

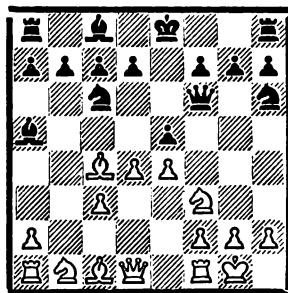
Самый ранний из них — визитная карточка Чигорина, на обороте которой он подтверждает получение от Маркова взноса за участие в турнире. Другие материалы архива позволяют установить, что речь идет о тематическом турнире по переписке — первом соревновании такого рода в России, устроенном Чигориным в 1886 году через посредство своего журнала «Шахматный вестник».

Похоже, что с этого турнира, в котором Марков выступил превосходно, берет начало близость, установившаяся между Чигориным и Марковым на почве общих шахматных интересов. Во всяком случае, в том же 1886 году, касаясь турнирных дел, Чигорин сообщает Маркову ходы, сделанные в происшедшем в ту пору телеграфном матче Петербург—Лондон, и приглашает принять участие в их обсуждении. А когда, уже в преддверии заочного поединка со Стейнницем, Чигорин надумал сыграть четыре партии по переписке, как он писал, «с специальной целью ознакомиться практически, а не путем анализа с некоторыми особенностями разных атак и защит» в оговоренных дебютах, именно Маркова он предпочел всем петербургским шахматистам на роль, как мы бы теперь сказали, «спарринг-партнера».

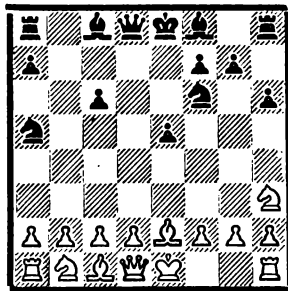
Марков оказался достойным помощником-оппонентом — закончил борьбу с почетным результатом 1½ : 2½.

Как известно, непосредственным поводом к телеграфному матчу между Чигориным и Стейнницем послужила различная оценка двух вариантов в популярных дебютах того времени — гамбите Эванса и защите двух коней.

№ 1. 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C : b4 5. c3 Ca5 6. 0—0 Фf6 7. d4 Kh6.

№ 2. 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5 c6 7. dc bc 8. Ce2 h6 9. Kh3.

В обоих случаях Стейнниц отстаивал перевес защищающейся стороны — черных в гамбите Эванса, белых в защите двух коней; Чигорин держался противоположного взгляда. Но спор затрагивал не отдельные ходы, варианты, схемы, а принципиальные вопросы шахматного искусства.

Именно в связи с телеграфным матчем Стейнниц так обосновывал одно из центральных положений своей системы:

М. Чигорин.

«Многие напали на меня за этот ход (13. Kf1 в защите двух коней. — Авт.), говоря, что это — слишком осторожная тактика Фабия-Медителя, ради которой новая шахматная школа жертвует живостью и блеском игры. Г-на Чигорина в данном случае, вероятно, сравнивают с Аннибалом... Может быть, это сравнение и верно. Но мой ход основан на одном из моих руководящих принципов. Шахматный стратег не должен гоняться за возможностью блестящих комбинаций, а, напротив, должен бороться с ними и предупреждать их простыми и неблестящими средствами».

Этому подходу Чигорин противопоставил понимание шахмат как непрерывно развивающегося, беспрестанного в своих исканиях искусства. Такое понимание восторжествовало в телеграфном матче, принесшем Чигорину блистательную победу в обеих партиях.

Среди материалов архива Маркова, помогающих новому прочтению эпизодов телеграфного матча, больше всего данных, относящихся к гамбиту Эванса.

В первый раз эта тема возникает в письме, датированном 20 октября 1890 года. Чигорин, получив поздним вечером от Стейнница ответ 9... Kd8 (партия № 1, после 8. Cg5 Фd6 9. d5), спешит уведомить об этом Маркова. Стейнниц объяснял, что избрал этот ход вместо рекомендованного им в своем шахматном руководстве 9... Ke7 из двух соображений: считал его несколько не слабее; «к этому новому ходу мой противник не был, вероятно, подготовлен».

Насколько он заблуждался на этот счет, видно из замечания Чигорина: «Этот ход мною разобран; по моему анализу он, пожалуй, хуже Kc6—e7».

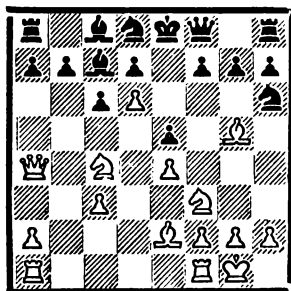
За этими скупыми строками — большая подготовка Чигорина к составлению, позволившая ему во всеоружии подойти к поединку, который приковал к себе внимание всего шахматного мира. Такая работа не прекращалась и в ходе матча, причем Чигорин дорожил любым дельным мнением, полезным советом. Примечательна приписка к письму: «Завтра, к 2 часам приглашаю гг. консультантов. Прошу пожаловать».

Те же мотивы звучат в следующем письме от 23 октября (продолжение партии — 10. Фa4 Cb6 11. Ka3): «В Эвансе готов подробный анализ. Не вижу, как Стейнниц сумеет защититься, если сыграет 11... c6. Есть ли у него другой ход?»

Иного хода действительно не нашлось. Сообщая 26 октября о прибытии депеш Стейнница с ходом 11... c6, Чигорин добавляет: «Ответную телеграмму пошлю 29 октября, а посему можем собраться для консультаций в воскресенье к часу дня».

И снова, и снова, вслед за безотлагательной информацией о ходах Стейница — 1 ноября: «Завтра вечером будем обсуждать ответы»; 7 ноября: «Будем рассматривать и сегодня и завтра вечером».

Между тем после 12. Сс2 Сс7 13. Кс4 Ф8 в течении партии наступил один из поворотных моментов. 9 ноября Чигорин писал: «Кажется, посланный мною вчера в гамбите Эванса ход 14. d6 будет сюрпризом для Стейница».

Все, включая и Стейница, ожидали ответ 14. С: d8 или 14. Кс: е5. «Русский игрок, — отозвался сам чемпион мира, — сделал ход 14. d6, и я вижу, что этот ход здесь считают для меня смертельным ударом. Но в практической партии я согласился бы сыграть тот же вариант против кого угодно из современных игроков, и если Чигорин или Гунсберг (если последний разделяет мнение «пророков») предложили бы мне ничью, я бы ее не принял».

Трудно рассудить, что в этом оптимизме было неподдельное, а что — наигранное. Судя по высказываниям Стейница, надежда на ничью не оставляла его вплоть до 30-го хода, когда контуры неминуемого поражения ясно обрисовывались на доске...

Жертва второй пешки повлекла за собой серию обязательных для обеих сторон ходов: 14. d6 С: d6 15. Кb6 Лb8 16. Ф: а7.

В предвидении их Чигорин писал 10 ноября: «Эванс поддается анализу. Обращаю внимание на 15... Ла8—b8 16. Фа4: а7 Кd8—e6. Не найдется ли что-либо форсированного, так чтобы Стейниц не мог выпутаться. На днях буду просить Вас обратиться для совместного разбора. У меня много приготовлено. Когда Вам будет удобно?»

И уже на следующий день: «Меня несколько не смущает ответ Стейница 16... f7—f6, это — один из слабых ходов; что он будет делать после 17. Сg5: h6 g7: h6 18. Кf3—h4. Но у белых есть еще более сильное продолжение на 17-м ходу, а также и на 18-м; вместо 18. Кf3—h4 — 18. Лf1—d1 и далее, как в других вариантах. Не полагаю, чтобы ход 16... f7—f6 существенно изменил атаку белых, а также и результат ее. Например, 17. Сg5: h6 g7: h6 18. e4: f5 и далее 19. Кf3—h4. При ответе 16... Кd8—e6 представляется больше трудностей для белых».

Так Стейниц и защищался. Извещая об этом Маркова, Чигорин в письме от 16 ноября раскрыл свой главный козырь, снова явившийся не-

ожиданностью для соперника, как он сам признавал: «В № 1 — обязательно 17. Сg5—c1!». И вдогонку, днем позже, развивал свою мысль: «Я не вижу, каким образом Стейниц может избежать разгрома в Эвансе. Все, решительно все защиты предусмотрены».

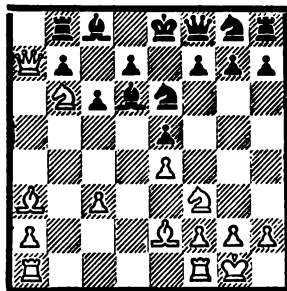
17. Сg5—c1 Кре8—d8? 18. Сс1—a3 Кpd8—c7? 19. Фа7—a5!! Крс7—d8 20. Ла1—d1 Cd6: a3 21. Кb6: d7+ и т. д.

17... Фf8—e7 18. Сс1—a3 с6—с5 19. Лf1—d1 0—0 20. Лd1: d6 Фе7: d6 21. Ла1—d1 Фd6—с6! 22. Кb6—d5!!, далее выигрывается фигура за пешку, ибо 22... Кpg8—h8 23. Фа7: b8 Фс6—a4 24. Са3—с1 Фа4: e4 25. Фb8: e5».

Стейниц сыграл (после 16... Ке6 17. Сс1) 17... Kg8. Свой ответ 18. Са3 Чигорин послал по почте. Шахматный диалог между Петербургом и Нью-Йорком с помощью телеграфа на два с лишним месяца прервался, пока Стейниц отставал (и успешно отстоял!) в Нью-Йорке против Гунсберга титул чемпиона мира. Но переписка между Чигориным и Марковым, в которой по-прежнему центральное место занимал телеграфный матч, продолжалась.

Обращает на себя внимание замечание в письме от 19 ноября: «Не можете ли быть завтра в Обществе или у меня? Приглашу Белина и Полнера (известные петербургские шахматисты I категории. — Авт.). Рассмотрим. Лучше ко мне; никто не помешает; в Обществе не так удобно».

1 декабря Чигорин предпринимает подробный обзор положения, к которому пришла партия, и плана заключительного решительного наступления.

«Относительно Эванса, — уверенно заявляет он, — могу сказать одно: Стейниц не вывернется. У меня подробно рассмотрено два продолжения; которое из них разгромит быстрее — еще не решил; так, например, я не довольствуюсь получить fогс6 (форсированно. — Авт.) в 5—6 ходов качество при равных пешках и стесненном положении черных или две легких фигуры и две пешки против ладьи. Выигрыш очевиден, но я ищу разгрома с треском...»

Основная атака моя: 18. Сс1—a3 с6—с5 19. Л—d1 (не решено, какая) Kg8—f6. Затем 20. Се2—b5!! или 20. Лd1—d2!! Много красивых вариантов. Сообщу Вам. Посмотрите прежде сами».

По прошествии девяти дней — обещанное сообщение о дальнейшем углубленном анализе.

9/11/90
Письмо от Чигорина Маркову
15. e5-e4

Какая будет у Стейница защита после 18. Сс1—a3 с6—с5 19. Ла1—d1 Kg8—f6 20. Се2—b5!! (хорошо и Се2—b5). У белых останется качество и пешка или же партия кончится «фейерверком». Нет Стейницу спасения; разве только мы сумеем проиграть, имея лишнюю пешку и качество с лучшим положением. Подробные варианты знают пока только Белин, Шифферс и Полнер».

М. Марков

Одно из писем Чигорина Маркову.

«Все соображенные варианты ведут к выигрышу. После 20. Лd1—d2 Фf8—e7 21. Лf1—d1 Cd6—c7 22. Кb6—d5 Фе7—d8 23. Са3: c5 Ке6: c5 24. Фа7: c5 Кf6: d5 25. Лd2: d5 белые должны выиграть: угроза Лd5: e5 и Се2—b5. Если 25... d7—d6, то 26. Лd5: d6 Сс7: d6 27. Лd1: d6 Сс8—d7 28. Лd6: d7! — тем не менее атака с 20. Лd1—d2 мною забракована ввиду 20... Фf8—e7! 21. Лf1—d1 Cd6—c7 22. Кb6—d5 Фе7—d8 23. Са3: c5 Кf6: d5! 24. Лd2: d5! b7—b6! 25. Сс5—b4 Лb8—b7 26. Фа7—a4 f7—f6; у белых лучшая партия и только. Я имею в виду играть 19. Ла1—d1 Kg8—f6, далее 20. Се2—b5 или 20. Се2—c4! И в том и в другом случае белые выигрывают качество и отыгрывают пешку. При 20. Се2—c4 белые, должно быть, получат более преимущества. Масса вариантов».

Я пока храню их от всех в клубе в тайне, как буду играть.

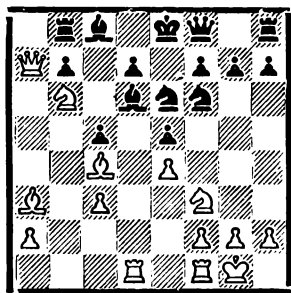
Вы, вероятно, сами найдете настоящее продолжение после 20. Се2—c4 или 20. Се2—b5».

И снова на исходе года (27 декабря), когда уже окончательно определился план с 20. Сс4: «На днях встретился со мной Михаил Романович (позабыл его фамилию), который передал, что Вы сомневаетесь в возможности для нас выиграть гамбит Эванса».

Какая будет у Стейница защита после 18. Сс1—a3 с6—с5 19. Ла1—d1 Kg8—f6 20. Се2—c4!! (хорошо и Се2—b5). У белых останется качество и пешка или же партия кончится «фейерверком». Нет Стейницу спасения; разве только мы сумеем проиграть, имея лишнюю пешку и качество с лучшим положением. Подробные варианты знают пока только Белин, Шифферс и Полнер».

Партия кончилась точь-в-точь, как предсказывал Чигорин. Но в его переписке с Марковым это отражения

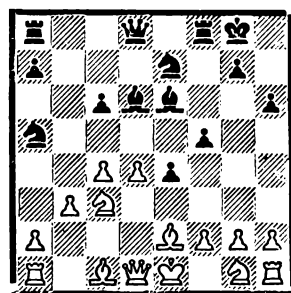
не получило. Среди сохранившихся писем только два отправлены после возобновления матча. Так что остается лишь привести ходы, последовавшие за 18...c5 19. Лd1 Кf6 20. Сс4.

20...Cc7 21. Kd5 Cd6 22. Kh4 K:d5 23. Kf5 g6 24. K:d6 Ф:d6 25. С:d5 Фс7 26. С:e6 fe 27. С:c5 Ла8 28. Ф:a8 Ф:c5 29. Фа4 Kpd8 30. Лd2 Kpc7 31. Лb1 Лd8 32. Лb5 Фс6 33. Фb4 d6 34. a4 Фе8 35. Лb6 Фf8 36. Фа5 d5 37. ed Kpb8 38. d6. Черные сдались.

Дополняют архив и материалы о партии, игранный защитой двух коней.

9...Cc5 10. d3 0—0 11. Kc3 Kd5 12. Ka4 Cd6 13. Kg1 f5 14. c3 Cd7 15. d4 e4 16. c4 Ke7 17. Kc3 Ce6 18. b3.

16 ноября Чигорин писал: «Будем обсуждать ходы сегодня. Предполагаю в № 2 — 18...Фd8—c7 или Cd6—b4».

На следующий день вносит оговорку: «В дебюте двух коней ход 18...Cd6—b4 плох, укажу потом почему. Пошлю 18...Фd8—c7; поддается точному анализу».

Но еще день спустя вносит окончательную ясность: «В дебюте двух коней будет послан сегодня ход 18...Cd6—b4; этот ход поддается точному анализу. Сначала не удавалось; все играли 19. Сс1—b2 f5—f4 20. a2—a3 Сb4:c3+ 21. Сb2:c3 e4—e3, но этот ход ничего особенного не дает в одном только случае 22. Kg1—f3!; прекрасная партия и только. Будем играть иначе: 21...Ла8—b8!, масса вариантов».

Так через сомнения, пробы, проверки отыскивалась единственная торная тропа к истине.

Тут подоспел перерыв в игре, и, пользуясь им, Чигорин в трех письмах подряд подвергает с разных сторон обозрению положение после 18...

Сb4, в котором предстояло определить направление дальнейшего развития событий.

19 ноября: «Вероятное продолжение: 19. Сс1—b2 f5—f4 (окончательно еще не решено) 20. a2—a3 Сb4:c3+ 21. Сb2:c3 Ла8—b8!, если 22. Сс3—b4, то Лf8—f6; белым трудно спасти пешку».

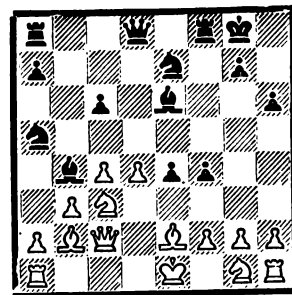
Если будет доказано, что после 19...f5—f4 20. Ce2—g4 Ce6:g4 21. Фd1:g4 Фd8:d4 плохо черным, то вариантов, предупреждающих это продолжение, у черных много; думаю, что, выиграв пешку, черные могут сделать ничью, к чему мы и должны стремиться, имея обеспечение (ведь мы можем на это рассчитывать) в другой партии. Как белые могут вести атаку? Например, 22. Kg1—e2 Фd4—e5 23. 0—0—0 e4—e3 24. Kc3—e4 Сb4—a3! Или 22. Фg4—e6+ Kpg8—h8 23. Kg1—e2 Фd4—f6 24. Фе6:e4 (есть другие продолжения, лучшие) 24...Ла8—e8; белым трудно удерживать пешку. Требуется, впрочем, точный анализ».

20 ноября: «Я запомнил сообщить Вам, что после 18...Cd6—b4 19. Сс1—b2 f5—f4 (!) 20. Ce2—g4 мы должны играть 20...Ke7—f5!, этот ход всегда имеет значение и силу; затем, если 21. a2—a3 Сb4:c3+ 22. Сb2:c3, то ход 22...Ла8—b8! наисильнейший. Последствия, кажется, все предусмотрены и записаны. Брать слона g4 слонem нехорошо, хотя бы при этом черные и выиграли бы пешку. Много вариантов есть после 19...f5—f4, но все они, как показывает анализ, ведут к выигрышу пешки или почти к выигрышу пешки; например, 20. Ce2—g4 Ke7—f5 21. Cg4:f5 Ce6:f5 22. Kg1—e2(?) f4—f3 и т. д.»

22 ноября: «Я сообщил Вам только один из многих вариантов в дебюте двух коней. И ход 21. Kg1—e2 предусмотрен: черные после 19. Сс1—b2 f5—f4 20. Ce2—g4 Ke7—f5 угрожают взять пешку d4 конем: ход Kg1—e2 не предупреждает 21...Kf5:d4. Полагаю, что этого достаточно, чтобы сравняться в силах, а положение черных, пожалуй, будет лучше. Итак, после указанных ходов я не вижу, как белые могут продолжать сильнее, чем 21. a2—a3, или 21. Cg4:f5, или 21. Kpe1—f1 (?)».

В свете этих высказываний подкрепляется мнение П. А. Романовского, что в отношении позиции, получающейся в защите двух коней, Чигорин держался менее категорического взгляда, нежели в отношении гамбитa Эванса, и считал ход 9. Kg5—h3 заслуживающим внимания. Современная практика подтверждает это.

26 января 1891 года: «Получил сегодня ночью, в 2 часа, от Стейнница ход в дебюте двух коней — неожиданный для меня в первый раз в течение матча (18...Cd6—b4 19. Сс1—b2 f5—f4): 20. Фd1—c2 (!?). Пока не могу понять (3 часа ночи), почему нельзя взять пешку. В первый раз смутил меня Стейнниц своим ходом».

Несомненно, смущение это вскоре развеялось. Возврат пешки не избавил Стейнница от разгрома. В партии было: 20...Ф:d4 21. Kpf1 f3 22. gf ef 23. С:f3 Cf5 24. Ke4 С:e4 25. Фе2 С:f3 26. Фе6 Kph7 27. С:d4 С:h1 28. Фh3 Kf5 29. Ce5 Лаe8 30. Cf4 Kd4 31. Фd3 Ce4 32. Ф:d4 Л:f4 33. f3 Лef8 34. Ф:a7 c5 35. Фс7 Kc6 36. a3 Л:f3 37. К:f3 Л:f3 38. Kpg1 Cd2. Белые сдались.

Так ковалась победа в партии, уже современниками причисленной к вершинным созданиям шахматной мысли. Время — самый строгий судья — ничего не умалило в этой оценке.

В переписке между Чигориным и Марковым поднимается и ряд вопросов, затрагивающих издание журнала «Шахматный вестник», петербургские клубные дела, оценку некоторых дебютных вариантов и т. д. Отметим характеристику ведущих европейских шахматных периодических изданий той поры, показывающую, как высокомерно Чигорин подходил к долгу шахматного журналиста:

«Розенталь ведет отдел в „Revue Française“, а также в „Monde Illustrée“. „Stratégie“ журнал компилятивный, ничего своего, за исключением партий французских игроков (турниры по переписке). „Schachzeitung“ серьезнее, интереснее по анализам. Интересен Стейнница „International Chess Magazine“, также „British Chess Magazine“ по обилию литературных материалов, анализов, примечаний к партиям много, но несолидные».

Сквозь материалы архива проступают живые черточки, из которых составляется облик Чигорина — человека и шахматиста. В мемуарной литературе ему иногда приписывают высокомерие по отношению к тем, кто стоял ниже в шахматной иерархии. Вся переписка Чигорина с Марковым, проникнутая глубоким, искренним уважением к младшему по рангу собрату в шахматном искусстве, развенчивает подобные утверждения.

Мы видим, что великий шахматист был неотделим в Чигорине от великого труженика, мастера подготовки, анализа, исследования. Эти черты во многом превосходят то, что отличает и составляет силу советских гроссмейстеров и мастеров, продолжателей дела Чигорина.

С. ГРОДЗЕНСКИЙ,
кандидат технических наук
И. РОМАНОВ,
кандидат исторических наук.

ПОСЛЕ ПРОИГРЫША...

О ВЛИЯНИИ отдельных поражений на последующую игру еще в 1928 году в статье «Психологические типы шахматистов» писал Ф. Н. Витязев. Он выделил три типа мастеров, по-разному переживающих поражения. У представителей первого типа заметна деморализованность и подавленность. В следующих за поражением партиях уровень их мастерства явно понижается. К этой группе был отнесен А. Рубинштейн.

Другой тип шахматистов демонстрирует спокойствие и уравновешенность. Уровень игры остается обычным. К этому типу отнесены Эм. Ласкер, Г. Пильсбери, В. Стейниц.

Есть, по мнению Витязева, и третья, сравнительно редко встречающаяся группа шахматистов. У них поражения вызывают повышенную активность, и играют они сильнее. К этой группе был причислен А. Алехин.

Эти соображения небезынтересны и не встречают особых возражений. Но остается открытым вопрос: что же обуславливает лучшую устойчивость к поражениям и верны ли персональные характеристики шахматистов, сделанные Витязевым? Заметим, что он опирался в основном на эпизодические наблюдения и почти не использовал статистических данных.

Для изучения этой проблемы мы систематизировали материал о поражениях Эм. Ласкера, Х. Р. Капабланки, А. Алехина, М. Эйве, С. Флора, М. Ботвинника, П. Кереса, В. Смылова, Д. Бронштейна, Т. Петросяна, М. Талья, Б. Спасского, Р. Фишера и А. Карпова. В целях большей объективности анализа учитывались результаты шахматистов с момента завоевания ими звания гроссмейстера (или единодушного признания шахматным миром в период, когда это звание формально не присваивалось).

Учитывались результаты указанных шахматистов в наиболее крупных и ровных по составу участников соревнованиях.

Всего было рассмотрено 220 турниров и 74 матча, проведенных в период с 1894 по 1977 год. Четырнадцать гроссмейстеров проиграли в них 826 партий (проигрыши в последнем туре не учитывались, поскольку за ними следовал перерыв в игре).

Полагаю, что сделанные выборки интересны для анализа деятельности этих шахматистов, поскольку отражают выступления гроссмейстеров на протяжении длительного периода. С известной оговоркой это соображение может быть отнесено лишь к результатам А. Карпова, поскольку его путь в большие шахматы начался сравнительно недавно. Но и данные по выступлениям А. Карпова за 1970—1977 гг. показательны для выявления тенденций развития его как шахматиста.

Влияние поражений изучалось в двух аспектах: во-первых, рассматривались результаты следующих после проигрыша партий. Особое внимание уделялось случаям нескольких проигрышей подряд. А во-вторых, анализируя партии, я стремился выявить стратегию поведения, выбранную вслед за неудачей. Были выделены четыре типичные стратегии: бескомпромиссная, активная и объективная, объективная осторожная и пассивная.

Для бескомпромиссной стратегии характерен значительный и часто необоснованный риск в принятии решений. При активной и объективной стратегии заметно стремление к выигрышу, но оно опирается на имеющиеся в позиции возможности. Авантюрные действия отвергаются. При осторожной объективной стратегии избираются наиболее крепкие, надежные продолжения. Заметно стремление к определенным позициям. Нередко эту стратегию выбирают, чтобы сделать после проигрыша мирную ничью и тем самым получить время для восстановления душевного равновесия. Пассивная стратегия отличается неуверенным образом действий, переоценкой угроз противника, излишней робостью. Часто выбираются не лучшие, а лишь внешне наиболее безопасные решения.

Познакомимся с процедурой исследования. На каждый проигрыш составлялась карточка, в которой указывалось соревнование, номер тура, фамилия победителя, краткое описание причин поражения, фамилия соперника в следующей

партии, характеристика избранной стратегии и результат этой партии.

Приведем для примера одну из карточек на Эм. Ласкера: 1. Москва, 1925. 2. 12-й тур. 3. Торре. 4. В лучшей позиции просмотрел эффектную комбинацию соперника. 5. Дуз-Хотимирский. 6. Избрал бескомпромиссную стратегию. Играл азартно, получил трудную позицию, но в осложнениях сумел запутать противника. 7. Выиграл.

Подобным образом были проанализированы результаты игры и выбранные стратегии поведения после каждого из 826 проигрышей.

Были получены обобщенные результаты игры после поражений. Они видны в таблице.

Фамилии	Результаты после поражений			
	Кол-во выигрышей	Кол-во ничьих	Кол-во проигрышей	Процент набранных очков
1 Ласкер	20	16	7	65,1
2 Капабланка	5	15	2	56,8
3 Алехин	17	21	8	59,8
4 Эйве	11	35	21	42,5
5 Флор	14	30	8	55,7
6 Ботвинник	24	36	8	61,7
7 Керес	32	44	18	57,4
8 Смыслов	26	58	13	56,7
9 Бронштейн	20	40	14	54,0
10 Петросян	20	28	7	61,8
11 Таль	41	38	16	63,1
12 Спасский	21	38	13	55,5
13 Фишер	7	14	7	50,0
14 Карпов	5	9	—	67,8

Конечно, приведенные данные условны, так же как, например, показатели системы А. Эло, но общее представление об относительной успешности игры после поражений они дают.

Можно выделить три группы шахматистов по степени влияния на них поражений: к первой отнесем гроссмейстеров, набравших более 60% очков, ко второй — от 50% до 60% и к третьей — менее 50%. Следовательно, первую группу представляют Ботвинник, Карпов, Ласкер, Петросян и Таль. Вторую — Алехин, Бронштейн, Капабланка, Керес, Смыслов, Спасский, Фишер, Флор. Третью — Эйве.

Бросается в глаза, что подавляющее большинство (13 гроссмейстеров), в общем, успешно противостояли поражениям, набрав в следующих партиях более 50% очков. Это понятно — ибо представлены шахматисты очень высокого класса, и для достижения подобного уровня требуется, как правило, высокоразвитая устойчивость характера.

В свете распространенных в шахматной литературе штампов наиболее интересны данные о Ласкере, Алехине, Петросяне и Фишере. Выяснилось, что «осторожный» Петросян более устойчив перед неудачами, чем «напористый» Фишер. А в противовес мнению Витязева «повышенная активность» Алехина явно уступает «обычной» игре Ласкера.

Эти несоответствия можно объяснить следующими обстоятельствами: во-первых, изучались сравнительные достоинства шахматистов лишь в аспекте устойчивости к неудаче, а не оценивалась сила игры в целом. А эти понятия нередко смешиваются. Так, например, Фишер в период 1967—1972 гг. продемонстрировал превосходство над многими соперниками, но по результатам игры после поражений не выделялся из общего уровня. Эта относительная слабость Фишера компенсировалась умелой профилактикой проигрышей. То же можно сказать и о Капабланке.

И наконец, многие заявления ранее делались без достаточных оснований, без привлечения статистических данных, а под эмоциональным впечатлением. Так, к примеру, часто вспоминалась яркая победа Алехина над Таррашем после поражения от Ласкера (Петербург, 1914), но оказались забытыми многие его повторные поражения (например, А. Нимцовичу в Нью-Йорке, 1927). Причина — отсутствие в этих партиях внешних эффектов.

В 1939 году Г. Левенфиш в статье «Итоги Амстердама» писал: «В течение 20 лет не было случая, чтобы Алехин проиграл подряд 2 партии. Эта традиция была нарушена в злополучном матче с Эйве 1935 г.»

Однако достаточно посмотреть на таблицы крупнейших соревнований того периода с участием Алехина, чтобы убедиться в неточности утверждений Левенфиша. Укажем на проигрыши Алехиным двух партий подряд в матчах с Эйве (1926/27), Боголюбовым (1934), Нью-Йоркском турнире (1927).

Конечно, поражение является тяжелым испытанием для любого шахматиста. Так, например, Капабланка, проиграв Алехину первую партию матча (1927), взял перерыв на два дня и уехал из Буэнос-Айреса на море, чтобы отвлечься от обстановки соревнования.

Рубинштейн, проиграв Ласкеру (Петербург, 1914), не спал ночь и на следующий день опоздал на партию с Алехиным на 35 минут. Допустив очевидную ошибку, он опять проиграл.

В АВРО-турнире (1938) Алехин после проигрыша Ботвиннику азартно вел борьбу и проиграл отложенную в лучшем положении партию Файну. А затем чудом спасся от третьего поражения подряд во встрече с Решевским.

Однако, несмотря на все трудности, реакция на поражения оказывается далеко не однозначной. Что же обуславливает большую устойчивость к неудачам?

Лучше других переносили поражения Ботвинник, Карпов, Ласкер, Петросян и Таль. Шахматисты разных характеров и стилей игры, но их объединяет общность подхода к выбору стратегий поведения после проигрышей.

Анализ показал, что общим является выбор наиболее близких своему стилю, привычных для каждого из них целей и средств борьбы. В таких ситуациях Таль чаще добивался успеха, прибегая к большому риску, Ботвинник и Карпов — демонстрируя активную, позиционно обоснованную игру, Петросян — логичную и весьма осмотрительную манеру боя, Эм. Ласкер — тонко варьируя различные стратегии в зависимости от индивидуальных особенностей партнеров.

Негативное влияние успеха (два или более поражения подряд) в основном обусловлено отказом шахматистов от игры в своем стиле, решением искусственно изменить творческие позиции. Укажем на азартные попытки Кереса «отыграться» в партиях с Эйве (3-я партия матча, 1940) и Вересовым (XII первенство СССР), бросающуюся в глаза пассивность действий Эйве на финише матча с Алехиным (1937) и т. д.

Таким образом, эффективность противостояния ситуативным неудачам (поражениям в отдельной или нескольких партиях) зависит прежде всего от способностей шахматиста так регулировать последующую деятельность, чтобы выбираемые цели и средства наиболее полно соответствовали стилю игры и характеру. Оставаться самим собой — правило поведения в подобных ситуациях.

Результаты любой деятельности различаются по значению в достижении человеком важных жизненных целей. В этом смысле значение поражений в отдельных партиях и успеха в соревновании в целом, как правило, неравноценно (хотя, конечно, общий результат в соревновании складывается из результатов отдельных партий, и в ряде случаев результат отдельной партии может оказаться решающим для оценки итогов всего соревнования).

Поэтому мы специально остановились на изучении вопроса о влиянии успеха в отдельных крупных соревнованиях на последующую деятельность. Предполагалось, что это позволит выявить отношение личности уже не к отдельным проигрышам, а к препятствиям значительно большего психологического масштаба.

В процессе исследования были рассмотрены биографические материалы и результаты соревнований. Поучительные сведения принес анализ жизненного пути Ласкера.

Как известно, Гастингский турнир (1895) породил сомнения в праве Ласкера считаться сильнейшим шахматистом мира.

Он занял третье место и проиграл своим главным соперникам — Чигорину и Таррашу. И что любопытно — не показал в этом турнире достаточной психологической проницательности в понимании противников.

Ласкер после Гастингса проделал значительную работу в этом направлении. Во всяком случае, в последующих турнирах (Петербург, 1895/96, Нюрнберг, 1896) он продемонстрировал возрастающее мастерство в обнаружении и использовании индивидуальных недостатков соперников.

В 1921 году, после двадцатисемилетнего «царствования» Ласкер проиграл матч Капабланке. Он был уже не молод — 53 года. Обозреватели почти единодушно во мнении — Ласкеру не податься. А Эм. Ласкер тем временем подверг тщательному критическому анализу идеи модернистов, шлiffeует технику, которая подвела его в матче с Капабланкой. Работа по совершенствованию вновь принесла плоды. Стриумфом он выступил на турнирах в Остраве (1923), Нью-Йорке (1924), Москве (1925), причем дважды опередил Капабланку.

После девятилетнего перерыва, в 1934 году Ласкер с весьма средним результатом играл в Цюрихе. И снова он проявил необычайную твердость характера. В следующем году экс-чемпион мира превосходно сыграл на крупнейшем турнире в Москве. «Шестидесятилетний Ласкер — моральный победитель Московского турнира», — писал Н. Зубарев.

Жизненный путь Ласкера — впечатляющий пример успешного противостояния трудным испытаниям. Такая стойкость характера может быть во многом объяснена его постоянным стремлением к совершенствованию, творческой активностью, самокритичностью.

Сходен путь Ботвинника. После поражения в матче со Смысловым (1957), год спустя, в матч-реванше он продемонстрировал обновленный творческий потенциал. «Шахматный мир увидел Ботвинника преобразившимся, хорошо подготовленным теоретически, физически и психологически», — отмечал В. Батурицкий.

В 1961 году опять в матч-реванше, на этот раз против Талля, Ботвинник показал, какую огромную работу он проделал за год. Отбросив ложное самолюбие, он «записался в ученики к Талю» и многое перенял у него в области психологической подготовки и трактовки позиций с оживленной фигурной игрой.

Труднейшим испытанием для Алехина был период перед матч-реваншем с Эйве (1937). Многими его проигрыш расценивался как «последний акт» личной трагедии. Но Алехин настойчиво трудился два года — пересмотрел дебютный репертуар, глубоко изучил творчество Эйве, сыграл для тренировки в ряде турниров. Он резко изменил отношение к своему физическому состоянию, перестал курить. Самоотверженный труд был вознагражден убедительным реваншем.

Ласкер, Алехин, Ботвинник — наиболее яркие примеры проявления силы духа перед лицом серьезных неудач.

Другие крупные шахматисты уступают им в этом отношении. После проигрыша Алехину явно снизились успехи Капабланки. Короткий взлет в 1936 году не меняет общей картины. Вслед за Ноттингемом (1936) и АВРО-турниром (1938) постепенно пошла вниз кривая достижений Флора. Снизилась кривая успехов Бронштейна после турнира претендентов в Амстердаме (1956). Количество подобных примеров нетрудно увеличить.

Изучение творчества шахматистов, менее успешно противостоявших воздействию серьезных неудач, показало, что в отличие от Ласкера, Алехина и Ботвинника, они не сумели проявить в такой мере способности к самоанализу. И вследствие этого не смогли внести необходимые изменения в свои творческие позиции. А в случае серьезных жизненных неудач надо уметь преодолевать себя, освобождаться от того, что мешает двигаться дальше.

Конечно, влияние неудач на деятельность зависит и от возраста шахматиста, прохождения им определенной фазы своего жизненного пути. За пределами оптимального периода заметна общая тенденция снижения устойчивости к трудным испытаниям. Однако как относительная величина подобного снижения, так и сравнительная продолжительность оптимального периода творчества является прежде всего не следствиями биологического возраста, а обусловлены масштабом личности, ее творческой активностью. Примером тому служит исключительное творческое долголетие Ласкера и Ботвинника.

Н. КРОГИУС,
кандидат психологических наук.

Чемпионаты Венгрии, ГДР, Польши и Румынии одновременно были оборочными соревнованиями к новому трехгодичному циклу розыгрыша первенства мира. У каждого чемпионата был свой сюжет, свой ритм, но их объединяла острота борьбы. Особый интерес им придавало участие молодых шахматистов. Сможет ли молодежь составить конкуренцию опытным мастерам?

18 участников, в том числе восемь гроссмейстеров вышли на старт 33-го чемпионата Венгрии. Из ведущих шахматистов не было лишь Л. Портиша. В отсутствие лидера топ соревнованию, как и в прошлые годы, задал гроссмейстерский дуэт Сакс—Рибли. Несмотря на молодость, оба они уже широко известны как в стране, так и за рубежом.

Сакс и Рибли, словно сговорившись, провели турнир по одному графику: оба прошли дистанцию без поражений, одержав каждый по восемь побед при девяти ничьих.

Сенсацией явился успех международного мастера Ф. Портиша (брата Л. Портиша). Как и победители, он провел турнир без поражений и с 10½ очками занял третье место, «нарушив» гроссмейстерский ряд. Далее в турнирной таблице стали Л. Лендзел — 9½, А. Адорьян, Л. Барцаи и И. Фараго — по 9 и т. д.

По-другому сложилась гонка в чемпионате ГДР. Здесь чемпион стал известен за три (!) тура до конца соревнования. 24-летний гроссмейстер Р. Кнаак показал редкий для такого состязания результат — 13 очков из 14! Победитель только две партии закончил вничью. Вторым финишировал Л. Эспиг.

С лучшей стороны проявили себя молодые Ю. Брюггеман и П. Хессе, разделившие с гроссмейстером Л. Фогтом третье — пятое места.

Два участника возглавили таблицу в чемпионате Польши — А. Шнапик и А. Кулиговский — по 11 очков из 17. Победители по-разному пришли к

этому результату. Шнапик отлично провел первую половину соревнования — 8 из 10, Кулиговский — вторую, набрав в последних десяти турах 7½ очков. Дополнительный матч из четырех партий не выявил победителя, однако звание чемпиона присвоено 23-летнему Кулиговскому, у которого оказались лучшие показатели по таблице коэффициентов.

Гроссмейстер В. Шмидт, Я. Адамский и дебютант В. Швич разделили 3—5 места.

Без неожиданностей закончился чемпионат Румынии. Первое место уверенно занял гроссмейстер Ф. Георгиу (12 из 17), в восьмой раз завоевавший почетный титул. Вслед за победителем стали Т. Гнцеску, М. Гинда и Э. Унгуряну — по 10. Неудачно выступил неоднократный чемпион Румынии В. Чокылтя, разделивший 8—10 места.

Публикуем ряд партий этих турниров. Примечания взяты из зарубежных журналов и приводятся с некоторыми сокращениями.

Старондийская защита D73/a

А. ШНАЙДЕР Д. САКС

Примечания Д. Сакса

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d6 6. 0—0 Kc6 7. Kc3 a6 8. d5 Ka5 9. b3 Lb8 10. Cb2.

В партии Киров — Адорьян (Москва, 1977) было 10. Kd4 c5 11. dc bc. 10...b5 11. cb ab 12. Kd4 b4 13. Ka4.

Л. Сабо рекомендует здесь 13. Fd2!, на что следует не 13...bc, а 13...Cb7! 14. Kc2 c5.

13...e5 14. Kc2 Cd7 15. Ke3 Kh5 16. Lc1.

Потеря темпа. Однако и после 16. Lb1 f5 17. Cc1 f4 18. Kc2 C:a4 19. ba b3 20. ab K:b3 21. Ca3 Fd7 22. Kb4 Kd4 у черных некоторый пере-

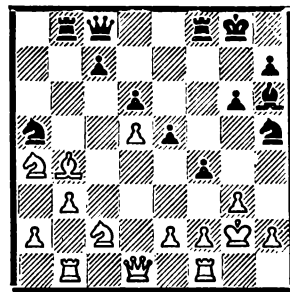
Фото В. Кутырева

вес, например: 23. Lb2 e4! 24. C:e4 fg 25. hg Fg4! (26. Cg2 Kb5!).

16...Ch6 17. Lb1.

Предпочтительнее 17. Lc2, и если 17...Cb5, то 18. Cc1 f5 19. Kc4 C:c1 20. K:a5 Ch6 21. Kc6 C:c6 22. dc e4, хотя и здесь у черных лучшая игра.

17...f5 18. Cc1 f4 19. Kc2 Fc8 20. Cd2 Ch3 21. C:b4 C:g2 22. Kp:g2.

22...e4! 23. C:a5.

И при других продолжениях позиция белых безрадостна. Например: а) 23. f3 fg 24. hg Ff5!; б) 23. h3 f3 24. ef Л:f3 (возможно и 24...Kf4) 25. Lh1 Ff5 26. Fe2 Lf8 27. Lb1 Fg5 28. F:e4 Л:g3 29. Kph2 Л:f2.

23...f3 24. ef ef 25. Kph1 Fh3 26. Lg1 Kf6. Белые сдались.

Если 27. Ff1, то 27...Kg4 28. F:h3 K:f2X. На 27. g4 ршаст 27...Cf4.

Испанская партия E39/b

А. АДОРЬЯН П. ЛУКАЧ

Примечания А. Адорьяна

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. d4 d6 9. c3 Cg4 10. d5 (лучше 10. Ce3) 10...Ka5 11. Ce2 c6 12. h3 C:f3 13. F:f3 cd 14. ed Lc8.

В партии с Фогтом (Кечкемет, 1977) Лукач продолжал 14...Fc7 и после 15. Kd2 g6 16. b4 Kb7 17. Kf1 Kh5 18. g4 Kg7 19. Ch6 получил худшую игру.

15. Kd2 Fc7 16. Kf1 Ke8 17. Kg3. На 17. a4 возможно 17...b4 18. Fe4 Kf6 19. F:b4 K:d5 или 17...g6 с последующим f5.

17...g6 18. Kf5 Cf6.

Нельзя 18...gf из-за 19. F:f5 Kf6 20. Ch6 Kph8 21. Cg5 с неизбежным матом.

19. h4! Fd8 20. Kh6 (если 20. h5, то 20...Cg5) 20...Kph8.

Плохо 20...Kpg7 из-за 21. g3 Ce7 22. Kf5! gf 23. F:f5 Kf6 (23...Lh8 24. Fg4) 24. Ch6! Kph8 25. Cg5.

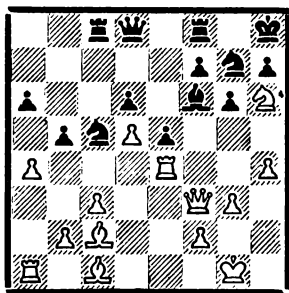
21. g3 Kg7?

Ничего не даст и 21...b4, на что белые продолжают 22. Ca4. Меньшим из зол, пожалуй, было 21...Kc7.

22. Le4! Kb7.

На 22...Lc4 сильно 23. Л:c4 K:c4

24. a4. Если же 23...bc, то 24. b4!
23. a4 Kc5.

24. ab! K:e4 25. C:e4 a5 (25...ab 26. Лa7) 26. b4 ab 27. Лa7 Л:c3 28. Ce3 Kh5.

Не проходит 28...b3 29. K:f7 Л:f7 30. Л:f7 Ce7 31. Л:g7 Кр:g7 32. Ch6 Кр:h6 33. Ф:c3 или 28...Л:e3 29. fe Фb6 30. Л:f7 Л:f7 31. K:f7 Кр:g8 32. Kh6 Крh8 33. Ф:f6.

29. K:f7 Л:f7 30. Л:f7 b3? Ускоряет развязку. Упорнее 30... Cg7 31. Фе2 Кf6 32. Cg5 Крg8 33. C:f6 C:f6 34. Лb7 Лc7 35. Л:c7 Ф:c7 36. h5 или 30...Лc7 31. Л:c7 Ф:c7 32. b6 Фc4 33. Фg4!

31. Л:h7 Кр:h7 32. Ф:h5 Крg8 33. Ф:g6 Cg7.

К проигрышу ведет также 33... Крf8 34. Ch6 Крe7 35. Фh7.

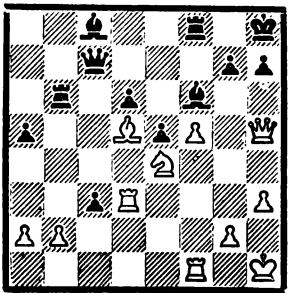
34. Cg5 Фb8 (34...Фf8 35. Фh7 Крf7 36. Cg6x) 35. Cf5 Лc7 36. Ce6 Крf8 37. Фf5 Крe8 38. Фh7. Черные сдались.

Интересные осложнения имели место в следующей партии.

Сицилианская защита E89/d

В. ДЖОРДЖЕСКУ Ф. ГЕОРГИУ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 cd 5. K:d4 a6 6. Cc4 e6 7. Cb3 Ce7 8. 0—0 Kc6 9. Kph1 0—0 10. f4 K:d4 11. Ф:d4 b5?! (позволяет белым получить некоторый перевес. Лучше 11...Kd7) 12. f5! Kg4 13. Cf4! Лb8 14. h3 e5 15. Фd1 Kf6 (после 15...ef 16. Ф:g4 черные теряют пешку) 16. Cg5 K:e4! (на 16...b4 последовало бы 17. C:f6! C:f6 18. Kd5 Cb7 19. a3, и у черных нет контригры) 17. K:e4 C:g5 18. Фh5 (18. K:d6 ведет только к равенству) 18...Cf6 19. Лad1 Лb6 20. Cd5 Крh8 (инициатива белых становится весьма опасной, поскольку грозит 21. g4 с последующим g5) 21. C:f7 Фc7 22. Cd5 b4 (нельзя 22...Ф:c2 из-за 23. K:f6 gf 24. Фh6) 23. Лd3 a5 24. c4 bc.

До сих пор белые играли хорошо, но здесь они допускают ошибку, которая сводит на нет их предыдущие усилия.

Ф. Георгиу.

25. Л:c3 (правильно было 25. K:f6 gf и уже потом 26. Л:c3 и 27. Лfс1, устанавливая контроль по линии «с») 25...Фd8 26. b3 Cd7 27. Лd1 Ce7 28. Ce6 Cc6 29. Cd5 Cd7 30. Лf1 (отказываясь от повторения ходов) 30...Лb4 31. Лg3? (неточность в цейтноте. Завязать выгодные осложнения белые могли путем 31. f6) 31...Лd4 32. f6 (слишком поздно) 32...C:f6 33. Л:f6 Л:f6 34. Kg5 Cf5 35. Кf7 Л:f7 36. Ф:f7 Cg6 37. Фе6 Лd3 38. Лg4 Лd4 39. Лg3 Лd3 40. Лg4 Лd4 (белые снова могли потребовать признания ничьей, но...) 41. Лg3 Лf4 42. Л:g6 (вынужденно, так как грозило 42...Cf7) 42...hg 43. Ф:g6 Лh4 44. Крh2 Фf8 45. Cf7 Лh6 46. Фf5 e4. Белые сдались.

Сицилианская защита E99/a

И. БИРИЕСКУ В. ДЖОРДЖЕСКУ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 cd 5. K:d4 a6 6. Cc5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. Cd3 h6 11. Ch4 g5 12. e5 gh (в случае 12...de 13. K:e6! у белых сильная атака) 13. ef K:f6 14. f5 e5 15. Kde2 Cd7 16. Ke4?! (как указывает «Югославская энциклопедия», к равенству ведет 16. Ce4 Cc6 17. Kd5 C:d5 18. C:d5 Лc8 19. Kc3 Лb8) 16...d5! (отличный ход, после которого черные получают хорошую игру. При 16...Cc6! 17. K:f6 C:f6 18. Ce4 с последующим Kc3 белые за пешку имеют достаточную компенсацию).

17. K:f6 C:f6 18. Ф:d5 Cc6 19. Фc5 (предпочтительнее 19. Фc4) 19... 0—0—0 20. Лhg1 Крb8 21. g3 h3 22. Лge1 Cg5 23. Крb1 Cf3 24. Ф:c7 (если 24. Фf2, то 24...e4) 24... Кр:c7 25. a4 Лd7 26. Cc4 Cd2 27. Kg1 (жертва качества не облегчает положения белых) 27...C:d1 28. Л:d1 Лhd8 29. K:h3 Cc3 30. Лd3 Л:d3 31. cd f6 32. Крc2 Крc6 33. b4 b5 34. ab ab. Белые сдались.

Эта партия была сыграна в чемпионате ГДР.

Защита Грюнфельда D64/b

Р. КНААК

В. УЛЬМАН

Примечания Р. Фукса

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Ce4 0—0 8. Ce3 b6 9. h4 Cb7 10. Фf3 Фd7 11. Ke2 (плохо 11. h5 из-за 11...Фc6) 11...h5 12. Cg5 Kc6 13. Kf4 e6.

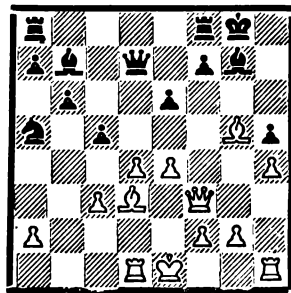
На 13...Ka5 возможно 14. K:g6. Если 13...Крh7, то 14. K:h5 gh 15. Ф:h5 Крg8 16. Лh3.

14. Лd1 Ka5 15. Cd3 c5?

Продолжая 15...Фc6, черные могли поставить противника перед выбором: пожертвовать пешку c3 или посредством 16. Ke2 перейти к обороне.

16. K:h5! gh.

После 16...f6 17. K:f6 Л:f6 18. C:f6 Лf8 19. Фg4 Л:f6 20. e5 Лf5 21. Ф:g6 у белых все шансы на победу.

17. C:f6! C:f6 18. Ф:f6 Фd8.

Другой защитительный план — 18...Лfс8, на что возможно 19. Лh3 Крf8 20. Лf3 с многочисленными угрозами.

19. Фh6 f6.

В случае 19...f5 белые посредством 20. Фg6 Крh8 21. Ф:h5 достигают цели. Если 21...Крg7, то 22. Лh3 f4 23. e5!

20. Фg6 Крh8 21. e5 f5 (или 21... Фе7 22. Фh6 Крg8 23. Лh3 Лf7 24. Лg3 Лg7 25. Фh7! и т. д.) 22. Фh6 Крg8 23. Лh3 Крf7 24. Лg3. Черные сдались.

Р. Кнаак.

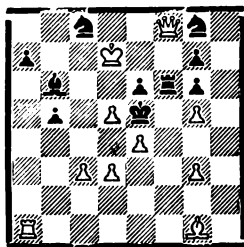
И СОДЕРЖАНИЕ, И ФОРМА!

Было опубликовано 24 задачи 24 авторов. Окончательно исключены № 55 (неисправимое побочное решение) и 79 (дефектна и после попытки исправления — нерешаемость 1...Cd3 (f5) 2. Фb7 Лс8!). Остальные задачи, в том числе те, которые первоначально были опубликованы с дефектами, а потом исправлены авторами, приняли участие в конкурсе.

Самые различные школы и направления! Это говорит о широте творческих интересов, о многообразии творческих индивидуальностей. Это очень хорошо, в этом — залог успешного развития жанра многоходовки.

В своих оценках судья опирался прежде всего на общее впечатление от задачи. Внимание обращалось также на оригинальность замысла, остроту игры и соответствие формы содержанию. Приходится заметить, что, к сожалению, некоторые авторы небрежно относятся к форме своих произведений. Пример тому — такая задача, первоначально претендовавшая на высокое отличие.

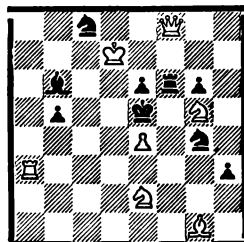
В. ДЕДЕШИН (№ 71)

Мат в 4 хода

1. Ла6! — 1...~ 2. Cd4 С:d4 3. Л:e6 Л:e6 4. Фf4×, 1...Се3 2. Л:e6 Л:e6 3. Фf4 С:f4 4. Cd4×, 1...Лf2 2. Фf4 Л:f4 3. Cd4 С:d4 4. Л:e6×, с «циклической жертвой» трех фигур.

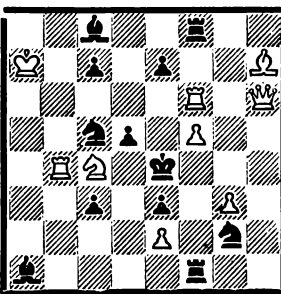
При внимательном рассмотрении оказалось, что можно ликвидировать пешечный балласт, облегчив конструкцию на четыре (!) фигуры.

Мат в 4 хода, 1. Ла6!

Судья не считал возможным включить в число отмеченных и эту, и некоторые другие задачи, где форма вступает в конфликт с содержанием.

1-й приз
А. КУЗОВКОВ (№ 46)

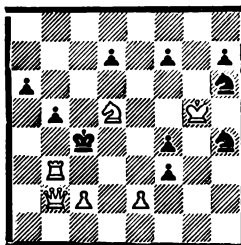

Мат в 4 хода

После 1. Лс6! грозит 2. Кd6 Кре5 3. Фg7 Лf6 4. Кf7×. Черные защищаются взятием пешки f5, освобождая для короля поле e6. Например, 1...Л1:f5... Самосвязывание, но как его использовать? Нет немедленного 2. Кс2 Кре5 3. Кf3 Л:f3! — ладья-то развязалась! Поэтому сначала жертва 2. Фf4! К:f4, и лишь теперь, после перекрытия ладьи — залп батарей 3. Кd2 Кре5 4. Кf3×. Аналогичная игра с критическими ходами черных фигур еще в двух других главных вариантах: 1...Л8:f5 2. Фf6! ef 3. Кd6 Кре5 4. Кf7× и 1...С:f5 2. Фе6! К:e6 3. Кb6 Кре5 (3...Кd4 4. Ле6×) 4. Кd7×.

Очень цельный стратегический комплекс!

2-й приз
В. ЛИЗУНОВ (№ 70)

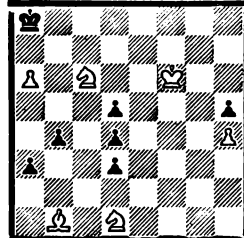
Мат в 4 хода

Вступление найти несложно — 1. Фf6 (угрожая 2. Фd6 или 2. Лd3), но впереди еще три хода... И начинается ажурное вязание красивых матовых картин: 1...fe 2. Фd6! f6 3. Кph5 Кpd4 4. Лb4×, 1...К6f5 2. Фе5! f6 3. Кp:f6 Кpс5 4. Лс3×, 1...b4 2. Л:b4 Кpс5 3. Фd4

Кpd6 4. Лb6× (три эхо-мата!), 1...К4f5 2. Лd3! b4 3. Кb6 Кpб5 4. Лd5× (близкий по рисунку четвертый мат).

Отсутствие вначале ответа на 1...f6 (шах), конечно, неприятно, однако, на взгляд судьи, с избытком искупается масштабностью замысла, хорошей игрой с тихими вторыми ходами, приятным построением. В целом, очень неплохая работа в чешском стиле.

3-й приз
В. СЫЧЕВ (№ 63)

Мат в 7 ходов

Неожиданности начинаются уже с первого хода... 1. Кpg7! — прочь от черного короля! 1...b3! (лучшее) 2. Кb2! ab (иначе 3. Ka4 и 4. Кb6×) 3. Кph8! — вот так, именно в угол! 3...d2 4. Cf5 b1f 5. Сс8! — и мат можно только отсрочить на один ход: 5...Фh7 6. Кp:h7 и 7. Сb7×. Именно в самом конце решения становится понятным фланговый демарш белого короля.

Запоминающаяся задача в старом, так называемом «популярном» стиле.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 30 С. Захарова. Отличный вступительный ход «алля Лойд» приводит к двум превращениям белой пешки, из которых остроумна (правда, известна) мотивировка коневого превращения. Прекрасная задача для конкурсов решения!

2-й и 3-й (на равных) — № 7 Л. Тамбова и № 39 В. Резинкина, М. Кузнецова (Кра4, Са8, g1, Кс5, пл. a3, a5, c2, e5, e6, f1, g3 — Кpс4, пл. a6, c3, e7, g2. Мат в 8 ходов. 1. Кb7!... 3. Кс6!... 4. Кd4! 6. Ке3!... 8.

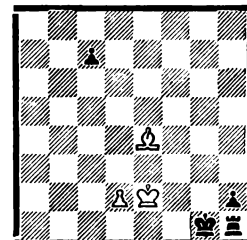
h:e7×). В первой — четкая игра белого ферзя ведет, в конце концов, к появлению брешей в частоте черных пешек, вторая — покоряет занятым многоходовым расставленным маневром белого коня. Игра, однако, к сожалению, носит слишком форсированный характер...

Похвальные отзывы (на равных) — задачам № 23 И. Дулбергса (исправление) — недурная «логика», но финал неоправданно «размазан»; № 47 З. Брюхнера — тоже логическая комбинация с возвратом ладьи, но известная, а потому скучноватая; № 62 Н. Мурзикова — три правильных мата, причем два из них «эхо», но, увы, пассивные строенные белые пешки...

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

(за задачи-миниатюры)

Приз
Ап. КУЗНЕЦОВ,
А. ЛОБУСОВ (№ 6)

Мат в 9 ходов

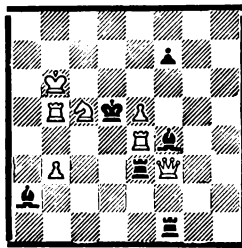
1. d4 c6! 2. Cf3! (единственный выжидательный ход) 2...c5 3. d5 c4 4. d6 c3 5. d7 c2 6. d8Л! (6. d8Ф? c1К 7. Кре3 Кd3! 8. Ф:d3, пат) 6...c1К 7. Кре3! Кd3 8. Л:d3 Кp1! 9. Лd1×. Механизм взаимных слабых превращений известный, но его синтез с взаимным же «эксцелсиором» белой и черной пешки — несомненное достижение!

Почетный отзыв — задаче № 77 Г. Кардымона («блок» с симметричной заменой игры, к сожалению, несколько блеклой...), **похвальный** — № 5 А. Максимовских («малютка», но неприятны все же дуали на 5-м ходу...).

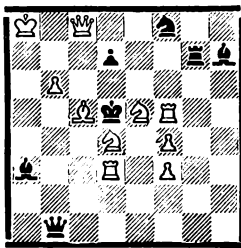

1975—76

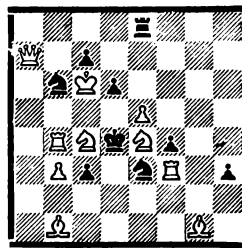
1. ТУВ ХИАН БВИ
«Шахенд недерланд»
1975, 3-й приз

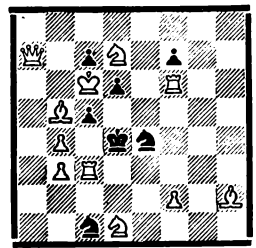
2. ТУВ ХИАН БВИ
«Хет пароль»
1976, 1-й приз

3. Е. ГРОСС
«Арбайтер дейтунг»
1975, 1-й приз

4. В. ТУРА
«Шахи», 1976
1-й поч. отзыв

На иссякающих приисках

ПЕРЕДО мной несколько сотен двухходовок из разных зарубежных конкурсов за период 1975—76 годов. Сказать, что вообще нет интересных задач, грешно. Однако многие конкурсы в самом деле не радуют. Даже призовыми работами...

Напрашивается вывод: зарубежные двухходовки испытывают явный недостаток «кислорода». Поиски, конечно, ведутся, но в изрядно выработанных карьерах, на иссякающих приисках. Да, порой упорство увенчивается успехом, и мы, понятно, радуемся интересным находкам, но их, увы, так мало. Причина, на мой взгляд, в том, что зарубежные мастера почему-то до сих пор стоят в стороне от нынешнего направления в развитии двухходового жанра. А его сегодня диктует, пожалуй, наша школа, предложившая ряд новых идей, в основе большинства которых лежит принцип реверсивности.

Может, проблемисты Запада не желают принимать эти идеи? О, нет! Свидетельство тому — как правило, высшие призовые места у наших авторов на зарубежных конкурсах...

ИЗ РАБОТ обзорного периода особое внимание обращают задачи на выбор батарей. Похоже, запатентовал за собой занятный выбор играющей батареи посредством разрушения одной из двух существующих известный индонезийский мастер.

1. В попытке 1. Лбб4?, угр. 2. Лбд4× — 1...Лд1, С:е5, Л:е4 2. Л:е3, Лед4, Ф:е4× — 1...Л:б3! Решает разрушение другой батареи: 1. Фг4!, угр. 2. Фд7× — 1...С:е5, Л:е4, f5 2. Кб7, Ке6, Фг8×. Имеется «близнец»: переставить черного Са2 на а8 — 1. Лбб4! (1. Фг4? Сс6!).

2. Интересно снятие контроля с обеих батарей черных ферзя и слона: 1. Лf6?, угр. 2. Лd6× — 1...Лg6, Ф:б6 2. Кс2, Кf5×, но 1...Ке6! 1. Лс3!, угр. 2. Фb7× — 1...Лg6, Ф:б6 2. Кd3, Kg6×. В «близнеце» (снять черного Кf8) опять же ложный след и решение взаимно меняются — 1. Лf6! (1. Лс3? Лg8!).

3. Здесь выбор батарей очень своеобразный. 1. Кf2?, угр. 2. Л:f4× — 1...К:с4, Л:е5 2. Kg4, К:е3×, но 1...Лf8! 1. Кс5!, угр. 2. Л:f4× — 1...К:с4, Л:е5 2. Кd7, К:б6× и дополнительно 1...Лf8, с2 2. Ке6, Фa1×. Одна из лучших задач обзора!

4. Какую из батарей предпочесть? 1. Фa1? — 1...Ке—, К:с3! 2. Ле3, Лf4×, но 1...с4! 1. Сg1!? — 1...Ке—, К:f2! 2. f3, Лf4×, но 1...d5! 1. Л:с5! — 1...Ке—, К:с5 2. Ле5, Лf4×. Так называемая тема Салазара на фоне Загоруйко—Рухлиса.

Свой стиль давно выработал в двухходовке немецкий проблемист Г. Ауэс. Почти всегда это — выбор первого хода с «белыми комбинациями».

5. В попытке «по Новотному» 1. Лf3!?, угр. 2. Ф:б3, Ф:е4× — но 1...Кс5! Тогда 1. К:е4? или 1. Кс4? (угр. 2. Кg7×), но соответственно 1...Лf3! (2. Ф:е4×?) или 1...Сf3! (2. Ф:б3×?). И еще 1. Кf7? Кf6! (2. Л:е7×?), с той же идеей скрытого отклонения. Красиво, неправда ли? Решает же 1. Кб5!, и белые помех себе не создали. Общее впечатление великолепное!

Автор следующей задачи «напал» на идею чередования угроз и вариантов примерно спустя десять лет после того, как ее широко разработали советские (особенно украинские!) проблемисты, в том же тематическом ряду

с замкнутым циклом и некоторыми другими усложнениями. Поэтому и присуждение высшего отличия в большом конкурсе, и попытка назвать идею «темой Шелана», по меньшей мере, спорная...

6. После 1. Лd4? грозит 2. Л:е4×, а на 1...Крf4 следует 2. Фd6×, но 1...Кс5! После 1. Л:е3!, наоборот, грозит 2. Фd6×, а на 1...Крf4 матует 2. Л:е4×.

Неплохой циклический орнамент нашел финский проблемист:

7. 1. С:е7?, угр. 2. Сf7× — 1...Кре6 2. Ф:d7×, но 1...е3! 1. Ке5?, угр. 2. Ф:d7× — 1...Кре6 2. С:е4×, но 1...d6! 1. Кd6!, угр. 2. С:е4× — 1...ed 2. Сf7×.

Следует заметить, что модные когда-то темы циклической перемены матов в последние годы разрабатывают мало. Вот еще один из немногих интересных примеров:

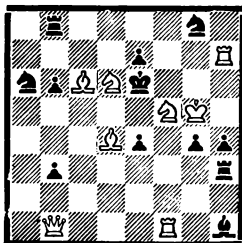
8. Вначале — 1...Ф:с4, Лd8, С:е4 2. Ле2, е6, Л:с3×. В ложном следе 1. Фb7? (угр. 2. Фd5×) — 1...Ф:с4, Лd8, С:е4 2. Лd3, Л:с3, Л:е4×, но 1...Кac6! В решении 1. Фf7! (угроза та же) — 1...Ф:с4, Лd8, С:е4 2. Ф:с4, Ле2, Лd3×.

И в заключение — эффектная, весьма привлекательная задача патриарха двухходовки, как говорится, «в добром старом стиле»!

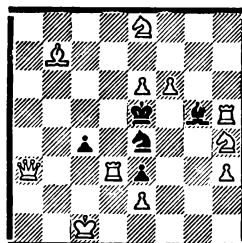
9. После отличного первого хода 1. Се4!! (угр. 2. Фb4×) — 1...Ф:d7 (шах) 2. Сb7×, 1...Ф:е4 2. Кb6×, 1...Фg8 2. Сg6×, 1...Фe6 2. Сf5× (любимая автором игра батарей) и 1...Кр:е4, Крс4 2. Кf6, Кb6×.

В. МЕЛЬНИЧЕНКО.

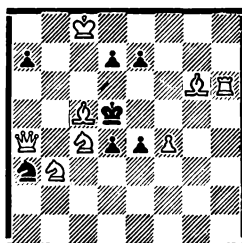
5. Г. АУЭС
«Майн пост»
1975—76, 3-й приз

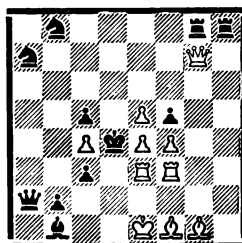
6. Я. ШЕЛАН
«Проблемист»
1976, 1-й приз

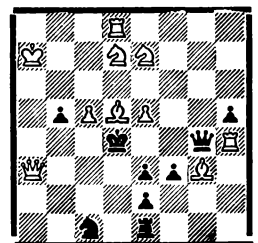
7. У. ХЕЙНОНЕН
Финский конкурс
1975, 3-й приз

8. Г. МАЛЕЙКА
«Майн пост»
1975—76, 1-й приз

9. К. МЭНСФИЛД
«Проблемист»
1976, 1-й поч. отзыв

Решения-77

ЖУРНАЛ 11

«Шахматная композиция
в Днепропетровске» (стр. 31)

1. А. Борисенко. 1. e4 — 1...Лd6,
Л: d5, e6 2. Сb6, Сс5, d6× и 1...
Фd4 2. Сf4×. 1. Фg6? Фс3!

2. А. Караманич. Вначале — 1...
Сb6, Сf6 2. К: b6, К: f6 и 3. Кe7,
Кс7×. 1. Крd7!, цугцванг — 1...
Кb6, Кf6 2. К: b6, К: f6 и 3. Кe7,
Кс7×, 1...Сb6, Сf6 2. Кe7, Кс7 и
3. К: b6, К: f6×.

3. В. Семененко. 1. Кg5 Кpg1 2.
Се4! Крh1 (2...h1Ф 3. Кf3×) 3. Ке6
Кpg1 4. Кd4! Крh1 5. Кb3 Кpg1 6.
Кd2! Крh1 7. К: b1 abФ 8. Л: b1×.

4. И. Коваленко. По автору: 1. b6
Кb5 2. Cd8! (2. g4? g5! и 3...С: c2)
2...g5 3. g4! С: c2 4. Сс7 К: c7 5.
a7! Кр: b7 6. bc Се4(a4) 7. a8Ф(с8Ф).
Не решается после 3...Се4! Ав-
тор исправляет этюд так: переставить
белого Крf1 на a1, белую п. c2 на d3,
снять белую п. f2, добавить белую
п. d4.

ЖУРНАЛ 12

Этюды № 45—48

№ 45. А. Иванов. 1. d7 Ле6 (1...
Лg8 2. Лс1 Крb7 3. Лс7 Крb8 4. Лс8!
Л: c8 5. ba и т. д.) 2. Крd4! (2.
Крf4? Лd6) 2...Лd6 3. Крс5! Л: d7 4.
Крс6! Лd8 (иначе 5. Лf8 с матом) 5.
Крс7! Лb8 6. Лf8! Л: f8 7. b7×.

№ 46. О. Мазур. 1. Ке4! Лb3! (не
1...с1Ф? 2. Кf2×, не 1...h1Ф? 2. Кс3
Крс1 3. Л: c2! Л: c2 4. Кb3× — эф-
фектно!) 2. Кр: b3 (отклонить жерт-
ву нельзя — 2. Кра4? Ла3! 3. Кр: a3
с1Ф, шах) 2...с1К! 3. Крb2 К: e2 4.
Кf3! h1К! (грозило 5. Кf2×) 5. Крb1.
Цугцванг, и мат — 5...Ке—, Кh—
6. Кс3, Кf2×.

№ 47. Ю. Дорогов. 1. Ле8 Крс7 2.
С: c2 Лf2! (надо отогнать короля:
2...Л: c2 3. Л: a8 Лс1 4. Кре4 c2 5.
Крd3, ничья) 3. Крс5! Ле2 4. Се4!
Л: e4! (нет 4...c2 5. Лс8!) 5. Кр: e4
с2 6. Ле7 Крb8 7. Ле8! («крепость» не
удается: 7. Л: b7 Крс8 8. Ла7 c1Ф 9.
Л: a8 Крс7 10. Ла7 Крb6! 11. Лb7
Крс5 и т. д.) 7...Кра7 8. Л: a8!
Кр: a8 9. c7 c1Ф 10. b6 Фс5 11.
Крd3, с позиционной ничьей (если
11...Ф: b6, то 12. с8Ф и 13. Крс4).
К сожалению, решает и 1. С: c2
Лf2! (или 1...Кс7 2. Лg6!) 2. Кpg1
Л: c2 3. Ле8 Крс7 4. Ле7! Крb8! 5.
Ле8 Кра7 7. Ле7! (грозило 8. Л: b7×)
7...Кb6 8. Л: b7 Кра8 9. Л: b6 Лg1
10. Крf3 c2 11. c7 c1Ф 12. Лb8 Кра7

13. b6 Кра6 14. с8Ф (шах).

№ 48. А. Гурвич. 1. Кf5! Кg3! (1...
Кр: f5 2. Л: h4, и гибнет один из чер-
ных коней) 2. Л: h4 Кg4! 3. Кd4!!
(жертвуя ладью, казалось бы, «на
равном месте») 3...Кр: h4 4. Кf3
Крh5 (4...Крh3 5. Кf4×) 5. Кpg7
Ке2 6. Крh7!, и мат следующим хо-
дом.

Задачи № 89—96

№ 89. Ю. Маркер. 1. Лd3? — 1...
К—, Кd4, Ке5 2. Фе6, Ле3, Кd2×,
но 1...Кd8! 1. Лf5! угр. 2. Фd5× —
1...К—, Кd4, Ке5 2. Фе4, Кhf2,
Лf4×.

№ 90. Л. Макаронен. 1. Фd7?, угр.
2. Фа7× — 1...К: d3, К: d5, Ке6 2.
Кс2, Лg4, С: c4×, но 1...Сf8! 1.
Фd1!, угр. 2. Фа1× — 1...К: d3,
К: d5, Ке2 2. Лg4, Кс2, dc×. По-
бочные решения 1. Кс2 и 1.
С: c4.

№ 91. Н. Лебединев. См. журнал
2, «Кто ищет — находит!»

№ 92. Л. Лошинский. 1. Фс2? —
1...Кс—, Кd4, Ке5, Ке7 2. Фf5, Фе4,
Кdb6, Фс5×, но 1...Кс3! 1. Фа6!,
угр. 2. Ф: c6× — 1...Кс—, Кd4,
Ке5, Ке7 2. Лh5, Се4, Кf6, Фd6×.

№ 93. А. Козлов, В. Шавырин.
Вначале — 1...Кb5 2. Сс5! Кр: c5 3.
К: e4× и 1...Кс4 2. Кр: c4 и 3.
Сс5×. 1. Кра4!, угр. 2. Кb3 — 1...
Кb5 2. Кр: b5 и 3. Сс5× и 1...Кс4
2. Сс5! Кр: c5 3. К: e4×, 1...Кb1 2.
Кр: b4, 1...e3 2. Кd3.

№ 94. Н. Бурлаев. Вначале —
1...Лb5 2. Ке2, 1...Сb5 2. К: d5 и
3. Лg3×. 1. Фb3!, угр. 2. Фb8! —
1...Лb5 2. К: d5! Крf3 3. Фd1× и
1...Сb5 2. Ке2! Крf3 3. Ф: d5×.

№ 95. Л. Макаронен. 1. Кре7!, угр.
2. Фf4 Крd5 3. Сg8 — 1...Ле2! 2.
Лf4 Крe3 3. Фе5! С: e5 4. Лf3×
(жертвуется ферзь, ладья возвра-
щается на прежнее поле), 1...С: f5 2.
Фс6 Кре5 3. Ле3! С: e3 4. Фd6×
(жертвуется ладья, ферзь возвращает-
ся на прежнее поле), также 1...Л: b5
2. Лf4 Крe3 3. Фе5 С: e5 4. Лсe4×.

№ 96. А. Домбровский. 1. Ла5!,
угр. 2. Фе4! — 1...Ле5! 2. Фd2! (но
не 2. Фd4?) Крf5 3. Кd4×, 1...Се5
2. Фd4! (но не 2. Фd2?) Крf5 3.
Ке3×, также 1...Кf2 2. Ке4!

«Вот и подошел к концу годовой
конкурс решений, обогативший меня
новыми знаниями и опытом. Спасибо
за интересные подборки заданий, ре-
шение которых доставило и много-
много радости и чуть-чуть огорчений
из-за вечного дефицита времени...»
(Б. Сафронов, Ленинград).

НАШИ КОНКУРСЫ

IV квартал 1977, журналы 10—12

Этюды № 37—48 и 4 из статьи
«Шахматная композиция в Днепропет-
ровске» (журнал 11): 3. 4, 4+2, 4;
3+2, 3, 4+3, 3; 3, 4, 4+3, 4 и 3+2 —
максимум равен 58 очкам.

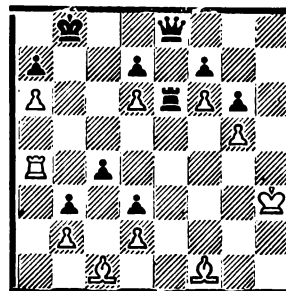
На этот раз убедительно победил
В. МАКСАЕВ (ст. Букановская Волго-
градской обл.) — 53 очка. За ним:
Ю. Осовской (Тотьма Вологодской
обл.) — 49, М. Борденюк (Чадыр-
Лунга Молдавской ССР), Л. Попов
(Казань), М. Рольник (Нижний Та-
гил) — по 45, К. Георгала (Мыти-
щи Московской обл.) — 44 очка.

Задачи № 73—96 и 1—3 из статьи
«Шахматная композиция в Днепро-
петровске» (журнал 11) — максимум
равен 54 очкам (дополнительные очки
за указание дефектов в № 81, 83, 85 —
по 1, 90 — 2 очка).

Только очко потерял Ю. ОСОВ-
СКОЙ (Тотьма Вологодской обл.). По
53 очка у С. Алейкина (Орел), Г. Бе-
рендсона (Новосибирск), П. Вороно-
ва (Углич Ярославской обл.), О. Золо-
тарева (Кромы Орловской обл.),
С. Махно (п. Краснореченск Примор-
ского края) и Б. Сафронова (Ленин-
град), по 52 — у М. Рольника (Ниж-
ний Тагил) и К. Стоянова (Болгария).

ВОЗВРАЩАЯСЬ К... НАПЕЧАТАННОМУ!

1968

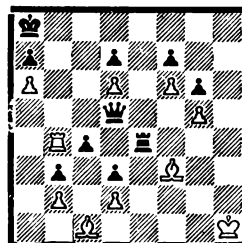

Ничья

Этюд этот оказался крайне неве-
зучим! Во-первых, он по недоразу-
нию не попал к судье на первое
присуждение (опубликовано в
«64», № 23 и 24, 1968). Во-вто-
рых, при его публикации («64»,
№ 23, 1969) в нотации был про-
пущен, ни мало ни много, как чер-
ный ферзь. В-третьих, решение во-
обще не было напечатано...

Между тем позиция, когда ко-
роль и слон на равных борются с
ферзем и ладьей, по-моему, заслу-
живает внимания.

Во вступительной игре «засе-
ляется» большая диагональ — ось
сражения: 1. Лb4 Кра8! (1...Крс8
2. Л: c4 Крd8 3. Лb4 Ле3 4. de
Фе6 5. Лg4 d2 6. С: d2 Фd5 7.
Лh4) 2. Сg2 Ле4 3. Крh2! Фе5 4.
Крh1 Фd5 5. Cf3.

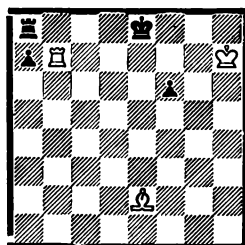

Теперь симметричные патовые
конструкции: 5...Лh4 6. Кpg1!
Лg4 (6...Ф: f3 7. Лb8 Кр: b8, пат)
7. Крh2! Ле4 8. Крh1 Ле1 9. Крh2!
Ле2 (6...Ф: f3 7. Лb8 Кр: b8, пат)
10. Кpg1! Ле4 11. Крh1 Фе6 12.
Кpg2 Лg4 13. Крh2! Лh4 14. Кpg1!
Ле4 15. Кpg2! (15. Крh1? Фd5!,
цугцванг) 15...Фd5 16. Крh1! Еще
одна попытка победить: 16...Фе6
17. Сg2! (не 17. Кpg2? Фf5!, не
17. Кpg1? Фе5!) 17...Фd5 (не по-
мощает 17...Фf5 18. Л: c4 Фf1
19. Кpg1 Фе1 20. Крh2 Фf2 21.
Cd5 или 17...Фg4 18. Лb5! Фh4
19. С: f1 Л: c4 20. Сg2 Крb8 21.
Крh1 и т. д.) 18. Cf3! Фf5 19. Сg2
Фd5 20. Cf3, и ничейная цепь до-
статочно прочна.

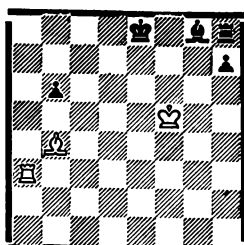
Этюд возник при анализе одной
позиции, которая была все-таки вы-
играна за черных и которую, как
видите, удалось «довести» до ни-
чейной.

А. ХАЧАТУРОВ,
мастер.

№ 21. В. НИКИТИН
Москва

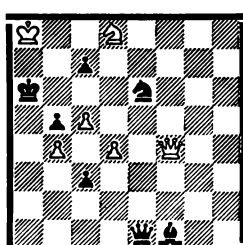

№ 22. В. МАКСАЕВ
Волгоградская обл.

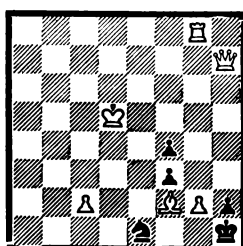

Выигрыш

№ 23. В. КОНДРАТЬЕВ
Ивановская обл.

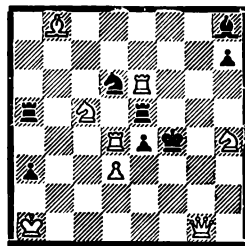

№ 43. С. РУМЯНЦЕВ
Омск

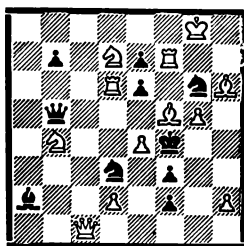
Мат в 3 хода

№ 41.
М. и С. САТАНОВСКИЕ
Запорожье

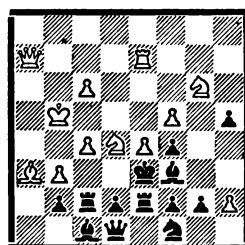
Мат в 2 хода

№ 42. В. ДЬЯЧКОВ
Кустанай

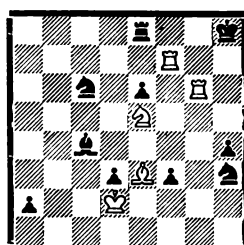
Мат в 5 ходов

№ 45. В. НИКОЛАЕВ
Москва

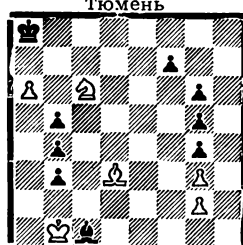
Мат в 3 хода

№ 46. Ф. ДАВИДЕНКО
Свердловск

Мат в 5 ходов

№ 47.
Н. СКОМОРОЩЕНКО
Тюмень

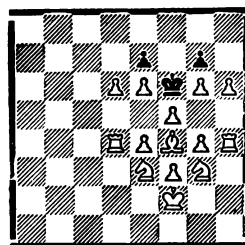
Мат в 6 ходов

РЕДКИЕ
ЖАНРЫ

Ретроветность — это серия ретроходов, когда так и не удается передать очередь хода. Именно на ней (конечно, с привлечением ретробухгалтерии) основаны механизмы 6 и 7 (авторы — дебютанты рубрики!). Не заблудитесь в хитросплетениях 8 — на неувядаемую тему

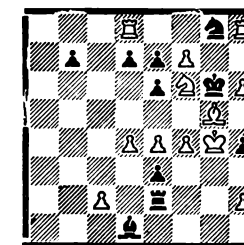
взаимоисключения рокировок. В предыстории позиции 9 встретятся и взаимные превращения, и фрагменты темпоигры, и (внимание!) «эффект цветности». 10 — это искусно сконструированный уругвайским композитором как бы трехтактный «перпетуум мобиле» (сравните с ним 6 и 7).

6. А. КОРНИЛОВ
Москва

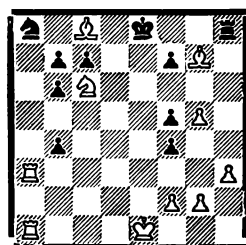
Мат в 1 ход

7. Ф. ФАТХУЛЛИН
Зеленодольск

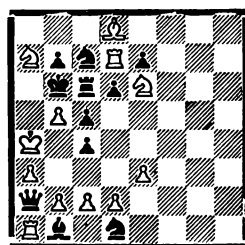
Мат в 5 ходов

8. В. ЛИСКОВЕЦ
Минск

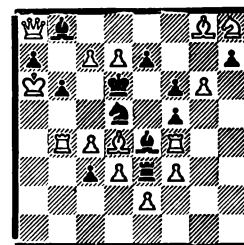
Мат в 3 хода

9. А. ХАЗЕБРУК
Франция

Мат в 1 ход

10. Л. ГАРАЗА
1963

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**
Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/IV 1978 г.
Заказ 1391

Подписано к печати 29/V 1978 г.
Формат 60×90/16

Объем 4 печ. л., 5.83 уч.-изд. л.
Тираж 57710

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.